

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д. И. ГУЛИА**

О. В. МААН

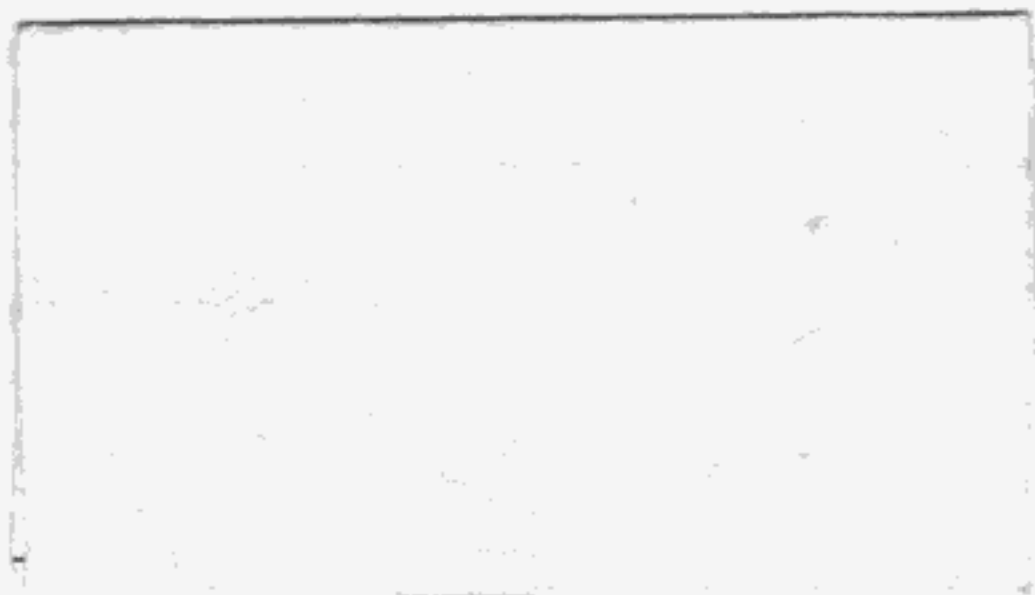
**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ НИЗОВЬЕВ
РЕКИ КОДОР**

СУХУМ – 2004 г.

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ Д.И. ГУЛИА**

О.В. МААН

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ НИЗОВЬЕВ
РЕКИ КОДОР**

СУХУМ - 2004

Маан О. В.**Очерки истории и культуры
населения низовьев реки Кодор**

В настоящую работу вошли очерки и статьи, посвященные отдельным вопросам истории и культуры населения низовьев реки Кодор. В частности, они касаются исторической географии, экологии, средневековых архитектурных памятников. Автором освещаются события периода грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.; приводятся биографии видных деятелей советской Абхазии - выходцев из с. Адзюбжа. К сборнику прилагается «Историко-топонимическая карта низовьев реки Кодор» XIX – начала XXI вв., составленная автором статей этой книги, таблицы, отражающие демографическую картину с. Адзюбжа в рамках рассматриваемого времени.

Книга иллюстрирована, рассчитана на широкого читателя.

Рецензент – докт. ист. наук, проф. А. Э. Куправа

Редактор Л. Е. Аргун

© Маан О. В. 2004.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ НИЗОВЬЕВ РЕКИ КОДОР

В историческом прошлом низовья реки Кодор (главным образом её дельтовая часть) носили название Авидзибжара-Адзюбжа. Это название охватывая всю дельту Кодора, состояло из множества второстепенных протоков и двух основных рукавов – Большого и Малого Кодора. Географическое положение исторического ядра исследуемой территории между этими рукавами Кодора, впадающих в Чёрное море, послужило основанием для её названия Авидзибжара-Адзюбжа, что в переводе с абхазского означает «междуречье». Причём, если вплоть до выселения абхазов в Турцию (махаджирство) в середине XIX века оно являлось собирательным обозначением местностей и поселений по обе стороны реки, то с выселением абхазов и проведения царским управлением административно-территориальных преобразований, название Авидзибжара-Адзюбжа было распространено только на левобережную территорию реки, где и ныне находится одноимённое с. Адзюбжа, считающееся одним из самых значительных населённых пунктов Абхазии.

В настоящее время территория с. Адзюбжа в результате исторических превратностей, локализуясь на левом берегу реки Кодор, на севере граничит с с. Атара (Аҭара); на востоке – Аракич (Аракьяеы) и Кындыг (Кындыҭ); на юге омывается Чёрным морем, на западе, по реке Кодор граничит с Гульрипшским районом. В этом же районе, по реке Кодор проходит и северо-западная административная граница Очамчирского района Абхазии.

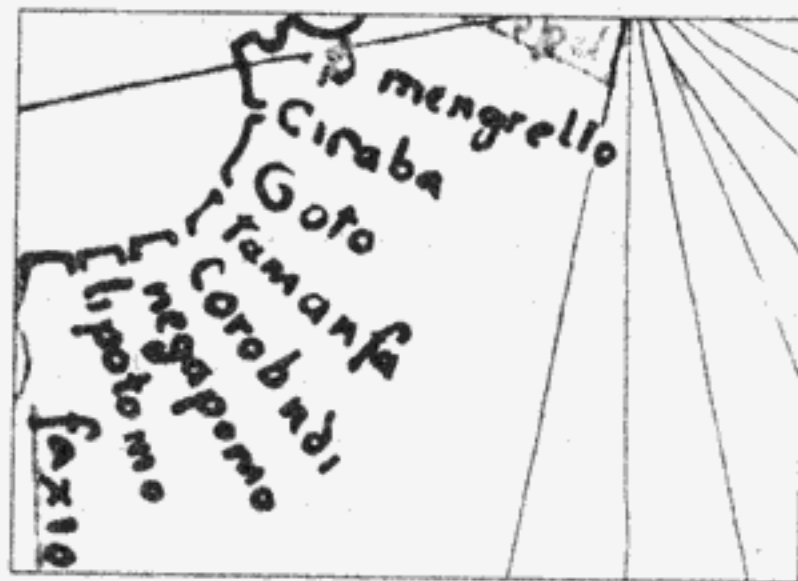
Наиболее раннее упоминание с. Адзюбжа встречается на Венецианской карте XIII столетия, где оно значится как Goto¹ (Гото) юго-восточнее Икаба//Цкаба, т. е. современной Дранды. Адзюбжа в форме Гото в том же районе указывается на последующих средневековых

¹ Часть Венецианской карты XIII столетия кавказских берегов Азовского и Черного морей. (Подлинник хранится в Венеции в библиотеке св. Марка). Фотокопии с материалов Государственного архива Абхазии, сгоревшего в 1992 году. Материал любезно представлен искусствоведом А. К. Кация.

Фрагмент Венецианской карты
XIII столетия кавказских берегов
Азовского и Черного морей

Более определенную локализацию пункта Кодор дает историк и географ XVIII века Вахушти Багратиони, по которому он располагался «выше Дранды», у реки Кодор⁴ (вероятно, здесь имеется в виду наиболее населенная часть Адзюбжи). Адзюбжа, в мегрельской форме «Шкацкари», указывается на правобережье Кодора и на Брульенной карте Абхазии 1814 года⁵. О том, что «Шкацкари» (от «шка» — середи-

Фрагмент карты Г. Бенинказы
(из Анконы) 1480 г.

картах включительно по XV век¹. Однако на картах XVIII века на том же самом месте значится пункт Кодор². По предположению исследователей, точку зрения которых разделяет и автор настоящей работы, Гото есть Кодор³, т.е. Адзюбжа.

на, между, и «цкари» — вода, река) — это Адзюбжа подтверждает и Квартирная карта Абхазии 1843 года,¹ на которой пункт «Шкацкара» (аналогичное грузинскому «Швацкали»)², указывается и на левом берегу реки Кодор, на месте современного с. Адзюбжа. Причем, если на Квартирной карте значится пункт «Шкацкара», то в тексте самих «Сведений об удобствах...» приводится абхазское название пункта — Адзюбжа. По мере освоения нижнего течения Кодора,

Фрагмент Брульеной
карты Абхазии. 1814 г.

Адзюбжа заселялась на обоих берегах, и поскольку название села связано с географическим положением в междуречье, то ясно, что историческое ядро его располагалось между руслами Малого и Большого Кодора, т. е. на правом берегу реки. На этом участке были более благоприятные почвенно-климатические условия. На это, в частности, указывает и то, что представители многих фамилий, ныне проживающих на территории Адзюбжи – как то: Акышаа, Жениаа, Кациаа, Делаа, Допуаа и др. считают себя выходцами с правобережья Кодора. Это подтверждается и топонимикой. Так, например, на правобережье сохранились топонимы «Быджгуа Канхуа икакан», что означает «грецкий орех Быджгуа Канхуа», «Делаа рдзых» – «Делбо-

¹ Генуэзские и венецианские карты кавказских берегов Азовского и Черного морей XIV-XV столетии; часть карты генуэзца П. Весконте 1318 года; часть карты венецианца Ф. Пицигини 1367 года; часть каталонской карты 1375 года; часть карты Г. Бенинказы из Анконы 1480 года; часть карты Фредуче (из Анконы) 1497 года; часть итальянской карты XV столетия. Фотокопии с материалов...

2 Карта «Иверская земля». 1743г.: Frontleres de Turgulie et de Russi entre le Mer Caspienne et la mer das renfermant le Kuban la Grande et Pe te Kabardie. — Paris. 1770; Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. — Сухуми. 1985. С. 65.

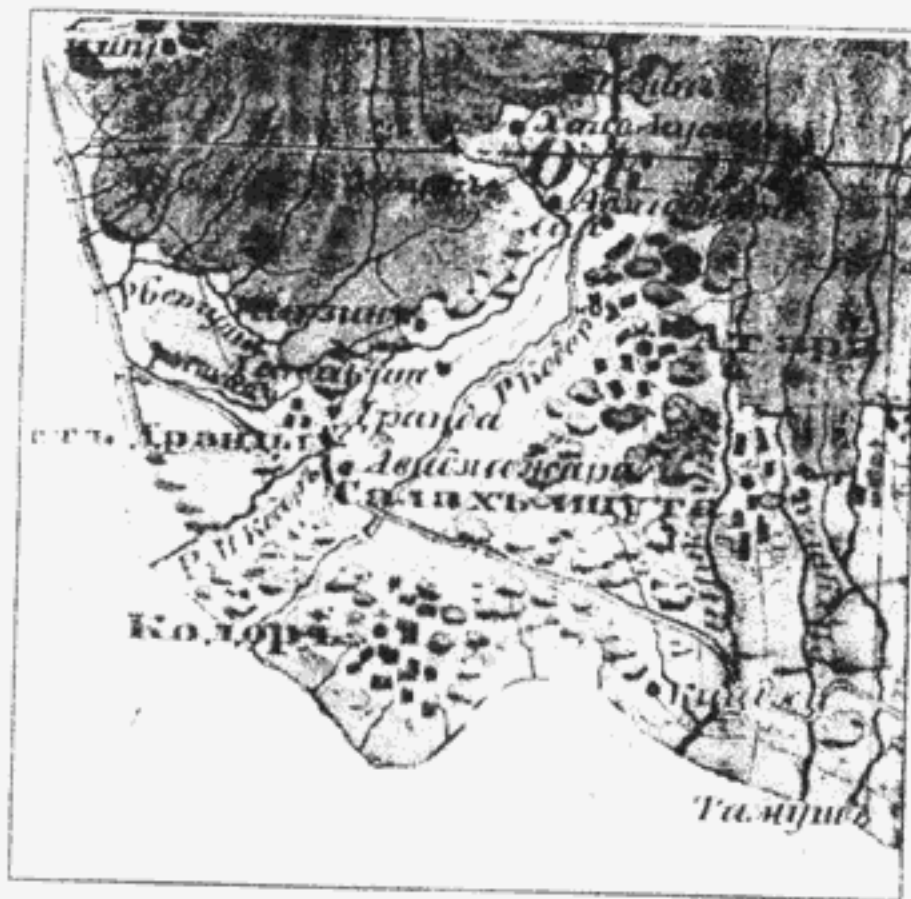
³ Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии... Там же.

⁴ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г. А. Амичба. — Сухуми. 1986. С. 75.

⁵ Брульенная карта Абхазии (Брульон (фр.) – первый набросок чертежа или рисунка (Словарь иностранных слов. – М. 1982). 1814 г. ЦГВИА. Ф. 416. Д. 313.

¹ См. Сведения об удобствах квартирному размещению всех родов войск в пределах Российской империи и квартирны карты губернии и областей. Абхазия. 1843 г.

² Джанашиа Н. Село Адзвибжа или Швацкали (Абхазия)//Газ. «Иверия». №200. 1897 г. (на груз. яз.); «Метрические книги Грузино-Имеретин-Синодальной конторы Адзюбжинской Рождества-Богородицы церкви Сухумской епархии». 1910-1911. Абхазский республиканский архив загсов.

Фрагмент карты Кавказского
края. 1847 г.

дислокации российских воинских частей) в числе населенных пунктов, располагавшихся на территории нынешнего Гульрипшского района с населением в 240 дворов⁴. Спустя семь лет, т.е. в 1838 г., А. Д. Нордман упоминает название села в форме «Адзвеша», близкой к абхазской «Адзюбжа». Более того, у него совпадают с Абрюцким данные о численности населения села, назвавшем этот пункт Кодором⁵.

Конкретное указание местоположения с. Кодор приводит также французский путешественник и коммерсант Поль Гибаль, побывавший здесь в 1818 году: «Мне хотелось осмотреть село Кодор... — пишет он, — и я попросил у князя Мана⁶... разрешения поехать туда, чтобы сделать разные покупки... Один молодой турок, уроженец этого

документом 1830 г., где в числе населенных пунктов «Абхазского общества»¹ называется Кодор (или Аджупсан)²; «Сведениями об удобствах...», где говорится: «...ниже селения Кодор-Адзабжи...»³, а также статистическими материалами первой половины XIX в., в которых при упоминании названий «Кодор» и «Адзюбжа» указывается одно и то же количество дворов. Так, Абрюцкий в 1831 г. с. Кодор называет (как это было принято тогдашней русской администрацией, по месту

побережья, согласился провести меня туда тайком, чтобы показать очень древнюю церковь, расположенную в двух километрах от берега. Но мой бедный проводник так боялся, что его застигнут врасплох во время этой любезной услуги, что не дал мне возможности что-либо внимательно осмотреть. Я считаю, что эта церковь довольно красива, она достаточно велика, чтобы вместить несколько сот человек, и в ней все очень хорошо сохранилось»¹.

Древняя церковь, о которой пишет П. Гибаль, вмещающая несколько сот человек, по всей видимости, Драндский храм, ибо вблизи интересующего нас региона никаких аналогичных по размерам и значимости храмов нет (что касается храма Мармал-абаа, расположенного на территории современной Адзюбжи, то он является сравнительно небольшой церковью).

Изменения режима реки Кодор, о которых будет более подробно сказано в дальнейшем, приводили к нестабильности границ между отдельными поселениями Адзюбжи. В связи с этим возникали многочисленные споры между собственниками земельных угодий.

В этом отношении большой интерес представляют материалы 60-70-х годов XIX века управляющего имением князя Г. Д. Чачба-Шервашидзе, А. Пахомова, с которыми он обратился в Сухумскую сословно-поземельную комиссию для ограждения имений своего хозяина, князя Шервашидзе, от земельных притязаний других землевладельцев.

Перечисляя земли, входившие в имение Георгия Шервашидзе (правнука Келешбея Чачба (Шервашидзе), владетельного князя Абхазии), и обосновывая поземельные права его отца, князя Дмитрия, на правобережье реки Кодор — поселение Ауарча (Аварче), А. Пахомов пишет: «Многие теперь говорят, что владение покойного князя Димитрия простиралось только до Малого Кодора (с северо-запада до Цкыбына-Дранды. — О. М.). Это или совершенно ложно или, может, тут есть ошибка относительно течения реки Кодор. Известно, что Кодор, подобно Ингуру, Риону и другим горным рекам, пробегающим по глини-

¹Поль Гибаль. Одесса. 20 января 1821 г. Дневник моего путешествия от Чёрного моря до Каспийского и от Астрахани до Таганрога. (Начат 21 марта 1820 года и окончен 20 декабря того же года.) Перевод с французского Р. Г. Крючкова. — Сухуми. 1965. С. 29-30.

¹ Современный Гульрипшский район Абхазии.

² ЦГВИА, ВУА, ф. 414, №301, л. 18 об. Цит. по: Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. — Сухуми. 1965. С. 361. В данном случае ойконим Аджупсан — это, несомненно, Адзюбжа.

³ Сведения об удобствах... С. 5.

⁴ Абрюцкий 2-й. Статистический взгляд на Абхазию // Краткие исторические сведения об Абхазии // Тифлиссские ведомости. №27-29. 1831 г.

⁵ Путешествие профессора Нордмана по Закавказскому краю. ЖМНП. №11. — СПб. 1838. С.422.

⁶ Маана.

стым долинам, часто меняет свое русло. Малый Кодор совершенно справедливо принимается за старое русло большого Кодора и отсюда весьма натурально могла возникнуть, в последнее время мысль, что именно в этом направлении бежал Большой Кодор, в то время, когда Гасан-бей (четвертый сын Келешбея от цебельдинской княжны Амаршан Кац-ипха. – О.М.) получил свой надел и что именно это русло (известно ныне под именем Малого Кодора), служило границей Абхазского округа с Абживским (Абжуйским) и по этому расчету селение Аварче не должно было принадлежать покойному князю Димитрию. Между тем положительно известно, что князь Димитрий владел этим имением бесспорно и распоряжался в нем как хотел. Самое поселение там аамыста Маргани доказывает принадлежность этого имения князю Димитрию. Поэтому я полагаю, что в то время, когда Гасан-бей получил от Кялым-бея (Келешбея. – О. М.) свой удел (Абхазский округ, между реками Кодором и Шыцкуарой. – О. М.), то старый Кодор шел на том же или приблизительно на том же месте, где теперь течет Кодор, который в такой долгий промежуток времени мог не раз переменить русло. По крайней мере, я положительно знаю, и это подтвердят все абхазские старики, что Аварче всегда составляло часть Сухумского округа и, стало быть, имения князя Георгия Димитриевича»¹.

Разумеется, трудно в настоящее время определить, где протекал тогда старый (Малый) Кодор. Для этого необходимо проведение соответствующих гидрологических исследований, но бесспорно, что Кодор часто менял свое русло, что и было причиной возникавших недоумений. Границы же между округами в тот период не были устойчивыми. В одном из документов за 1834 г., например, говорится, что «границы Абжибского² округа проходят между реками Галидзгою и Адзипис³ (она же Пшап), а не Кодором»⁴. Вместе с тем, если даже

исходить из предположения Пахомова о прохождении границы между Сухумским округом, образованным в 1864 году, и Абжуйским по Большому Кодору и вхождении Уарчи в Сухумский округ, то граница эта являлась, разумеется, административно-условной, определённой тогдашней русской администрацией, а посему местное население правобережья Кодора считало себя по праву жителями Адзюбжской «общины», то есть частью Абжуйской Абхазии. Другими словами, река Кодор тогда служила не разделительной границей, а собирательным наименованием урочища, на котором располагалась Адзюбжская «община» (акыта). И, несмотря на введение в крае русского управления и часто происходившими административными преобразованиями, в результате чего правобережье с первой половины XIX века относилось то к Абхазскому, а то Сухумскому, Драндскому округам, то Гумистинскому участку, население этих мест считало себя адзюбжцами. Народный поэт Абхазии, ученый и просветитель Д. И. Гулиа, в частности, пишет о себе как об уроженце Адзюбжской общины¹. А представитель абхазской диаспоры, врач из Стамбула Яшар Кация, утверждает: «Мы адзюбжцы и до махаджирства жили в Бабышьира»².

Что касается территории, входившей в Авидзибжару – Адзюбжу (междуречье) с западной стороны (правобережье современного Малого Кодора) еще до середины XIX века, то она прослеживается по нижнему течению реки Кодор. Так, на Квартирной карте Абхазии отчетливо прослеживаются три самостоятельных рукава Кодора при его впадении в море – собственно Кодор, северо-западнее Дранды (Цкыбына); второй рукав к юго-востоку от Дранды; а еще восточнее (в районе современного Кодорского моста) – третий рукав³. В Междуречье располагались Дранда-Цкыбын, Допуакыт (Эстонка), Кациякыт (Владимировка)⁴. Согласно А. Пахомову границы с Цкыбын (Цхубен) или Дранда, определялись таким образом: «с запада речка Адзапш, отделяющая Цхубен от Пшапа, с юга – море, с востока селение Бабыш-ира и старое русло Кодора, с севера селение Допуакыт и

¹ Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и князей Шервашидзе // Исторический вестник. Т. 7. – Тб. 1957. С. 298.

² Абжуйского.

³ Адзапш.

⁴ Подробное описание Абхазии, составленное из лучших известий об Абхазии в 1834 году // Собрание отдельных поступлений Ленинградской публичной библиотеки им. С.-Щедрина в 1928 году. №554/1, 554/2. Л. 13.

¹ Гулиа Д. И. Собрание сочинений. Т. 6. – Сухуми. 1986. С. 258.

² Записано со слов А. К. Кация осенью 1998 г. в г. Сухум.

³ Квартирная карта Абхазии // Сведения об удобствах...

⁴ Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. С. 340 (на абх. яз.).

Фрагмент Квартирной карты
Абхазии. 1843г.

Кац Игыларта»¹. Село Допуакыт впервые упоминается А. Д. Нордманом. Пахомов указывает следующие границы села: «с юга селение Аварче, с запада – Кац Игыларта и Цхубен, с севера часть Кац Игыларта и Гердзеула, близ Наа и с востока Большой Кодор»². В 1881 году, здесь, в покинутом абхазами селе, образовалось эстонское село Эстонка. В приложенном к карте Чачба-Шервашидзе списке населенных

пунктов Абхазии прямо указывается «Эстонка – быв. Допуакыт»³.

Вышеназванные населенные пункты правобережья Кодора – Цкыбын, Допуакыт и Кац Игыларта (последнее – территориально в составе Кодор – Адзюбжи) в первой половине XIX в. (1830-е годы) входили в Абживский (Абжуйский) округ⁴. Это подтверждается данными «Лощи Черного моря» за 1851 год, где о Кодорском мысе и собственно реке говорится, что «Кодор впадает близ мыса одного с ним имени... Она (река Кодор) обтекает укрепление Дранды»⁵. Важным свидетельством в пользу положения, что основное русло реки Кодор в указанный период протекал северо-западнее Цкыбына – Дранды, является и следующее обстоятельство. В районе Дранды, между урезом вод Кодора и Драндской возвышенностью имеется перепад высот в 35–40 м, тогда как выше Кац Игыларта (Владимировка) он составляет от 2 до 5 м. По этой равнине, по мнению, геолога Н. Заграчева (устное сообщение), основной Кодор в определенные отрезки времени прорезал себе русло и неоднократно через эту равнину в обход Драндской возвышенности с запада. Геолог считает, что это подтверждается наличием в этом районе мощных аллювиальных отложений.

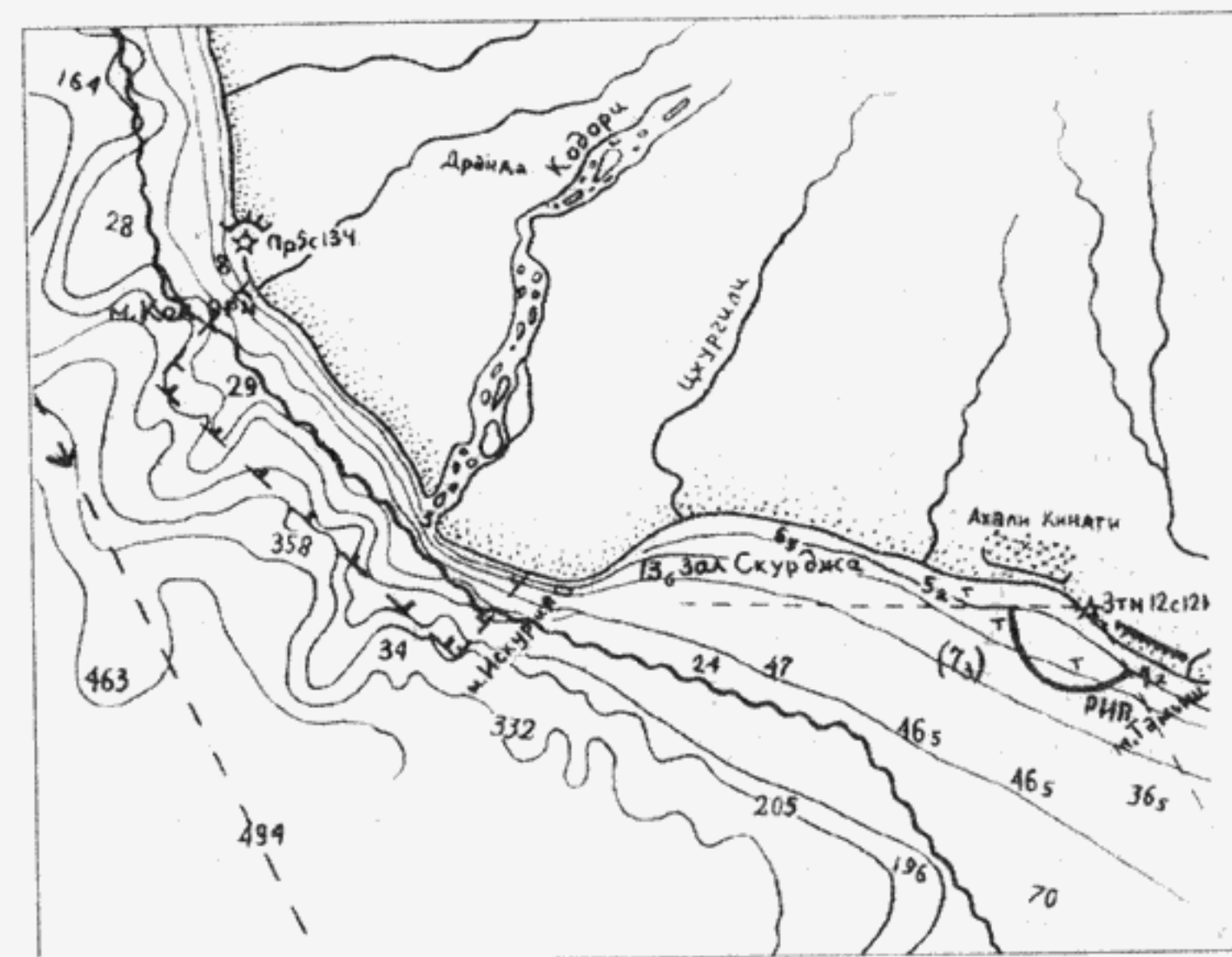
¹ Пахомов А. Исторические записки... С. 284.

² Там же. С. 304.

³ Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии... С. 59.

⁴ Путешествие профессора Нордмана... С. 422.

⁵ Лощия Черного моря. – Г. Николаев. 1851. С. 41.

Фрагмент навигационной карты Кавказского берега:
Черное море (от мыса Пицунда до порта Батуми). 1989 г.

По данным письменных источников второй половины XIX – начала XX вв., руслом Большого Кодора служил Малый Кодор¹. Об этом свидетельствует и современная навигационная карта Черного моря, на которой при впадении Малого Кодора в море указан «Мыс Кодор»².

¹ Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии, на Кавказе, близ г. Сухума. Историко-археологическое описание Епископа Агафодора. – Ставрополь. 1894. С. 5–6. См также: Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии... С. 298; Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. – Сухум. 1913. С. 226; Топографическая карта Сухумского округа. Хранится в фондах Управления по геологии, геодезии и картографии Республики Абхазия. Сухумский военный округ просуществовал с 1883 по 1919 г. (см.: История Абхазии. – Сухум. 1991. С. 218).

² См. карту: Черное море. Кавказский берег. От мыса Пицунда до порта Батуми. Масш. 1:2000000. Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны СССР. Перв. Изд. 17-III-1989 г. При этом поселения Эстонка и Владимировка (Допуакыт и Кац Игыларта), расположенные ныне на правобережье Кодора, согласно топографической карте Сухумского округа, в конце XIX века располагались на левобережье Кодора (см.: Топографическую карту Сухумского округа).

В настоящее время Малый Кодор является самостоятельной рекой, не связанной с основным руслом Кодора. По сообщению гидрогеолога Ф. Чернышева, Малый Кодор берет свое начало в районе с. Адзына (Старо-Черниговское), длина реки 14 км, питание сугубо дождевое.

Дюбуа де Монпере относительно низовьев Кодора писал: «Вся дельта реки Кодор, разделяющаяся так же, как и Нил, на три рукава, представляет, кажется, результат наносов самой реки. Берег равнины, омываемый морем, вырезан лоскутами отмелей, или мысами: самые главные – Кодор и Искурия»¹.

В официальном руководстве для плавания «Лощи Черного моря», изданном в 1987 году, приводятся следующие сведения: «Мыс Кодор... незначительно выступает от берега. Мыс этот низок и порос лесом. Почти в двухстах метрах от мыса Кодор находится высотное здание, имеющее вид треугольника, хорошо приметное со всех сторон на расстоянии более одного километра. В 940 м от мыса Кодор установлен одноименный маяк.

Залив Скурча незначительно вдаётся в сушу между мысом Искурия на западе и мысом Тамыш на востоке. Этот небольшой залив открыт ветрам. Мыс Искурия находится в 7408,6 м (4,2 мили) к юго-востоку от мыса Кодор. Мыс Искурия, беловатая конечность которого приметна, – низкий, а лес на нем высокий...»².

Мыс Искурия расположен, как известно, к востоку от Большого Кодора. На картах конца XVIII и начала XIX веков, Искурия в том же

районе отмечается как торговая пристань. Польш Гибаль вместо названия Искурия использует современную форму – Скурча¹ (абх. Шәқәырча). На левобережье реки Кодор и в настоящее время существуют одноименная местность и две речки под названием Скурча (см. историко-топонимическую карту). Вместе с тем, картографические источники начала XX века речку и местность Скурча указывают и на правой стороне реки Кодор (Малый Кодор), в районе современной Бабышьиры². «В настоящее время, – писал К. Д. Мачавариани по этому же поводу, – два разных места носят название «Скурча»: одно из них находится на левом берегу Кодора, а другое – на правом», и у одного, и другого места имеются небольшие заливчики³. Указываемая источниками начала XX в. на правобережье Кодора р. Скурча сейчас течет в районе, где раньше, согласно «Квартирной карте Абхазии», протекал основной Кодор (т. е. к северо-западу от Цкыбына – Дранды). Сейчас р. Скурча (как и Малый Кодор) является самостоятельной речкой, тогда как, раньше, по данным геологов, она являлась притоком реки Кодор.

Таким образом, следует допустить, что исторически Адзюбжей, в широком смысле, называлась территория между двумя Скурчами – западной и восточной, поэтому низовья реки Кодор назывались Скурчей, чем и пользовались, главным образом, жители верховьев реки для удобства в торгово-экономических, военных и других целях.

Три основных рукава Кодора, приводимые Дюбуа де Монпере, Ш. Д. Инал-Ипа определяет как Большой, Малый и Средний рукав. Там же Ш. Д. Инал-Ипа добавляет: «Правда, согласно преданию, и на левой стороне устья протекал некогда еще другой самостоятельный рукав, следы русла которого заметны во многих местах»⁴.

¹ Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа... С. 150.

² Карта Черноморского побережья Кавказа, с показанием направления Черноморской ж. д. (по предварительному проекту). Конец XIX века; Апсны ахсаала (Карта Абхазии). 1912 г. Составил на абх. яз. шт.-кап. кн. М. Л. Чачба-Шервашидзе; Карта ССР Абхазии (Издание Центрального склада Наркомпро-са ССР Абхазии). – Сухум. 1926(?); Карта памятников материальной культуры Абхазской АССР. Составитель И. Адзинба. 1939 г.

³ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель... С. 226.

⁴ Инал-Ипа Ш. Д. О топонимике Очамчирского района... С. 16.

¹ Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа... С. 145.

² Лощия Черного моря. – Л. 1987. С. 347–349. Согласно данным геологов, в раннеантичное время Кодорский мыс вдавался в море на расстояние полутора километров дальше, чем современный берег (устное сообщение Н. Заграчева). При этом они исходят из того, что в этот же раннеантичный период Гумистинский мыс имел 2-километровый выступ в море (Грапш М. М. Труды. В четырех томах. Т. 2. Древний Сухум. – Сухуми. 1969. С. 212–213). Что касается самой реки Гумиста, то она, как известно, в тот период впадала в море в районе современного Сухума и постепенно ее русло переместилось на 6 км к западу. А основное русло реки Кодор впадало в море, как указывалось, также западнее (примерно на 5–6 км) ее современного русла. Следовательно, древние дельты Кодора и Гумисты располагались ближе друг к другу, а расстояние между выступами мысов сокращалось до 13–16 км, то есть на расстояние, примерно, как от нынешнего Сухумского маяка до населенного пункта Агудзера (абх. Абгызырра).

О том, что число рукавов у Кодора со временем менялось, свидетельствует и К. Кудрявцев. По его данным, в первой половине XX века Кодор, ниже поселения Наа, разбивался на рукава и в 15 верстах от моря он снова делился на рукава, число которых в некоторых местах достигало до шести¹.

По свидетельству старожилов, в прошлом Кодор, протекая через дубраву Багланской низины (подтверждением чему, как считают они, служат дубы, которые несла река по течению), впадал в море у мыса Искурия (Скурча). Можно допустить, что в районе Скурчи впадал в море не сам Кодор, а один из его рукавов. Видимо, этот рукав и есть Мармал или Искурия, о которой упоминает Дюбуа де Монпере². Очевидно, за более полутора столетия, со времени, когда здесь побывал Дюбуа, Мармал исчез (Мармал не фиксируется и в современной гидронимии Адзюбжи), другими словами его поглотило основное русло Кодора. Что касается происхождения самого наименования рукава реки Мармал (Мармал переводится с абх. языка как мрамор), то оно, по мнению Н. Заграчёва, связано с наличием в пойме Кодора каменного материала — известняка, мрамора и мраморовидного известняка (как известно, в верховьях реки Кодор имеется много выходов этих пород), которые несет Кодор, что, видимо, и дало повод назвать этот рукав реки — Мармал.

Дельта реки Кодор представляет собой почти плоскую (местами с береговыми валами) равнину со слабым наклоном к морю, которая характеризуется аккумулятивным рельефом, сформировавшимся в результате устойчивого погружения краевой части Черноморской тектонической впадины. Погружение впадины частично компенсировалось выносами большого количества крупнообломочного материала, сносимого с южных склонов Большого Кавказа рекой Кодор и подобным ей крупным абхазским рекам, впадающим в Черное море.

Сам морской берег сложен речными выносами (нынешний Бабышхирский аэропорт, к примеру, также образован наносами реки Кодор), от общего количества которых и зависит состояние морского берега, (наибольшее количество наносов приходится, как правило, на период весеннего половодья). Согласно проведенным исследованиям,

¹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухуми. 1922. С. 9.

² Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие вокруг Кавказа... С. 150.

Низовья реки Кодор. Вид сверху. По материалам Государственной Экологической инспекции Республики Абхазия. Фото 2000 г.

Кодор дает в год 200 тыс. т. пляжеобразующего стока. Однако большая часть береговых наносов поглощается подводными каньонами (к устью реки приурочено шесть основных каньонов)¹. Кроме того, интенсивному размыву берега способствует нерациональная эксплуатация балластного материала на пляжах. До постройки Очамчирского мола кодорский поток доходил почти до устья р. Ингур, т. е. длина его составляла 68 км, а мощность потока у мола составляла 60 тыс. м³)².

¹ Помимо устья реки Кодора, подводные каньоны находятся у Пицундского мыса — в устье реки Бзыбь; у Сухумского мыса — в устье реки Гумиста, а также в устье реки Ингур. Глубина основного каньона в устье Кодора — от 20 до 100 м (см. карту: Черное море. Кавказский берег. От мыса Пицунда до порта Батуми...). По данным Ф. Чернышева, в устье Кодора, в результате донных отложений в течение 1999 года дно реки поднялось до 25 см (в 1988 году максимальный уровень реки составлял 154 см, тогда же, годом ранее 130 см).

² Человек и окружающая среда. // Сб. ... — Сухуми. 1977. — 62.

Пойма Кодора, по мнению геологов, примерно за 20 тыс. лет расширилась от современного населенного пункта Пшап на юго-восток до с. Кындыг. С конца XIX века инженерными сооружениями (буны, защитные стены и др.) пойма реки неоднократно заключалась в ограниченное пространство, однако после каждого наводнения река разрушала эти укрепления. По сообщению Н. Заграчёва, р. Адзапш (или Пшап), являющаяся естественным рубежом между сс. Пшап и Дранда, раньше являлась притоком Кодора (подобно р. Келасур, которая являлась левым притоком р. Гумиста). Причиной расширения поймы Кодора и смещения его основного русла на юго-восток, могло послужить, по мнению Н. Заграчёва, «сводовое» поднятие суши, происшедшее на территории Абхазии в четвертичный период. В настоящее время, как можно судить по остаткам отложений, общая ширина поймы реки достигает 18 км. О том же, что в четвертичное время к юго-востоку от устья р. Келасур береговая полоса шириной в 500 м была также покрыта водой, свидетельствует присутствие там морских отложений, перекрытых более молодыми речными отложениями¹.

Название «Кодор» (по-абхазски – Кудры) в Абхазии носила еще и другая река, протекавшая в прошлом вблизи Пицунды. Так, на одной карте Абхазии 1846 г. показана «бзыбская речка Кудрата, впадающая в Пицундское болото»². И ущелье этой реки до сих пор носит название «Кудырта». Слово «Кудры» (Куды-ра), по Х.С. Бгажба, состоит из основы «Куд» и суффикса «ра», придающее основе собирательное или абстрактное значение³. Под названием «Кодор», например, в Грузии известно несколько географических объектов. Так, в Цхакаевском районе имеется местность Кодори; в бассейне р. Риони, в верховьях Пичоры известны Кодорская гора и пункт Кодори⁴. В переводе с арабского «Кодор – «мутная»⁵.

¹ Геологическая карта Абхазской АССР. Масш. 1:100000. Авторы С. Г. Букия, Е. М. Абамелик. 1968г.; Букия С. Г., Колосовская О. В. и др.; Геологическая карта и карта полезных ископаемых Абхазской АССР. – М. 1971. С. 96-97.

² Ростовцев А. А. Пицундская сосновая роща. ЗКОРГО. Кн. XXIX. Вып. 4. – Тифлис. 1916. С. 28.

³ Бгажба Х. С. Эпюды и исследования. – Сухуми. 1974. С. 173-174.

⁴ Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми. 1976. С. 386.

⁵ Хагуш Б.А. Вопросы топонимики в абхазском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и фольклористики. – Сухум. 2000. С.263 (на абх.яз.).

В «Сведениях об удобствах квартирного размещения...» сообщается: «Кодор – из самых больших рек в Абхазии, имеет свое начало в Главном хребте Кавказа, протекает по глубокому ущелью и, приняв много горных речек, выше села Адзидакаро (Азыдакәара. – О.М.) в 20 верстах от моря, разделяется на два главнейших рукава – Южный – течет к юго-западу, до впадения своего в море ниже селения Кодор-Адзюбжи, а Северный – тремя рукавами (на карте же Абхазии, прилагаемой к цитируемому источнику, указаны только два рукава. – О.М.) впадает в море... Дно этой речки каменисто, вода здоровая»¹.

Кодор наиболее значительная из рек Абхазии. Образуется слиянием рек Сакена и Гвандры, берущих начало на юго-западных склонах Большого Кавказа. Длина реки Кодор 117 км,² площадь бассейна – 2030 км², ср. годовой расход 119 м³/сек.³

По мнению исследователей, наиболее крупные реки Абхазии, к числу которых относится и Кодор, из-за узости поперечных долин, проложили свои русла вдоль тектонических структур⁴.

Реки Абхазии выносят большое количество твердого стока – крупного и мелкого обломочного материала. Величина выноса твердого стока зависит от площади бассейна, от состава подстилающих пород, от скорости течения реки, количества атмосферных осадков и типа питания реки. По мнению специалистов, из всех рек Абхазии у Кодора самый мощный твердый сток, наибольший бассейн и наибольший уклон падения⁵.

Кодор из всех рек Абхазии является наиболее многоводной, так как в его бассейне выпадает большое количество осадков⁶.

Исследователь гидрологии и минеральных источников Абхазии С. П. Басария отмечал, что Кодор, как и другие горные реки Абхазии, низ-

¹ Сведения об удобствах квартирного размещения... С. 5.

² См. напр. Грузинская Советская Энциклопедия. – Тб. 1981. С. 322. Вторая крупная река Абхазии – Бзыбь, имеет длину 110 км, площадь бассейна 1510 км², ср. годовой расход 5,8 м³/сек. (Там же); см. также: Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 38.

³ Географический энциклопедический словарь. – М. 1989. С. 241.

⁴ Куфтырева Н. С., Лашхия Ш. В., Мгеладзе К. Г. Природа Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 143. К числу таких рек относятся: «Хашупсе с Сандрипшом, Бзыбь, Сакен, Чхалта, Брамба» и др. (См. там же.).

⁵ Природа Абхазии... С. 152.

⁶ Там же.

вергаясь с большой высоты, даже выйдя на равнину, движется стремительно — со скоростью не менее 55 узлов в час, почему она и непригодна абсолютно для плавания даже маленьких судов¹. В 25 км от устья река выходит на низменность и при впадении в Черное море образует дельту, протяженностью в 5 км.² Средний расход воды Кодора в низовье, в районе Адзюбжи, составляет 125 м³/с.³

Весной и летом в период усиленного таяния снега и льда в горах, а также осенью, из-за продолжительных дождей, и особенно тогда, когда они накладываются друг на друга, формируются паводки⁴. Во время максимальных паводков расход воды на Кодоре увеличивается в 10 раз⁵. В такие периоды нередко случались довольно сильные наводнения, как, например, это имело место в ночь с 7 на 8 июля 1986 г., когда в результате чрезмерно интенсивных ливневых дождей вода на реке Кодор вышла из берегов и затопила прибрежные села в низовье⁶. В памяти народа сохранились воспоминания о таких наводнениях, которые уносили человеческие жизни. Известный абхазский просветитель, уроженец с. Адзюбжа, А. М. Чочуа приводит случай, когда в конце XIX — начале XX века, в начале лета, «река Кодор вышла из берегов, неся с собой кустарники, пни и целые деревья». У места переправы, где впоследствии был построен Кодорский мост, «паром был сорван и унесен вниз, к морю»⁷.

В народе полагали, что причиной частых наводнений на Кодоре является его приток Амткиал⁸. Отсюда и поговорка: «Кудры зырмақаруа Амтқьал оуп» — «Кодор ворчит (грозится, бурлит) из-за Амткиа-

ла». По мнению Н. Заграчева, причина частых наводнений на Кодоре коренится в резком изменении конфигурации и сужении русла реки в местности Амткиал, что вызвано переходом относительно мягких горных пород (глинистых сланцев, аргелитов и др.), выстилающих дно русла, в более твердые (известняки, доломит). Река Кодор у слияния с Амткиалом из широкой лощины переходит в каньонообразное русло, скорость потока воды в реке резко возрастает, вследствие чего она начинает бурлить.

Прибрежные населенные пункты — Адзюбжа (вместе с Атарой), в отличие от остальных сел Кодорского участка, с наступлением лета часто страдали от безводья в результате продолжительной засухи¹ (особенно левый высокий берег). Население в такие периоды пользовалось колодезной водой или часто высохшими речками (Нартоу, Дабакур, Хиачпан, Азтаха, Куатапей и др.), которые в настоящее время обмелели.

Государственный и общественный деятель, С. Я. Чанба в 1912 году ставил вопрос о необходимости искусственного водоснабжения указанных населенных пунктов из реки Кодор².

¹ Басария С. П. Избранные сочинения. — Сухуми. 1967. С. 118.

² Природа Абхазии... С. 161.

³ Географический энциклопедический словарь... С. 241.

⁴ См. Атлас Грузинской ССР. — Тб.—М. 1964. С. 193—194.

⁵ Лашхия Ш. В. Абхазская АССР. Природные ресурсы и хозяйственная практика. — Тб. 1982. С. 130.

⁶ Бебия С. М. Почвозащитно-водоохранительная роль лесов // Земля — наша кормилица. Проблемы охраны земельных ресурсов Абхазии. — Сухуми. 1988. С. 36.

⁷ Чочуа А. М. Избранные сочинения. — Тб. 1987. С. 25.

⁸ Под названием Амткиал (Амтқьал) в долине реки Кодор известны: река (один из притоков Кодора), озеро, населенный пункт.

¹ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель... С. 118.

² Чанба С. Я. На пути к сознательности (статьи и заметки. 1911—1916 гг.) — Сухуми. 1982. С. 9—10.

О СКУРЧИНСКОЙ ЗАПОВЕДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

В июле 1971 года на территории с. Адзюбжа был учрежден Скурчинский заказник (далее в тексте заповедник, см. историко-топонимическую карту) в целях сохранения и охраны колхидской флоры третичного периода, особенно ценных древесных реликтов. Общая площадь заповедника составляет 85 га. Из них 70 га покрыты лесом: 44 га – ольховые леса, 19 га – самшитовая роща, около 5 га – эвкалиптовые и примерно 2 га – бамбуковые плантации; 8 га занимают поляны, 6 га – песчаный пляж¹. Заповедник был создан на базе Приморского лесничества Очамчирского лесхоза. В 1977 году заказник был присоединен к Псху-Гумистинскому заповеднику. Своим учреждением Скурчинский заповедный участок обязан ученым-лесоведам В. Гулисашвили, А. Кобахия, А. Тарасову и С. Бебия.

В настоящее время на Скурче произрастают некоторые виды древнейших реликтовых растений. Среди них самшит колхидский (ашыц), инжир, рододендрон понтийский (ахэажэ), плющ колхидский, обвойник греческий, сассапариль высокий (агымаркатыл), и др. Примечательно, что эти растения сохранили некоторые биологические особенности, которые они имели в третичную эпоху, будучи тогда в составе еще тропических и субтропических лесов. Например, дуб Гартвиса², инжир, лапина крылоплодная по-прежнему имеют несколько периодов роста и по два цветения в году³.

¹ Кобахия А., Тарасов А. Леса Абхазии. – Сухуми. 1984. С. 17; Заповедники СССР. Заповедники Кавказа. – М. 1990. С. 124, 132, 133.

² В честь Гартвиса, бывшего (1824-1869) директором Никитского ботанического сада в г. Ялта (Крым). См. Флора СССР. Т. V. – Л. 1936. С. 337. Н. А. Гартвис – знаток природы и сельского хозяйства Кавказа – оказал большую помощь в устройстве Сухумского ботанического сада. С 1837 по 1855 гг. им были организованы четыре научные экспедиции по Кавказу, в том числе и Абхазии. Изучая местную флору, члены экспедиции одновременно собирали саженцы для Никитского ботанического сада (Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. – Сухуми. 1970. С. 97-98).

³ Кобахия А., Тарасов А. Леса Абхазии... С. 17; Заповедники СССР. Заповедники Кавказа... С. 132. На Сухумской горе и в окрестностях с. Агара обнаружены отпечатки листьев деревьев и кустарников, произраставших на побережье Абхазии 2-5 млн. лет тому назад, всего более 200 видов (Природа Абхазии... С. 196).

В заповеднике произрастает около 30 видов древесных пород, кустарников и лиан. Некоторые из них как редкие или исчезающие – самшит колхидский, тис ягодный (аа, аацла), клекачка колхидская (ақампыр), лапина крылоплодная и др. – занесены в Красную книгу.

Большую научную ценность представляет Скурчинская самшитовая роща. Возраст отдельных экземпляров самшита в Скурче от 100 до 160 лет, а некоторых около 200 лет, более же старые не сохранились. Высота деревьев – 6-7 м, диаметр – 10-12 см. На небольших площадях есть чистые самшитники, без примеси других деревьев. Обычно в самшитовых лесах встречается ольха бородастая, лапина, грабинник, инжир и др. Под пологом леса в большом количестве сохраняется подрост самшита.

На Скурче до сих пор встречаются крупные пни тиса ягодного (Кавказское красное дерево), отдельные из которых в диаметре достигают 1,5 м.

К сожалению, в настоящее время заповеднику не оказывается должное внимание. Территория его нуждается в опеке органов власти (и не в меньшей степени населения) с. Адзюбжа и Очамчирского района. Однако вместе с тем не следует забывать, что для защиты и охраны природы на благо общества недостаточно только принятия природоохранных законов и санкционирование административных мер. Это достигается, прежде всего, благодаря экологическому просвещению населения. Более 80 лет назад известный исследователь Кавказа, лесовод Д. И. Сосновский писал: «...необходимо, чтобы бережное отношение не только к заказникам, но и вообще ко всей живой природе дошло бы до сознания народа, проникло в его плоть и кровь... Для этого необходимо, чтобы заботливое отношение к природе достигалось воспитанием в известном направлении, чтобы эту идею мог воспринять подготовленный ум... Только тогда, когда мероприятия природоохранной комиссии найдут себе отклики у самого коренного населения... можно считать охрану памятников природы обеспеченной вполне»¹. Актуальность высказывания ученого неоспорима и в наши дни.

¹ Сосновский Д. И. Охрана памятников природы на Кавказе // ЗКОИРГО. Кн. XXVIII. Вып. 3. – Тифлис. 1913. Цит. по: Заповедники СССР. Заповедники Кавказа... С. 6-7.

Значительный, возможно и невосполнимый ущерб экологии всей Скурчи был нанесен мощным Цкургильским заводом нерудных материалов, занимавшимся здесь выработкой гравийных и песчаных отложений, который в огромном количестве вывозился на стройки Западной Грузии...

Проблема загубленной заводом природы имеет свою предысторию.

В 1963 году в Москве вышла в свет повесть Георгия Гулиа «Скурча уютная». Красоту этого уголка Абхазии писатель воспеал с большой любовью. В 1964 году Совмин ГССР принял постановление о строительстве на Скурче Цкургильского завода нерудных материалов. Под завод для добычи песка и гравия был выделен земельный участок площадью 97,33 га¹. Срок эксплуатации карьера был определен 25-ю годами. Со временем выяснилось, что происходит хищническая эксплуатация недр Скурчи. Карьер стал захватывать территорию дюнных песчано-гравийных наносов, «непосредственно в пляжной полосе». В результате чего появились признаки наступления моря на берег. В 1967 году в Москве, в газете «Известия» появилось письмо представителей интеллигенции с. Адзюбжа под названием «Тревога с берегов Скурчи». В нем, в частности, говорилось: «Карьер продолжает расти, уродуя землю, вырывая с корнями вековые деревья, уничтожая растительность. За какие-то два года строители так «постарались», что появились признаки исчезновения дюновой полосы – захвата ее морем. На отработанных участках образовались болотистые грязевые водоемы...». В корреспонденции отмечалось, что «с удивительной предприимчивостью руководство карьера принялось сдавать в аренду «под арбузы» частным лицам пустующие участки колхозных земель, а те с жаром продолжают хищническую раскорчевку леса»...²

По просьбе редакции газеты «Известия» Г. Гулиа прокомментировал корреспонденцию из Абхазии.

«Бухта Скурча... начинается мыском на левом берегу звенящего Кодора и зеленой подковкой плавно обводит залив. Чуть голубовата, чиста и прозрачна его вода. Здесь же, на берегу, и рыбацкий поселок. Морской прибой и лес отделены широкой серовато-желтой полосой

песка и гальки. Летом приезжают сюда те, кто ищет тишины.

Я видел много красивых мест. Я не скажу, что нет в мире бухты красивее. Скурча своеобразна. Скурча хороша по-своему. В десяти километрах от нее находится аэропорт, связывающий столицу Абхазии со всей страной. Скурчинская красота доступна всем, даже самым далеким жителям нашей страны.

К Скурче примыкают колхозные земли. Древняя колхидская растительность поражает всех прекрасной первозданностью... Дикорастущие груши, яблони, алыча, кизил, барбарис, ежевика. Даже тис – ценное красное дерево. Я помню озеро. Такое глубокое и ясное. Берега его – прибежище самых разнообразных птиц. Редкостная белая цапля взмывает медленно в небо...

В свое время я посвятил ей повесть «Скурча уютная» – точнее людям ее. Теперь, спустя несколько лет, я с грустью думаю о том, что все, о чем писал, скоро может стать памятью: нет здесь больше древней колхидской растительности, озеро изуродовано и превратилось в болото.

Я только что побывал на Скурче. Ущерб, нанесенный скурчинской земле, едва ли можно исчислить в денежном выражении. Сейчас речь идет о том, чтобы оградить Скурчу от полного уничтожения.

Я твердо знаю и убежден, что гибель Скурчи надо немедленно предотвратить. Да и, кстати, не мешает посмотреть, что делается на всем прекрасном побережье Абхазии, которое следовало бы все же похозяйски беречь, как бесценный дар природы»¹.

В юбилейном статистическом сборнике «Народное хозяйство Абхазской АССР за 60 лет» говорится о том, что Цкургильское предприятие нерудных материалов (ЦЗНМ) было введено в действие в 1975 году².

Фактически завод вступил в строй задолго до указанного в юбилейном сборнике времени – в 1964 году. «Ошибка» геологов, дававших в свое время заключение на строительство ЦЗНМ (карьер мог дать не 70% щебня и 30% песка, а наоборот, 30% щебня и 70% песка) нанесла серьезный ущерб экологии района³. Причем, запретив заводу расши-

¹ Тревога с берегов Скурчи...

² Народное хозяйство Абхазской АССР за 60 лет. Статистический сборник. – Сухуми. 1981. С. 110.

³ Газ. «Абхазия». 21 сентября 1991 г.

¹ Газ. «Абхазия». 21 сентября 1991 г.

² «Тревога с берегов Скурчи» // Газ. «Известия». 6 сентября 1967 г.

рялся, одновременно ему позволили «в порядке исключения» углубляться в землю, т.е. осуществлять выборку инертного материала на глубине большей, чем предусматривалось первоначальным проектом. Эта мера определялась как «вынужденная», так как затягивалось строительство дробильно-сортировочного завода в Гальском районе.

На нарушение экологического равновесия в зоне всего Скурчинского залива обращалось внимание и созданной в 1986 году компетентной комиссии Зональной инспекции по охране природы Минлесхоза Абхазской АССР, Абхазской опытной лесной станции и ученых Сухумского ботанического сада.

В последующие годы природоохранными службами Абхазии вновь неоднократно ставился вопрос о закрытии ЦЗНМ, которое, в конце концов, было намечено на 1 января 1992 года (завод, однако, так и не был закрыт). Совет Министров Абхазии постановил считать территорию ЦЗНМ и его окрестности рекреационной зоной и осуществлять в дальнейшем строительство здесь объектов с обязательным проведением независимой государственной экологической экспертизы. В результате деятельности карьерного хозяйства на Скурче стала наблюдаться аккумуляция аллювиального материала в глубь территории, а также дефицит аллювия в потоке береговых наносов. В 1991 году председателем ассоциации по интеграции научно-экономического потенциала (ИНЭП) И. А. Киртбая для Скурчи была предложена развернутая программа создания свободной экономической зоны (широко освещавшаяся в прессе и по телевидению).

Программа эта предусматривала производство, предпринимательство, торговлю, бартерные сделки с зарубежными странами, создание перевалочного пункта и т. д. Для реализации ее материальной части требовалось сооружение морского грузового порта на базе существующего озера, железнодорожного узла, автодороги, строительство производственных, торгово-деловых и гостиничных комплексов. Для нормальной работы и жизни не менее 10 тыс. служащих, плюс членов их семей и работников подсобных предприятий предусматривалось строительство зданий для жилья, медицинских, учебно-воспитательных, культурных, бытовых и других организаций и учреждений. Однако реализация этой заманчивой программы экономического развития Абхазии была в дальнейшем приостановлена.

Отгремела грузино-абхазская война. Через несколько лет после ее окончания, Скурча вновь привлекла к себе внимание.

Летом 1996 года Абхазию посетил посол США в Грузии Уильям Кортни и американские конгрессмены, о чем сообщал в статье «Торг у Скурчанского озера» в газете «Правда» И. Ленский. Причиной визита послужил активно обсуждавшийся проект нефтепровода Баку - Новороссийск, который должен был пролегать через Грузию и Абхазию¹. Естественно, грузинское руководство преследовало здесь не столько экономические, сколько политические интересы – привязывая к себе Абхазию. Однако у американцев был свой план: закончить маршрут нефтепровода в Абхазии. В районе Скурчи предполагалось создать мощный терминал. А это еще более отрывало бы Абхазию от России и привязывало к Грузии. Очевидно то, что создание такого терминала привело бы к гибели природы не только на территории Скурчи... Вместе с тем имеется давний проект размещения торгово-экономического морского терминала в районе г. Очамчира. Еще в 30-е годы XX века возникла идея создания экономического центра Абхазии. Глава правительства Абхазии Н. А. Лакоба привлек крупнейших специалистов бывшего СССР к разработке такого центра. Место для него было выбрано к западу от г. Очамчира, причем с учетом природоохранных мер. Удачно выбранное географическое положение, геодезические данные окрестностей, соответствующие требованиям строительства необходимых сооружений; близость транспортных коммуникаций и т.д. делали программу рациональной и перспективной. Началом ее реализации явилось строительство торгово-грузового морского порта с бухтой и моллом, создание железнодорожного узла со своим депо, прокладка железнодорожной линии к Ткуарчалу и проведение ветки к порту. К сожалению, затем эту программу предали забвению. С началом Великой Отечественной войны порт был превращен в военно-морскую базу подводных лодок, а затем в базу пограничных морских охотников.

Скурча – это уникальная заповедная зона. Земля здесь наносная – тучная, что нельзя не учитывать при возведении громоздких промышленных сооружений, если мы не хотим повторения пицундской оплош-

¹ Ленский И. «Торг у Скурчанского озера» // Газ. «Правда». 23-30 августа 1996 г.

ности. Морской залив, близость реки Кодор, рельеф местности со своей сложившейся фауной и флорой, и, наконец, пресноводное озеро, отделенное от моря узкой полосой берега, создали своеобразную благодатную природно-климатическую зону.

В 1994 г. Международной ассоциацией гидротехников водного транспорта были выдвинуты «Предложения по развитию береговой базы морского транспорта Абхазии»¹, в которых говорится о «целесообразности и реальности интенсивной работы по строительству мощного международного значения морского торгового порта на оз. Цкурчил (Скурча. – О. М.) с развитой специализацией по видам грузов и соответствующими мощностями смежных видов транспорта»².

Авторы «предложений», в частности, полагают, что «создание порта международного значения целесообразно рассматривать как важнейший аспект возрождения Абхазии, поскольку предопределяет участие заинтересованных стран, решает частично вопросы занятости населения, стабилизации и т.п.»³. В «Предложениях» дается характеристика предполагаемого района строительства грузового порта⁴, «Генеральный план порта»⁵. К «Предложениям» также прилагается и схема озера Скурча.

Летом 1997 года опять был озвучен вопрос о создании на Скурче «свободной экономической зоны»⁶. Нетрудно себе представить, к чему может привести реализация этой программы. Превращение озера в морскую бухту лишит ее пресной воды, а это, в свою очередь, ликвидирует сложившуюся здесь природно-климатическую среду. Необузданное желание извлечь из природы все, что можно, неизбежно разрушает ее. Кстати, более полвека назад планировалось осушить огромные Лахтинские болота близ Ленинграда, которые тогда трактовались как «враг» социально-экономических потребностей человека. Сейчас же

¹ «Предложения по развитию береговой базы морского транспорта Абхазии (Предпроектные проработки строительства морского торгового порта на оз. Цкурчил). Вариант 2». - Одесса. 1994. С. 3-9.

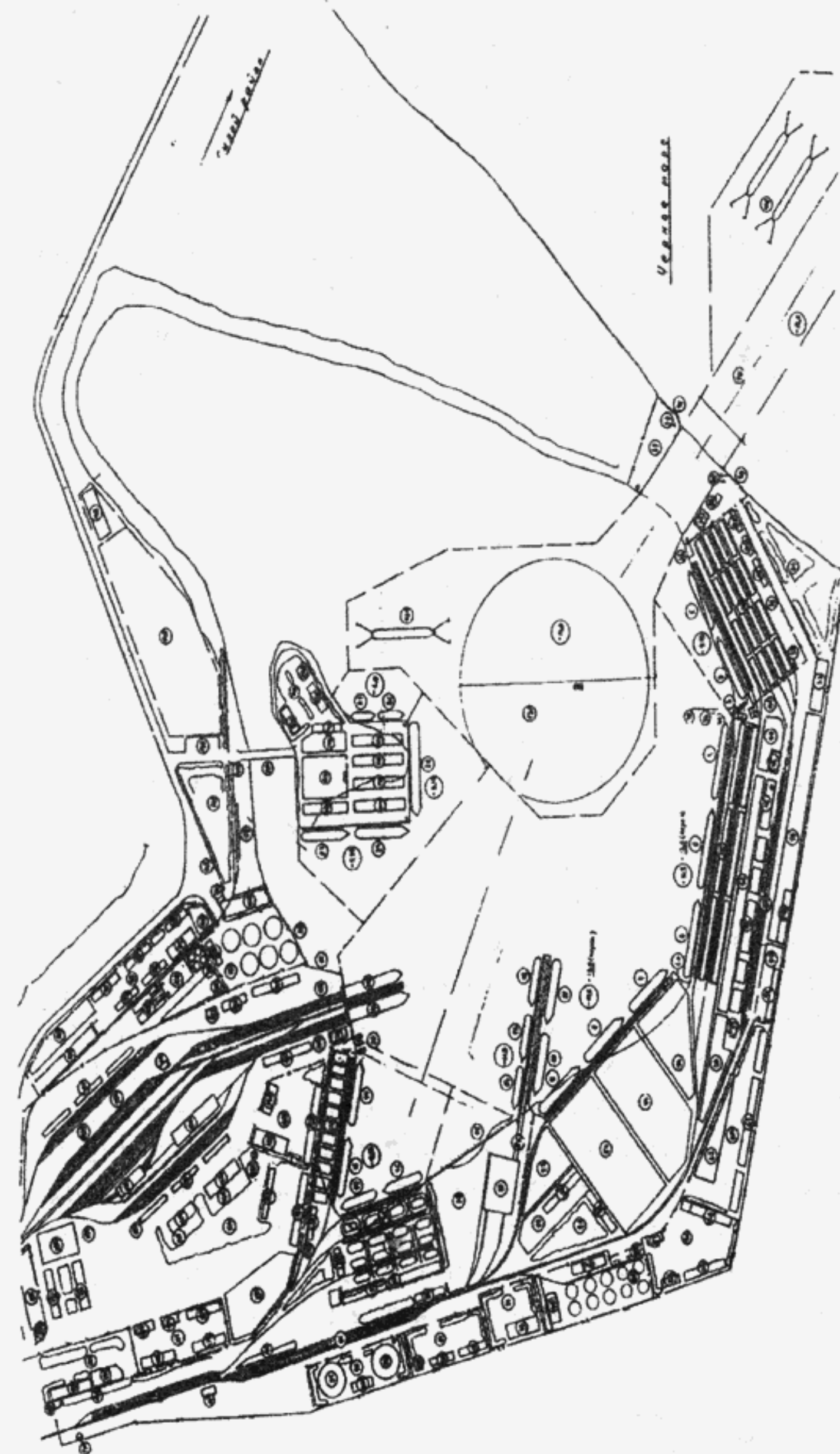
² Там же. С. 4.

³ Предложения по развитию... С. 5.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 8-9.

⁶ Газ. «Абазамюа». Август. №1. 1997 г. (на абх. яз.).

Инфраструктура озера Скурча. Из проекта: «Предложения по развитию береговой базы морского транспорта Абхазии...» Одесса. 1994г.

поняли, какую роль играют эти болота в сохранении сложившейся природной среды, и объявили их заповедными. Во все времена, а тем более сегодня, очевидно, что, хозяйствуя, необходимо заботиться о сохранении ландшафта и нетронутой среды, которые нужны для отдыха и лечения человека.

В Скурче постоянно протекают геодинамические абразивно-оползневые процессы. На границе двух стихий идет вечная борьба: прибой моря разрушает берег, компенсируемый наносными отложениями реки Кодор, чем и поддерживается их равновесие. Нельзя игнорировать законы, управляющие природой. Неосторожное вмешательство в нее очень часто приводит к экологическим катастрофам, и за примерами не надо ходить далеко. Историки считают, что античный город Диоскурия располагался в глубине нынешнего залива на Сухумском песчаном берегу, окруженном лиманами и болотами дельт рек Гумисты и Беслетки. Здесь находились главные сооружения города – пристань, склады, крепостные укрепления и т.д. Однако стихийные силы произвели скрытую разрушительную работу. Сначала Диоскурия потеряла свой порт с причалами и молами, а потом и большая часть города с жилыми домами, крепостью, храмом и кладбищем ушла под воду. Подобные процессы в античные времена происходили, по-видимому, и на Пицунде: берег здесь отступил почти на целый километр, и древний город оказался на дне моря.

Такая же участь может постигнуть и Скурчу, расположенную на зыбких отмелях. Уютная особенность и отдаленность от городов и дорожных коммуникаций, близость моря, большое число погожих дней в году и, особенно, наличие здесь озера, позволяют создать зону отдыха – общения с природой. Скурчинская заповедная территория, безусловно, привлечет внимание желающих ближе познакомиться с природой Абхазии. Конечно, здесь возникнут различные объекты туристско-оздоровительного характера, как это имеет место в Пицундско-Мюссерском заповеднике, но они не должны мешать сохранению природы. К примеру, здесь можно создать океанарий, восстановить гребную базу на озере, организованную ловлю рыбы, охоту на дичь...

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ НИЗОВЬЕВ РЕКИ КОДОР

Торгово-экономические и культурно-исторические связи Центральной Апсолии с греками и римлянами, а затем и с Византией, наложили определенный отпечаток на развитие местной культуры и религии, а господство в прибрежных частях в этот период раннеклассовых отношений с достаточной социально-экономической базой, привели, как известно, к началу новой важнейшей вехи в историческом развитии Абхазии – сравнительно быстрому проникновению и распространению главным образом на побережье новой мировой религии – христианства.

Драндский (Кодорский) храм. Рис. 1838 г.

С начала IV века на территории Абхазии была образована древнейшая парикия (Д. Дбар), о чем свидетельствует участие питиунтского епископа Стратофила на Первом Вселенском Соборе в Никее (на территории Малой Азии), состоявшемся в 325 году.

В низовье Кодора, на правом крутом берегу одного из его рукавов – Куараш – в VI в. был воздвигнут величественный православный христианский храм, позже названный Драндским кафедральным собором, и по мнению ряда исследователей, ставший важным культурно-политическим, стратегическим и религиозным центром Апсолии, где находилась резиденция епископа¹.

¹ Хотелашвили М. К., Якобсон А. Л. Византийский храм в селе Дранда / Абхазия // ВВ. Т. 45. – М. 1984. С. 192. Отдельный оттиск. Ю. Н. Воронов, считая наиболее основательными по Драндскому храму работы А. Л. Якобсона и В. А. Левкинадзе, пишет: «Исследователь (В. А. Левкинадзе) поддержал мою точку зрения, согласно которой Дранда являлась резиденцией сначала архиепископа Себасто-

Драндский храм принадлежит к купольным сооружениям, в котором созданы своеобразная пространственная структура, напоминающая Софию Константинопольскую. Это наталкивает на мысль, что ее создатель или прибыл из Византии, или если он местный, то побывал в Константинополе. Все христианские храмы того времени воздвигались в черте укреплений (Гагра, Пицунда, Анакопия, Зиганис и др.). В центре Цкыбына, вероятно, находилось не сохранившееся к настоящему времени укрепление, которое могло быть выстроено еще в позднеантичный период¹.

Драндский храм строился в Апсилии как оплот Византийской империи в проведении церковной политики. Обнаруженный в Драндском храме богатый комплекс раннесредневековых амфор подтверждают мысль о том, что в Драндах так же, как и в других укреплениях на зависимых от Византии территориях, шла постоянная доставка провианта для солдат гарнизона не только от местных жителей, но и из далеких центров империи.

Об отношении местного населения к Драндскому собору, один из авторов середины XIX века сообщал, что «окрестные жители-абхазцы, не только христиане и магометане, но даже не исповедующие никакой религии... имеют особое уважение к этому храму и во всех важных случаях прибегают к нему. Очень часто у дверей его зажигают восковые свечи, приносят в храм все найденное ими: подкову, гвоздь, камушек, ремешок»².

поля, через который осуществлялся контроль над Апсилией, а с XI века и верховного пастыря уже объединенной Абасгии» (Воронов Ю. Н. Древняя Апсилия. – Сухум. 1998. С. 300-301.)

¹ Хотелашвили М. К. Село Дранда. Рукопись. 1982. С. 14.

² Саблин С. Древний собор в Драндах // Газ. «Кавказ». №8. 1846 г.; Успенско-Драндский общежительный монастырь в Абхазии на Кавказе близ г. Сухума. Историко-археологическое описание Епископа Агафодора... О глубоком почитании этой «знаменитой некогда церкви в Абхазии» говорит следующее сообщение. «Однажды между овцами ближних отар объявилась какая-то болезнь и для прекращения ее абхазцы принесли в жертву ягненка, зарезав его на пороге одного. Другой раз, женщина, кормившая грудью дитя, вдруг лишилась молока. Она пришла пред захождением солнца в храм, села посередине его и в продолжении получаса обливала груди свои водою из маленького кувшинчика,

Как и во всех крупных замках, крепостях и церквях, Драндский собор имел подземное сообщение с рекой Кодор, служившее, по-видимому, как защитой при неожиданной атаке, так и связывавшее его с рекой. К северо-востоку от храма, в 250-300 м у подошвы обрыва имелись три подземных выхода, два из которых были объединены целой сетью коридоров, идущих довольно глубоко внутрь горы. Подземные ходы имели площадки, ниши в стенах и сводчатые потолки, высотой в 2-2,5 м. Третий ход вел внутрь горы к храму¹.

Очевидно, что Драндский собор, являясь одним из крупнейших церковных владений, расширял монастырские земли и увеличивал численность своих верующих. Собору со второй половины XIX века принадлежало 300 дес. земли, «он вел широкую торговлю лесом и скотом, а на монастырских землях трудились послушники и крестьяне близлежащих сел². Собор, как видно, являлся не только важным христианским, но и торговым центром. Окрестное же население, находясь в постоянном страхе из-за угрозы быть угнанными в рабство, сами искали себе церковного покровительства как наиболее надежного. Немало было и лиц, просивших у церкви временного приюта, которые также превращались в зависимых и обязывались выполнять феодалские повинности в пользу своих покровителей, а кроме того, для церковных крестьян строго обязательной являлось несение военной службы³. Несомненно, что Драндская церковь, обладая значительной материальной базой, становилась и объектом нападений. Такое произошло в мае 1637 года, когда около устья Кодора турки высадили военно-морской десант⁴. М. Селезнев, со ссылкой на источник 1605 года, пишет, что из всех христианских церквей Абхазии «к началу XVII века оставался

беспреданно шепча какие-то слова. Впоследствии она сама выкормила ребенка» (Успенско-Драндский общежительный монастырь... Там же.). У абхазов, как известно, не существовало смертной казни. Тем не менее, одного здешнего поселеника казнили за святотатство перед собором (уст. сообщ. М. К. Хотелашвили).

¹ Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии. – Сухуми. 1958. С. 72.

² Адзинба И. Е. Там же... С. 78; Пачулия В. П. Абхазия. – Сухуми. 1976. С. 124.

³ Антелава И. Г. К вопросу о феодальных отношениях в Абхазии в XVII–XVIII веках // ТАГМ. Вып. 1. – Сухуми. 1947. С. 68, 70.

⁴ Чачхалиа Д. Хроника Абхазской церкви // Газ. «Абхазия». №1 /29/. 1994 г.

только невредимым один Драндский монастырь, где соединялись остатки христианства Абхазии»¹. О том, что Драндская епархия прекратила свое функционирование в первой половине XVII века может свидетельствовать и следующий факт: Антиохийский патриарх Макарий, пребывавший в Мегрелии (1664-1665 гг.) ничего не сообщает о посещении им храма, в то же время соседей мегрелов — абхазов, изъявивших желание принять христианство, он поручил окрестить бедийскому епископу, а не драндскому².

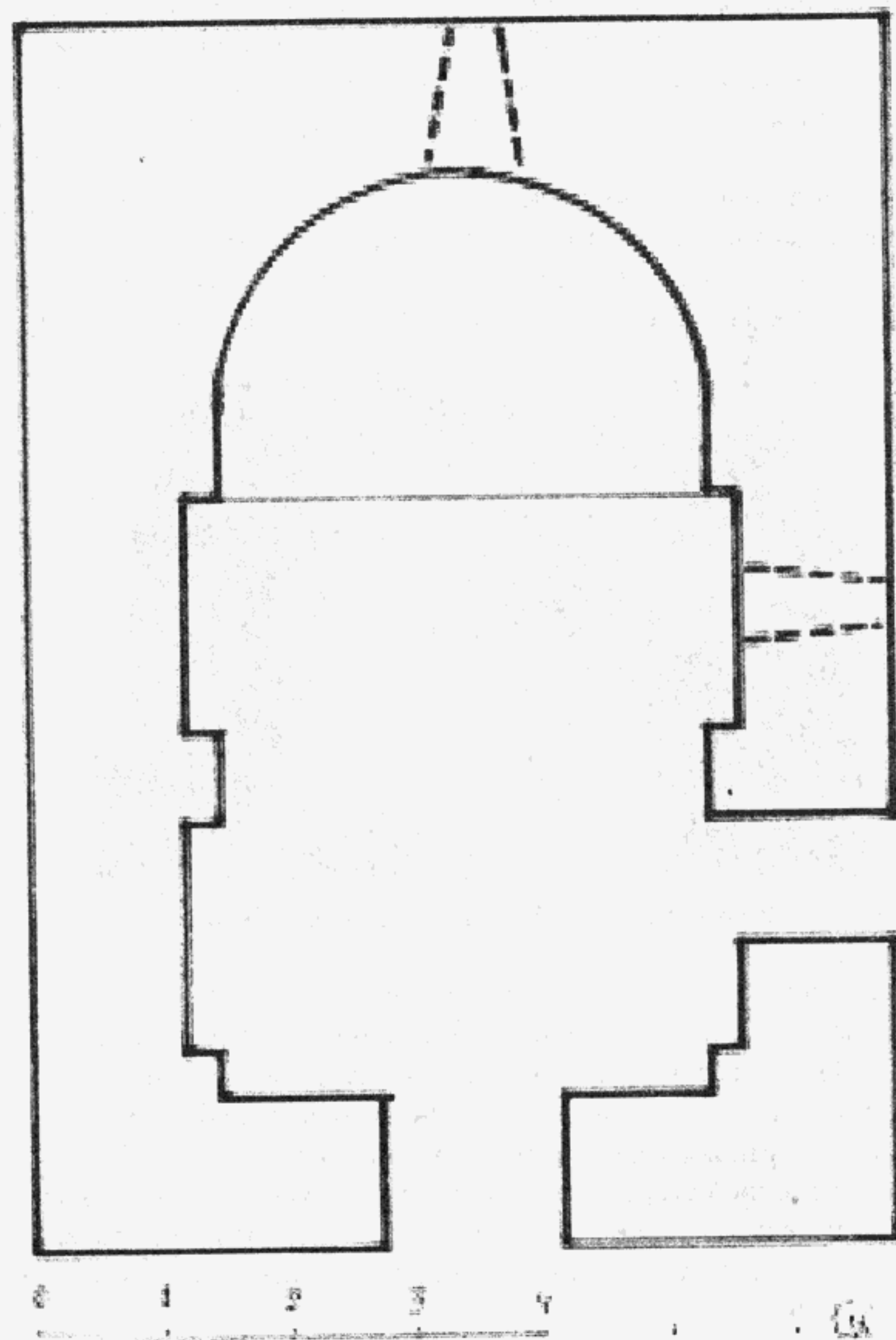
В период интенсивного храмового строительства наряду с Драндским и другими большими храмами сооружались, как известно, и рядовые церкви. На левом берегу Кодора, в трех километрах от его устья, была построена одна из таких церквей, которая была приписана к Драндскому собору. Храм был сооружен на месте существовавшего здесь языческого святилища мореходов Ага-ныха (см. историко-топонимическую карту). Поскольку он был облицован известняковыми плитами, местное население назвало его Мармал-абаа (мраморное сооружение).

Вблизи храма от шоссе-магистрали ответвляется пятикилометровая проселочная дорога к морю. В 200 метрах от храма еще недавно был расположен колхозный кирпичный заводик.

Руины церкви, живописно увитые густой зарослью ольховника, возвышаются над обрывистым берегом реки. Вокруг не сохранилось каких-либо следов строений или могильных плит. Стены церкви ободраны. Обнаженный булыжник вызывает досаду тем, кто нещадно обдирает великолепную облицовку, остатки которой еще кое-где сохранились. Уже в наше время, по свидетельству многих жителей с. Адзюбжа, некоторые служители кирпичного заводика эти известковые блоки из церковной стены выжигали, а полученную готовую гашеную известь продавали населению. К сожалению, такое отношение к архитектурному памятнику не пресекалось местными властями.

¹ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. III. — Спб. 1850. С. 76; Смыр Г. В. Религиозные верования и свободомыслие у абхазов (Этнокультурологические аспекты). Дисс. на соискание учен. ст. докт. ист. наук. — Майкоп. 1997. С. 128.

² Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). — Сухуми. 1959. С. 296.

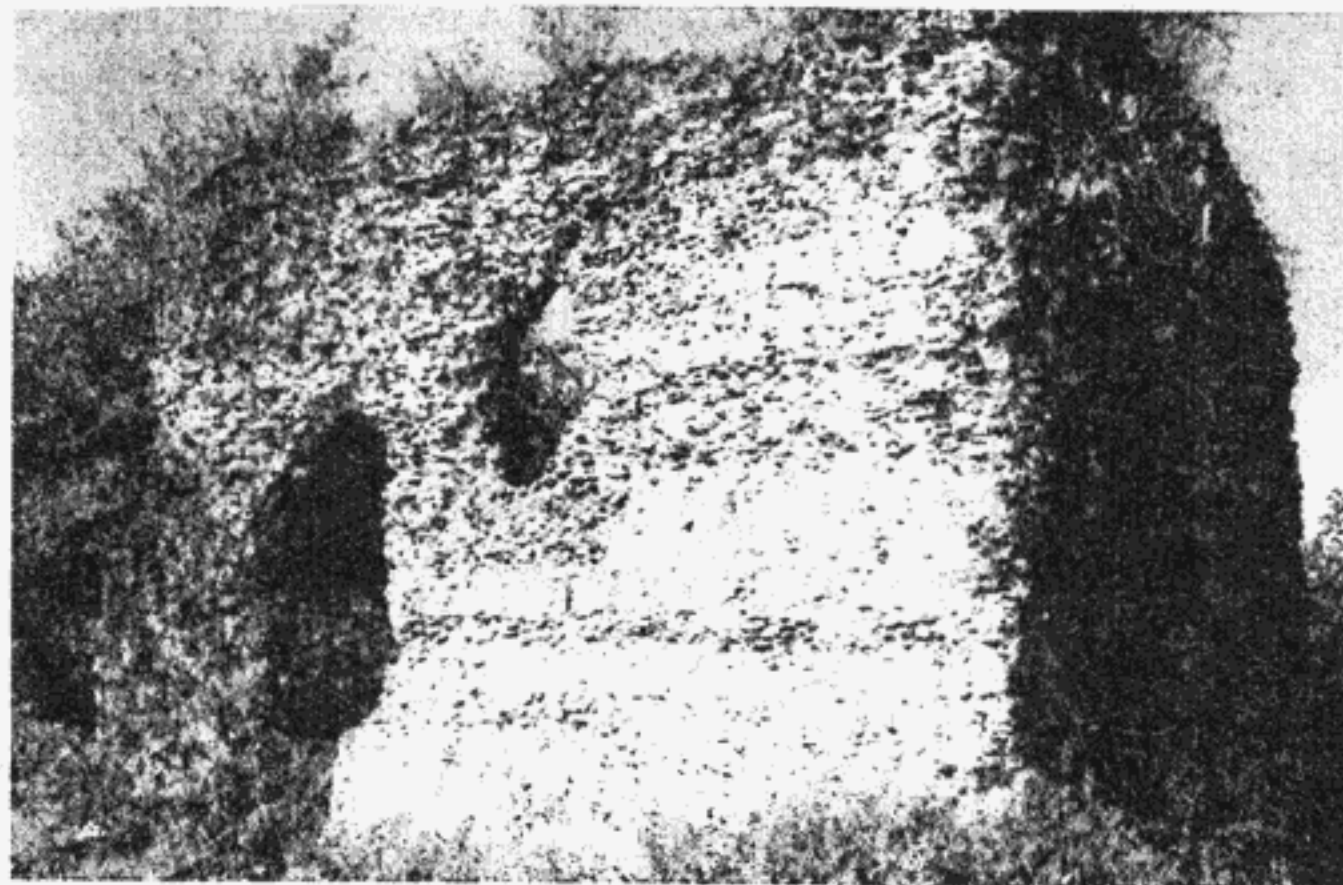

План храма Мармал-абаа. Чертеж А. К. Кацця.

Сохранившиеся стены Мармал-абая говорят о достаточно высоком качестве строительных работ. Церковь имеет два входа: западный и южный боковой вход и одно окно с восточной стороны. Внутри алтарная часть храма представляет в плане полукруг, а снаружи – прямоугольник.

По общим очертаниям церковь такая же, как и многие другие средневековые церкви, расположенные на территории Абхазии.

От храма сохранились три стены, а четвертая, северная, полностью развалена. Но сохранились свод и часть конхи. Полностью разва-

Развалины храма Мармал-абая. Фото 1998 г.

лился западный притвор – от него остались лишь фундамент и некоторые фрагменты. В плане это довольно вытянутый четырехугольник размером 7х11 м, в который вписаны почти квадратное зальное помещение и примыкающее к нему полукружие алтаря с глубокими нишами по бокам. Очертания храма строгие и правильные.

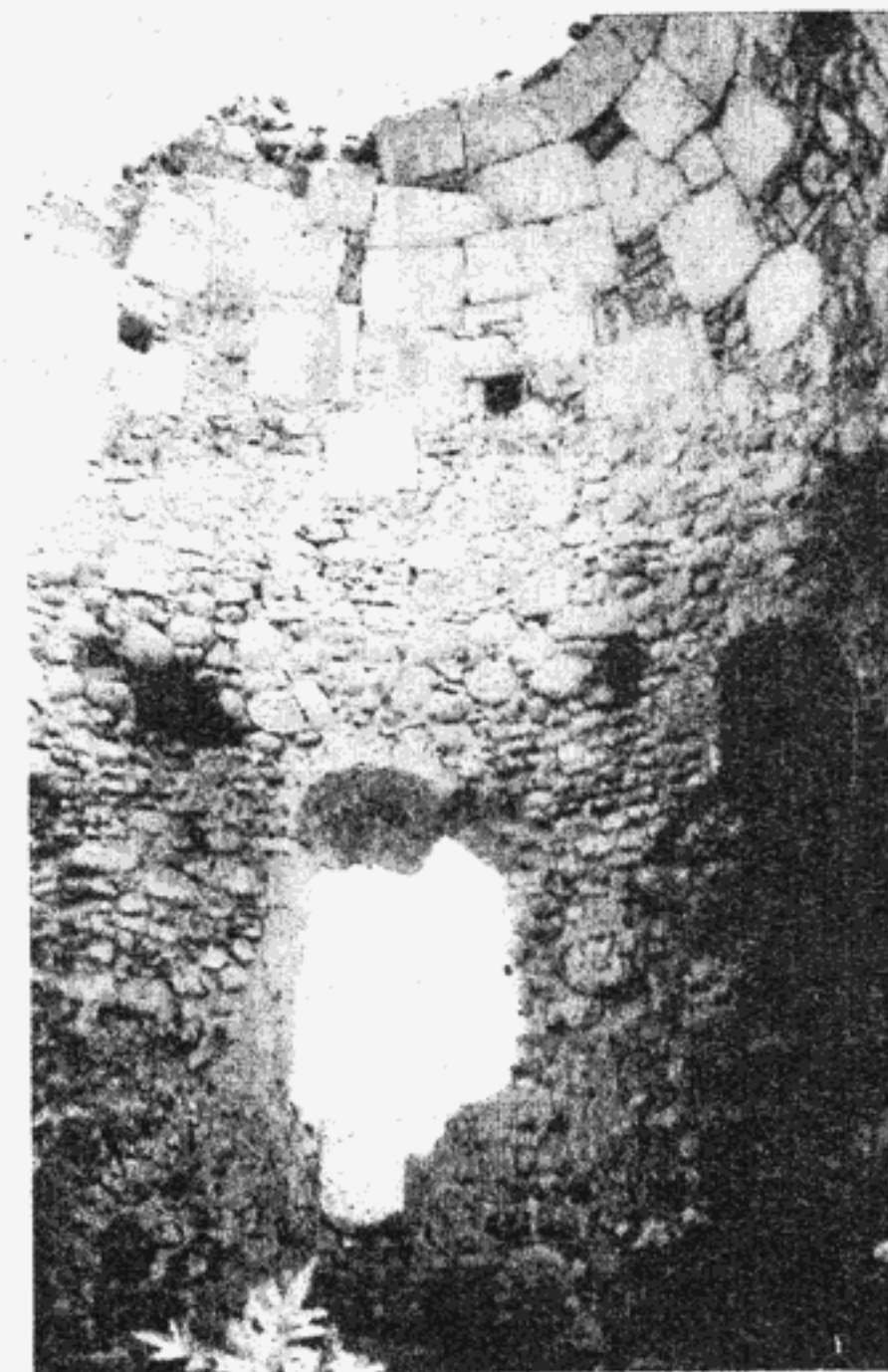
На внутренней стороне стен, которые, несомненно, были оштукатурены, нигде не сохранились следы фресок, хотя можно с уверенностью сказать, что с таким мастерством построенная церковь не могла быть не расписана¹.

¹ Кация А. К. «Мармал-абая - архитектурный памятник средневековья». Рукопись. 1958 г. С. 7.

Почти метровой толщины стены церкви выложены с внутренней стороны из речного булыжника различного размера в сочетании с грубо сколотыми известковыми камнями и неиспользованными в облицовке блоками. С расчетом на штукатурку снаружи стены были выложены известковыми квадратами. Пространство между сохранившимися стенами цоколя заполнено бутом из гравия и булыжника на известковом растворе. Таким же материалом облицованы все проемы окон и дверей, а также выступающие части здания – пилястры, арки и т.д. Лицевая сторона белоснежного известкового камня настолько тщательно отшлифована, что невольно напрашивается на отождествление камня с мрамором. По-видимому, отсюда и произошло наименование развалин Мармал-абая, т.е. мраморное сооружение.

Краевед И. Адзинба, исследовавший церковь в 30-е годы XX века, до того, как исчезла облицовка и декоративное убранство, свидетельствует о том, что облицовка камнем хорошей тески подтверждается остатками стен, найденными здесь в 1939 г. и фрагментом – орнаментированный кусок капители.

Как видно, церковь была богато оформлена, с применением мрамора в отделке и оборудовании, что подтверждается названием самих развалин¹. К сожалению, в настоящее время здесь нет каких-либо фрагментов или деталей изготовленных из мрамора. Вообще мрамор в здеш-

Алтарная часть храма Мармал-абая. Фото 1998 г.

¹ Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии... С. 75.

них церквях не находил себе применение, а если к тому же в распоряжении строителей был качественный известняк, то вряд ли была в нем необходимость. По-видимому, И. Адзинба исходил из названия, которым окрестило местное население развалины. А В.П. Пачулиа пошел еще дальше – он утверждал, что «храм был облицован мраморными плитами»¹. Это, разумеется, не соответствует действительности². Исследователь же скульптуры раннесредневековой Абхазии Л. Г. Хрушкова, исходя из местного названия храма, считает, что «в древности сооружение, видимо, было украшено мрамором»³. К сожалению, у исследователей нет каких-либо конкретных сведений о храме. Ни А. Ламберти, ни И. Цампи, посетившие в XVII веке Мегрелию, ни московские послы к владетельному князю Левану II Дадияни Ельчин и Захарьев, посетившие Дранду в 1640 году, не оставили каких-либо свидетельств об этой церкви. Но Нордман в своих статистических сведениях упомянул Мармал-абаа, когда писал: в «Адзвыбши расположен храм без купола и не совсем развалившийся»⁴.

В 1888 году этот храм посетил русский архитектор А.М.Павлинов, который пишет, что в толще стены апсиды находились «глиняные горшки большого размера, напоминающие голосники» (керамические амфоры, вставленные в стену алтаря для усиления звуков. – О.М.) По стенам полукруглые поперечные арки и коробоватые своды, которыми перекрыта церковь... пустоты с остатками древесины... в которые, вероятно, были вставлены концы поперечных связей. С западной стороны находилась входная дверь: перед ней была небольшая пристройка... «Юго-восточнее храма виден фундамент еще какого-то продолговатого здания»⁵. Краевед И. Адзинба отнес храм Мармал-абаа к такому же типу церквей, что и на горе Пскал (с. Джигарда), в Абаа-хыбе (с. Гуада) и в Куланба (с. Арасадзых), т.е. к числу сооружений X века⁶. Искусствовед А.К.Кация, занимавшийся последующим исследованием храма Мармал-абаа, утверждает, что ны-

нешние развалины церкви являются частью более древнего и значительного храма и укрепления, о чем свидетельствуют фрагменты крупных стеновых блоков, характерные для строительного мастерства VIII–X вв., и резные детали с орнаментикой, исполненные в технике, свойственных тому времени. В планировке и конструкции храма прослеживаются и византийские архитектурно-строительные традиции. Массовый характер строительства церквей в рассматриваемую эпоху в Абхазии, естественно, способствовал выявлению местных мастеров, сначала работавших под руководством приглашенных специалистов, а затем уже, сложившихся строительных корпораций, самостоятельно возводивших необходимые сооружения¹. Вполне возможно, что храм Мармал-абаа построили территориально-патронимические общины, исповедовавшие христианство. При замкнутости феодального хозяйства целесообразнее было использовать в строительстве подручные материалы (главным образом, местный камень, известняк, гранит, мрамор), а не доставлять их извне². Очевидно церковь функционировала до 40-х годов XVII века.

К сожалению, память старцев не сохранила, кому она была посвящена и по какой причине покинута. Однако причина, по всей вероятности, была связана с появлением в XV–XVI вв. на абхазском побережье турок-османов (в 1637 г. высадивших десант около устья Кодора), которые стремились утвердить здесь свое господство и мусульманскую религию и, в частности, изгоняли священников в связи с чем Мармал-абаа пришла в запустение.

Стратегическое положение и экономическое значение района дельты Кодора свидетельствуют о возможности существования в этих местах сооружений, обеспечивавших ее охрану.

И действительно, на левом берегу реки, в нынешних поселениях – Допуакыт и Ахыуаа – во время полевых исследований нами были выявлены остатки трех сооружений, являвшихся, по заключению искусствоведа А. К. Кация, крепостными башнями (см. историко-топонимическую карту).

¹ Пачулиа В. П. По историческим местам Абхазии. – Сухуми. 1960. С. 151.

² Кация А. К. «Мармал-абаа – архитектурный памятник средневековья»... С. 8.

³ Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. – Тб. 1980. С. 18.

⁴ Путешествие профессора Нордмана... С. 425–426.

⁵ Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. С. 110–111.

⁶ Адзинба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии... С. 75.

¹ Аналогичные корпорации существовали в Древней Армении, и ее члены назывались «мастерами камня». Позднее цехи каменщиков были организованы в западноевропейских странах.

² Черняк В. В. Уроки старых мастеров. – М. 1989. С. 83, 85.

Северная башня – (в пос. Допуакыт) расположена на достаточно высоком (около 20 метров) и крутом берегу реки на участке местного жителя Шабата Допуа. Это остатки небольшого каменного сооружения четырехугольной формы с закругленными углами, площадью около 800м². Толщина стен 90 см, высота – 1,5 м. К сожалению, поскольку большая часть стены разрушена, проследить вход в него не представля-

Развалины сторожевой башни в Адзюбже (пос. Ахыуаа). Фото 1998 г.

ется возможным. (Следует отметить, что аналогичная сторожевая башня, более меньших размеров, была и на правом берегу Кодора – в историческом Допуакыте (Эстонка) (см. историко-топонимическую карту). В поселке Ахыуаа две башни. Одна из них на территории усадьбы Хутуши Маан – в плане четырехугольная. Длина южной стены – 8,90 м, северной – 8,50 м и юго-восточной – 9 м; толщина стен – от 60 до 70 см. Сохранилась лишь северная стена этой башни высотой до 2 м. Остальные стены разрушены до фундамента. От второй башни сохранилась западная стена тоже высотой до 2 метров. Длина северо-западной стены – 11 м, южной – 12,90 м. Расстояние между башнями в Ахыуаа – 300 метров; от первой башни в Допуакыт эти башни отстоят на расстоянии 3 км. К сожалению, у нас нет конкретных данных о первоначальной высоте сторожевых башен. Все башни расположены в пределах видимости. Сложены они из крупного булыжника на известковом растворе. Время их строительства А.К.Кация ориентировочно относит к XIII-XIV векам. Наблюдательные башни были выстроены на севере современной Адзюбжи – поблизости от жилищ, а две из них на стратегических высотах.

ется возможным. (Следует отметить, что аналогичная сторожевая башня, более меньших размеров, была и на правом берегу Кодора – в историческом Допуакыте (Эстонка) (см. историко-топонимическую карту).

В поселке Ахыуаа две башни. Одна из них на территории усадьбы Хутуши Маан – в плане четырехугольная. Длина южной стены – 8,90 м, северной – 8,50 м и юго-восточной – 9 м; толщина стен – от 60 до 70 см. Сохранилась лишь северная стена этой башни высотой до 2 м. Остальные стены разрушены до фундамента. От второй башни сохранилась западная стена тоже высотой до 2 метров. Длина северо-западной стены – 11 м, южной – 12,90 м. Расстояние между башнями в Ахыуаа – 300 метров;

Последние предназначались для наблюдения за проезжими путями. Башни, естественно, являлись, средствами народной самообороны и были, очевидно, выстроены коллективным трудом одного из родов этих поселений. Местоположение указанных башен было расположено так, что, в случае необходимости, находившимся в них можно было бы быстро связаться друг с другом. В дни невзгод башни могли использоваться как укрытие от врагов. Предупреждающим сигналом между караульными в ночное время мог служить огонь, а днем – дым. Однако, какими бы силами не располагало местное население, очевидно, подолгу здесь задерживаться было невозможно. При появлении серьезной опасности окрестное население, оповещенное дозорными-сигнальщиками с берега реки Кодор, спасаясь от набегов, уходило в горы, за Абхазскую стену, под ее защиту.

Развалины сторожевой башни в Адзюбже (пос. Ахыуаа). Фото 1998 г.

КОДОРСКИЙ ЛЕСОЗАВОД

Конец XIX – начало XX века явились временем активной эксплуатации природных богатств в Абхазии – прежде всего лесов.

Эксплуатация кодорских лесов началась еще в древний период. Вывозу леса способствовали и географические условия – Кодор облегчал сплав леса к морскому берегу. Обладание источниками древесины и торговля ею, играли важную роль в экономической жизни населения. Несомненно также, что рубка и транспортировка леса требовали большой затраты рабочей силы и определенной организации.

Известен такой факт: в 1818 году генуэзский коммерсант Р. де Скасси (временно находившийся на службе у русского правительства в качестве попечителя торговли с абхазами и черкесами) погрузил в Скурче двести штук дуба длиной в 2 саж. и фут в диаметре, причем купил его весьма дешево – за двести сорок рублей¹. Вывоз леса увеличивается с середины XIX века. Так, лесопромышленник Мошин кодорский лес вывозил в г. Николаев. По мере развития экономической жизни начинается использование леса и для местных нужд, что было связано, прежде всего, с увеличением потребностей г. Сухума. В этой связи М. Селезнев в 50-х годах XIX в. отмечал, что на правом берегу Малого Кодора стояла «лесная команда», заготавливавшая лес для различных построек в Сухуме. Лес в Сухум везли на плотах². Спрос на лес был связан также с проведением шоссейных дорог и мостов через реку Кодор. После упразднения Абхазского княжества, активно стали торговать лесом местные дворяне и князья. Они заключали «контракты» с лесопромышленниками на порубку строительного леса. Так, дворяне Маан заключили договоры на рубку кодорского леса для продажи с купцом Ибрагим-оглы; Григ. Шервашидзе – с купцами Метакса и Авездопуло на порубку клепки в лесу Чачал, вблизи скурчинского леса³. Во второй половине XIX века со Скурчин-

ского причала местные феодалы вели оживленную торговлю тисом, самшитом и другой ценной древесиной¹.

К 1890 году на богатом лесами Абхазском побережье Черного моря леса, кроме как в имениях князей Г. Шервашидзе, А. и Ш. Шервашидзе, почти не осталось². В 1889 г. в Абхазии были образованы лесничества. С этого времени Н. В. Фон-Дервиз, будучи лесником, начал, изучение условий для эксплуатации лесов в верховьях реки Кодор, а также изучение самой реки в целях использования дешевого водного пути для выхода в Черное море. Обследование и первые пробы показали, что река Кодор пригодна для сплава бревен. Сведения об этом быстро разошлись по России. В 1894 году лесопромышленник Жолквер также провел удачный пробный сплав 1000, а затем и 10000 бревен. Впоследствии постановлением комитета министров России лесничество было предоставлено торгам, но это не дало положительных результатов,³ после чего в 1898 г. в сообществе с Жолквером контракт на эксплуатацию лесов Очамчирского лесничества сроком на 15 лет подписал лесопромышленник из Ростова-на-Дону В. Р. Максимов. В том же 1898 г. предприниматель построил в Адзюбже крупный по тем временам лесозавод (всего В. Максимов построил в Адзюбже два лесозавода) – наиболее крупный из 8 лесозаводов, действовавших тогда в Абхазии⁴. Кодорский (Адзюбжский) лесопильный завод располагался на левом берегу Кодора, севернее Кодорского моста, примерно в километре от него⁵. На заводах Максимова, имевших пункты по деревообработке от Чхалты (где стояла контора Максимова и пост стражников) до Адзюбжи, по ведомостям 1898 года работало двес-

¹ По некоторым сведениям отдельные детали внутренней облицовки Собора Парижской богородицы и Кельнского собора изготовлены из абхазского самшита. Между прочим, в 70–80-х годах XIX века на берегу Скурчинской бухты эксплуатацией леса занималась французская компания. (Сизов В. Восточное побережье Черного моря. Вып. II. МАК. 1889. С. 40–43.)

² Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ (Заметки бывшего лесничего) // ЗКОРГО. Кн. XXV. – Тифлис. 1906. С. 68.

³ Там же. С. 69.

⁴ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы... С. 157.

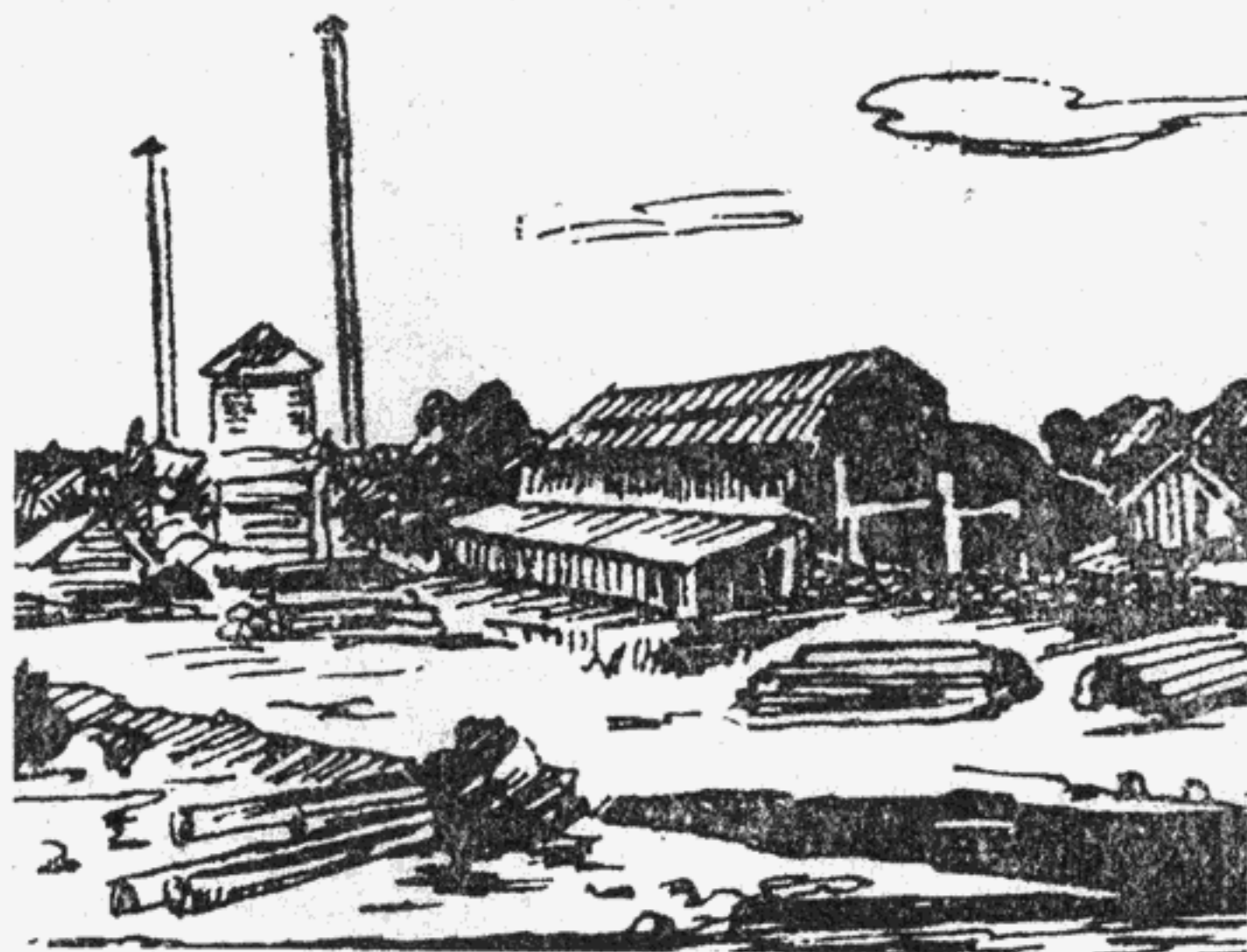
⁵ Отдельные моменты из истории села Адзюбжа Очамчирского района. 1965 г. Машинопись // Архив АБИГИ. Ф.6. Д.1. С.1. По свидетельствам старожилов площадь лесозавода составляла более 1 га.

¹ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958. С. 88; его же. Труды. I. – Сухуми. 1988. С. 185.

² Дзидзария Г. А. Там же.

³ Дзидзария Г. А. Труды. I... С. 152–153.

ти человек. В 1913 году стоимость произведенной продукции на заводе составляла 280 тыс. рублей. В 1900 году на заводе Максимова, по сведениям К. Гана, который называет это предприятие «самым грандиозным в своем роде на Кавказе», работало до 700 рабочих¹, а по сведе-

Кодорский лесопильный завод. Из книги С. П. Басария. Избранные сочинения. - Сухуми. 1967.

ниям Фон-Дервиза число сезонных рабочих доходило до 8000 человек. Сюда входили лесорубы, сплавщики, пильщики, железнодорожные мастера, рабочие разных специальностей и чернорабочие-подсобные рабочие, а также инженерно-технический персонал². Для их обслуживания в 1900 году в Адзюбже были построены различные службы: больница, лавка, столовая, а также была пущена в эксплуатацию первая в Абхазии электроустановка мощностью в 41 л.с.³.

¹ Газ. «Кавказ». 5 октября 1900 г.

² Отдельные моменты из истории села Адзюбжа... Там же.

³ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. - Сухуми. 1960. С. 145.

Лесорубы вырубали в соседних горах сосновые, пихтовые деревья и по реке Кодору (расстояние до 40 км), сплавляли к Кодорскому мосту¹.

Бревна по 15–20 штук, связанные в плоты, даже в большую воду сопровождали по 2–3 сплавщика, т.к. их заносило на отмели.

Основную рабочую силу Кодорского лесозавода составляли западногрузинские переселенцы-мегрелы и гурийцы, которые с выселением абхазов в Турцию стали поселяться в Абхазии, обычно вблизи дорог в различных приморских пунктах, где шла оживленная торговля и возникали промышленные предприятия. Именно к этому времени относится и появление грузинского названия Адзюбжи – «Швацкали».

На Кодорском лесопильном заводе работало и некоторое количество абхазских крестьян.

Корреспондент журнала «Квали» в 1898 году писал: «До сих пор помню мою беседу с одним абхазом: лучше смерть, чем сидеть на арбе по найму или быть слугой или свинопасом. Такова была твердая вера каждого абхаза; сейчас, думаю, наступает другое время – этот мой знакомый работает на заводе по найму. Думаю, в коротком будущем все абхазы втянутся в это дело»². Однако – отмечалось в очерке «Абхазия» в 1902 г., – проработав несколько дней на заводе Максимова «абхазцы ушли. Ушли не потому, что презирают работу, а в силу неспособности к «рабочей» жизни. Их опять потянуло к кукурузе...»³

Завод Максимова производил ящичный материал, предназначенный для укладки керосиновых жестянок, который отправлялся в Батум двум фирмам – Ротшильду и Монташеву – по 62 коп. за кубический фунт. Бревна с трещинами или сучковатые, непригодные для ящичного производства, шли на изготовление предметов, необходимых в строительном деле: брусьев, досок, шелевок, реек, драни и т.д. Эти лесоматериалы отправлялись во все города восточного побережья Черного моря, а попутными пароходами даже в Ростов⁴. Лесопромышленник Максимов так широко развернул свою деятельность,

¹ Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель... С. 163.

² Журн. «Квали». №42. 1898 г. (на груз. яз.).

³ Цит. по: Лакоба С. З. «Крылились дни в Сухум-кале». - Сухуми. 1988. С. 34–35.

⁴ Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России... С. 145.

Рабочие и служащие Кодорского Максимовского лесозавода (фото конца XIX-нач. XX вв.). Слева направо: стоят 2-й - Акиба Кадыр; 4-й - Канхуа Быджгуа; 5-й - Пацация Кинтирия; 6-й - Дanelия Амбако. Сидят: 1-й - Сихарулидзе Ираклий; 2-й - Хомерики Спиридон; 3-й - Пайчадзе Ираклий; 4-й - управляющий Симон Николаевич (?); 5-й - Дундуадзе Амбако; 6-й - Мачарадзе Илларион. Лежат: Габелая Симон и Бердзенишвили Сардион. (Из архива А. К. Кацця.)

что его предприятие посетил министр земледелия России А. С. Ермолов, а также директор лесного департамента Ф. П. Никитин¹.

Лес вывозился морским путем через Скурчинскую бухту. Для подвоза пиломатериала к морю, в Адзюбже была проложена первая в Абхазии узкоколейная железная дорога² (см. историко-топонимическую карту). На берегу моря, в местности Цкуржил, были сооружены складские помещения³ и причал, куда пришвартовывались корабли, отвозившие пиломатериал в различные порты юга России.

В 1898–1903 годах В. Максимовым была построена и сухопутная дорога Сухум-Чхалта, проведена была на завод телефонная линия⁴. Сюда же 4-5 раз в неделю пароходами из Новороссийска и Батума доставлялась почта.

Характеризуя деятельность Максимова, историк А. Олонецкий пишет: Максимов по своим приемам хищнического ведения лесного хозяйства мало отличался от своих предшественников помещиков-лесопромышленников. Он и его агенты, занимаясь истреблением лесов, не стеснялись в своих операциях «формальными» соображениями, кому собственно принадлежит лес и расположен ли он на территории заарендованной Максимовым под эксплуатацию⁵. В обоснование сказанного, А. Олонецкий приводит статью «О лесоистреблении в Сухумском округе», опубликованную в журнале «Кавказское сельское хозяйство» за 1900 г., где говорится: Лесопромышленники Метакса и Спанаки в 90-х годах затратили до 10 тыс. рублей на расчистку русла Кодора, но без результатов. На сцене появился херсонский лесопромышленник В. Максимов с более солидным капиталом... Эксплуатация Очамчирского лесничества... только началась, но вместе с тем пошли систематические злоупотребления... Укажем на истребление прекрасного

¹ Фон-Дервиз Н. В. Сухумский округ (Заметки бывшего лесничего). Цит. по: Авидзба В. Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии. – Сухуми. 1985. С. 139.

² Газ. «Советская Абхазия». 19 ноября 1976 г.

³ См. напр.: Топографическую карту Сухумского округа...

⁴ История Абхазии... С. 256-257.

⁵ Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX-начало XX вв.) – Сухум. 1934. С. 27.

пихтового леса...лежащего у слияния рек Сакен и Клыч с Кодором. Пользуясь отсутствием хозяина, лес два года тому назад стал самым хищническим образом вырубаться и уничтожаться контрагентом лесопромышленника Максимова Жолквером. В результате 2-летней усиленной рубки гигантские деревья пихты вырублены на площади в 500 десятин. Дело перешло в суд. (В суд было передано также дело о вырубке дубовых насаждений в имении Смецкого и в им-

*Складские помещения лесозавода на берегу
Скурчинской бухты; 1930-е годы (из архива А. Азумаа)*

нии Николаева в Дальском ущелье). Максимов полагал, что, имея деньги нечего бояться Военно-Народного Управления. В 1912 г. Максимов закончил свои операции с убытком...¹.

С начала XX века Кодорский лесозавод становится наиболее

значительным центром нарождавшегося социал-демократического и рабочего движения в Абхазии. В 1902 году, прибывший из Москвы народоволец П. А. Добрынин, недалеко от лесозавода, в Скурче, на берегу моря, объединив несколько местных жителей, организовал садовый кооператив «Язон», ставший своеобразным конспиративным домом отдыха, где часто скрывались социал-демократы. Так, здесь жил соратник В.И. Ленина – М.И.Васильев-Южин, которому

Складские помещения лесозавода - задний план...

Сухумская жандармерия местом ссылки определила Скурчу¹. В книге Б. Костюковского и С. Табачникова «Главный университет», в частности, сообщается, что М. Васильев-Южин находился в «Язоне» «под надзором пристава, устраивавшего наезды из Сухума. Но постепенно Сухумское начальство уверилось, что Васильев никуда не

¹ Олопецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений... С. 28.

¹ Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия. – Сухуми. 1977. С. 38–39.

собирается бежать из этого райского уголка, и «контрольные» наезды почти совсем прекратились»¹.

Живя в «Язоне» М. Васильев-Южин вместе с супругой часто совершали походы по окрестностям Адзюбжи. А однажды они вместе с П. А. Добрыниным посетили дом его друга Кычына Маан (Александра Маргания), тоже бывшего народовольца². Посетители «Язона» общались с созданным почти одновременно с ним, вторым конспиративным домом отдыха революционеров в имении Вороновых³ «Ясочка» в Цебельде⁴. С «Язоном» имели контакт и постоянные жители Адзюбжи, в том числе и известный в будущем деятель большевистского движения М. К. Цагурия. По вечерам на даче «Язон» разгорались горячие споры на политические и литературные темы⁵. О существовании дачи Добрынина в Скурче, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней,⁶ до недавнего времени помнили старожилы Адзюбжи.

В том же 1902 году на Кодорском лесозаводе впервые в Абхазии возникают революционные кружки. Весной грузинские рабочие завода, протестуя против расстрела мирной демонстрации рабочих в Батуме, устроили первую в Абхазии политическую демонстрацию⁷.

Вплоть до 1905 года на Кодорском заводе происходили неоднократные выступления рабочих. Так, в донесении начальника Кутаисского губернского жандармского управления 9 февраля 1905 года сообщалось, что на лесопильном заводе забастовали рабочие⁸, а в другом

донесении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе указывалось, что количество бастовавших рабочих на заводе доходило до 400 человек¹. Весной 1905 года революционеры Л. Готошия и С. Кухалейшвили организовали в Адзюбже пропагандистскую группу, в которую вошли Дмитрий Габуния, Киагуа Дарсалия, Федор Джанашиа и другие. Группа была связана с социал-демократической организацией рабочих Кодорского лесозавода. Вскоре члены пропагандистской группы были арестованы.

Выше упоминавшийся Л. Готошия, совместно с С.Орджоникидзе и др. создал первые в Абхазии боевые группы, организовывавшие террористические акты против представителей военно-полицейской службы и экспроприировавших деньги и ценности у государства. В конце 1905 года боевики совершили нападение на Кодорский полицейский пост. А в ночь на 20 сентября 1906 года они экспроприировали на пароходе «Цесаревич Георгий» около 20 тыс. рублей. Боевики остановили судно у мыса Кодор, принудили капитана спустить шлюпки и, высадившись на берег, скрылись... По слухам, на корабле находилось до полумиллиона рублей, но нападавшие, якобы, не смогли забрать все деньги, так как торопились... Подробности «экса» через несколько дней рассказывал капитан «Цесаревича Георгия» М. Сенкевич, по словам которого, в частности, «слушать команду, распоряжался один, по-видимому, атаман, с типичным восточным лицом и грузинским акцентом... Есть сведения, и воспоминания очевидцев, что возглавлял Кодорскую операцию И. Сталин², один из крупнейших в России «эксов». По свидетельствам старожил, боевики после высадки у Кодорского мыса поднялись выше поселения Наа (чтобы остаться незамеченным кодорским и драндским полицейскими постами), перешли через Кодор и, спустившись вдоль реки Маджара (Мацара) к побережью, спрятали

¹ Костюковский Б., Табачников С. Главный университет. — М. 1975. С. 248.

² Пачулиа В. П. Памятники и памятные места революционной и боевой славы Абхазии. — Сухуми. 1981. С. 14–15.

³ Предок выдающегося ученого-археолога, политического деятеля Абхазии Ю. Н. Воронова (1941–1995 гг.). Дед Юрия Николаевича Воронова — тоже Юрий Николаевич, весной и летом 1901 г. проводил ботанические исследования в Адзюбже, в том числе и на Скурче (Колаковский А. А., Воронов Ю. Н. Юрий Николаевич Воронов. — М. 1981. С. 20–21).

⁴ Пачулиа В. П. В Сухумской ссылке // Газ. «Советская Абхазия». 19 ноября 1976 г.; его же. Черноморское побережье Кавказа. — М. 1980. С. 16–17; Лейбуров И. П. Цебельдинская находка. — М. 1980. С. 100–116.

⁵ Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия... Там же.

⁶ Пачулиа В. П. В Сухумской ссылке...

⁷ История Абхазии... С. 219.

⁸ Мелихов А. Н. Абхазия в годы первой русской революции // Из истории революционных событий в Абхазии в 1905–1907 гг. — Сухуми. 1955. С. 7.

¹ Мелихов А. Н. Абхазия в годы первой русской революции. Там же.

² Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. — Сухуми. 1990. С. 47–48. Так называемые «экспроприации» (одним из организаторов которых в 1906–1907 г. был Сталин) — обычные грабежи, совершавшиеся для пополнения партийной кассы, были запрещены на V съезде РСДРП. Но продолжались еще некоторое время, пока не грянул скандал, в результате которого большевики постановили отказаться от политических грабежей (Макаренко В. П. Бюрократия и сталинизм. — Ростов-на-Дону. 1989. С. 138).

реквизированные ценности в дупле старого дуба со следами поражения молнией, который рос на правой обочине дороги, ведущей в Сухум, в 100–150 м от моря, вдали от поселений.

Между тем, в начале марта 1905 года, после ареста Л. Готошия и С. Кухалейшвили, рабочие лесозавода приняли решение отбить агитаторов у правительства. Рабочие завода с Красными знаменами подошли к Кодорскому мосту. Участники шествия разоружили Кодорский и Драндский стражнические посты, вывели около 300 монахов из Драндского монастыря и поставили их впереди колонны вместе с пленными стражниками¹. Несколько тысяч демонстрантов были встречены у Келасурского моста войсками. После заверения об освобождении арестованных демонстранты разошлись².

¹ Лакоба С. З. Боевики Абхазии в революции 1905 – 1907 годов. – Сухуми. 1984. С. 14–15.

² Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960. С. 243; Лакоба С. З. Боевики Абхазии... Там же.

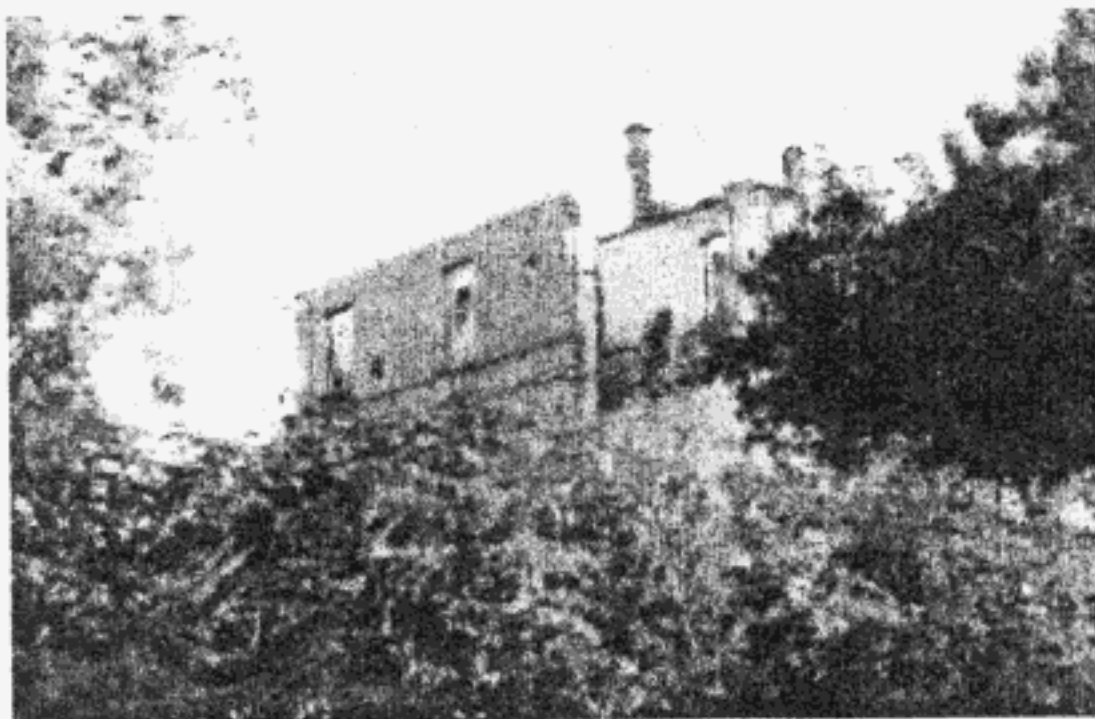
СЕЛО АДЗЮБЖА И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В ПЕРИОД ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1992–1993 ГГ.

С момента ввода в Абхазию войск Госсовета Грузии, Адзюбжа, как и многие населенные пункты Очамчирского района оказалась в зоне грузинской оккупации. Село было сожжено и обескровлено – в Адзюбже было сожжено и разорено 549 хозяйств, здание правления совхоза, Дом культуры, школа и больница.

Самые страшные преступления были совершены в отношении гражданского населения, главным образом, абхазского. После первых попыток абхазских партизан взорвать Кодорский мост и задержать продвижение противника к Сухуму грузинские боевики 24 августа атаковали мирное население и разрушили более 15 домов. С 10 декабря 1992 года начался повальный грабёж мирного населения. По словам сельчан, никуда из дому нельзя было выйти. Участок Адзюбжской железной дороги охранялся грузинским отрядом. Вооруженные грузинские посты охраняли также шоссе и мост. «Мы были полностью отрезаны от партизан. Хотели перегнать к ним скот, но не было никакой возможности». В результате карательных акций, проводимых мегрело-грузинскими боевиками, только в первой половине марта 1993 года было расстреляно семеро жителей. Командование первого полка Восточного фронта сообщало о том, что «жителей Адзюбжи загоняют в дома, которые поджигают»¹.

Всего за время «наведения порядка» было убито 37 жителей Адзюбжи. Полностью были истреблены семья Валико Джикирба: глава семьи, его супруга, двое сыновей – 21, 11 лет; семья Хмелевских: муж и жена, близнецы – 10 лет, бабушка. Семья Шоты Габуния была полностью вырезана. Мать семейства, Галина, на коленях умоляла бандитов не убивать членов ее семьи. Соседка Т. Шехтман «застала семью Габуния, лежавших окровавленными. У главы семьи Шоты были перебиты руки и выколоты глаза. У Аполлона (брата главы семьи) было перерезано горло. У Галины череп был раздроблен. Были убиты и лежавшие на кроватях в задней комнате дома отец и мать главы семьи».

¹ Материалы официальных радиосводок по Восточному фронту 1992–1993 гг. (Архив Министерства обороны Республики Абхазия).

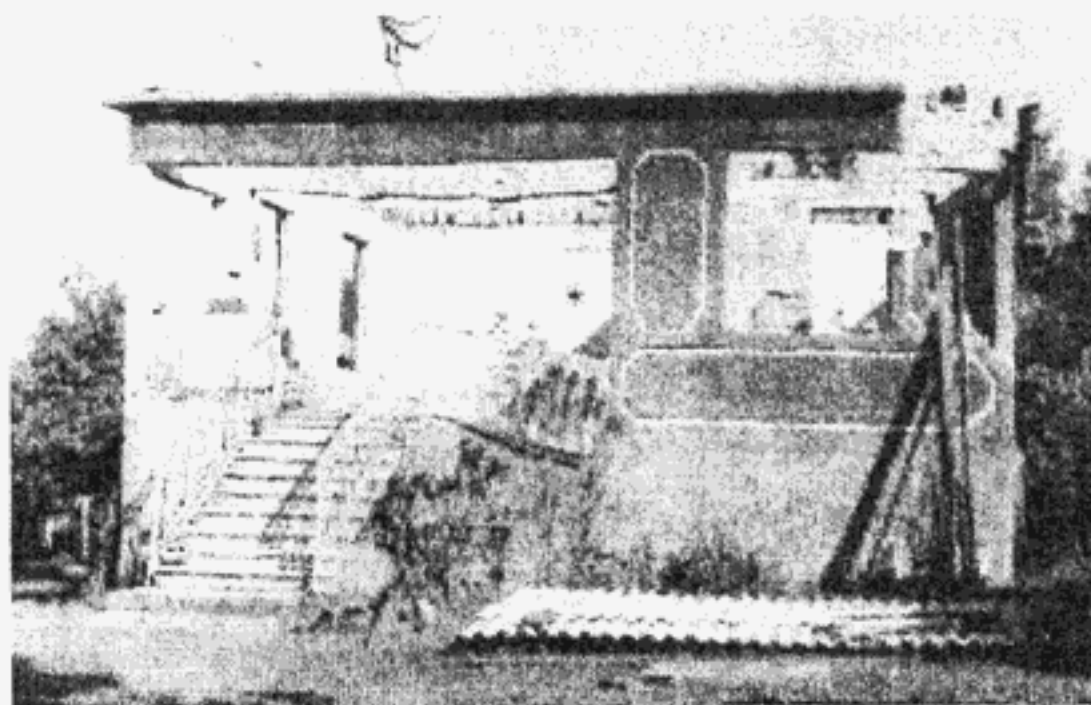

Автограф грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Адзюбжская средняя школа им. А. М. Чочуа.

года к нам во двор вошли вооруженные грузины. Это были наши соседи из села Ахалдаба. Меня и моего мужа, педагога истории и географии, Ясона Константиновича Делба, они знали хорошо. Им было известно, что мои сыновья на фронте. Соседи перевернули в доме все, затем раздели Ясона, поставили его во дворе, стали пытаться, надсмехались: «Как ты учил нас истории и географии, ты не знаешь историю Грузии и ее границ?» Через четыре месяца от перенесенных мучений Ясон скончался в Гагрской больнице».

Из свидетельства Бориса Дараселия, 1932 г.р.:

«В наш поселок по несколько раз приходили боевики из Бабышьиры, Уарчи и Пшапа. Почти каждый день они совершали рейсы на север с нашим добром. А однажды с мародерами была женщина-сванка в военной форме – в звании майора. Они зашли и в дом Хутуши Маан, сразу поднялись на второй этаж, вытащили ме-

Автограф грузино-абхазской войны. Усадьба М. Чичерия.

Грузинскими палачами были убиты также местные грузины, лояльные к абхазам; Дж. Чакветадзе, К. Кемулари, Н. Данелия. По национальному признаку был расстрелян 28-летний абхаз Беслан Муцба ...

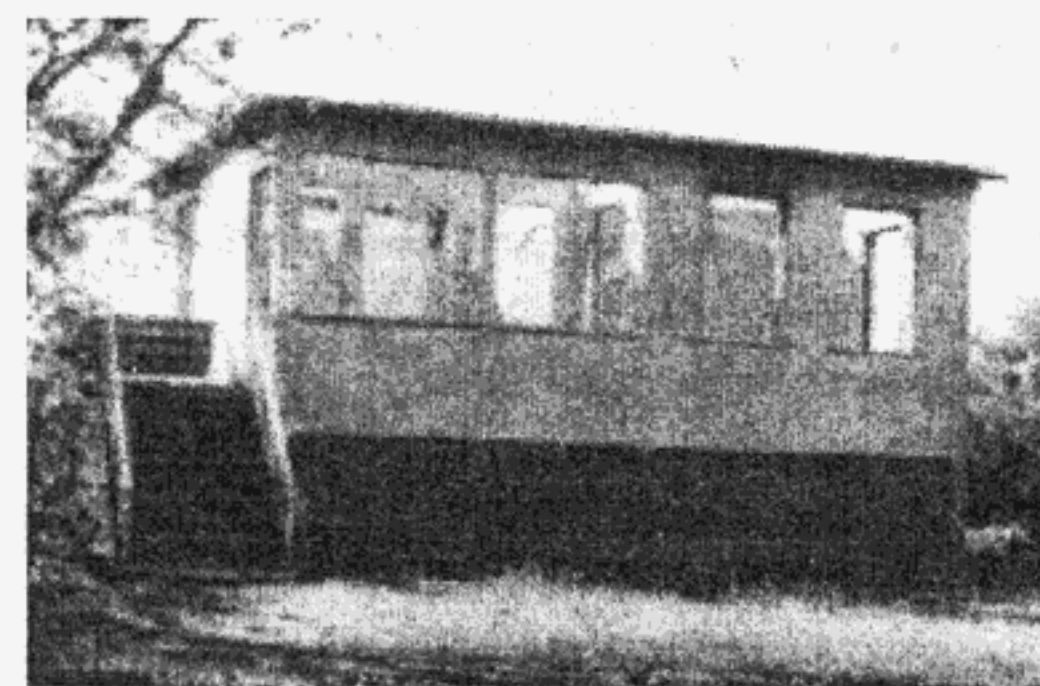
Жительница с. Адзюбжа Ксения Джинджолия, 1918 г.р.:

«В феврале 1993

бель и забрали все добро... В ночь со 2-го на 3-е апреля была перестрелка с грузинскими боевиками из Хашурского района. С их стороны были убиты, а наш сосед Гурам Чанба был тяжело ранен. Нам сказали, что вы прячете партизан. Затем меня, нашу соседку Зою Лолуа и Хутушу Маан забрали в штаб отряда грузин. Здесь нас избили, а у Хутуши от удара прикладом отнялась рука».

Из свидетельства Ани Кация, 1903 г.р.:

«В декабре, ко мне домой со стрельбой приходили мародеры, по семь-восемь человек, сваны. Делали что хотели, забирали любую понравившуюся вещь, унесли нашу мебель. Мне помогали, как

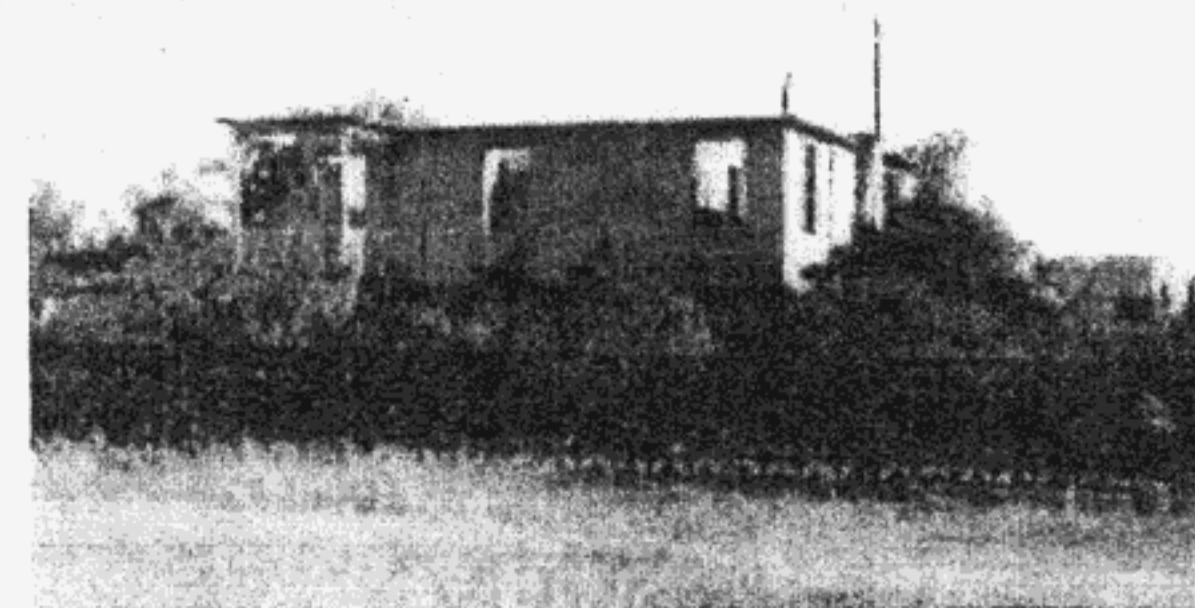

Автограф грузино-абхазской войны. Усадьба В. Маан, отца автора данной книги.

могли, местные грузины – мои соседи. В конце марта 1993 года грузины забрали меня на обмен. В тот же день, не выдержав угроз, покончил жизнь самоубийством наш сосед Алиас Чачхалия, 1930 г.р.»

Из свидетельства Гены Карчава, 1960 г.р.:

«5 марта 1993 года, придя к нам домой, грузины погрузили в маши-

Автограф грузино-абхазской войны. Усадьба Н. Кация.

ну все, что было в доме. Не удовлетворившись этим, они начали допрашивать моего отца Янко: «Почему, мол, ты абхаз, а по фамилии грузин, почему твои сыновья воюют против нас». Допытыва-

лись: «Где у тебя вырыто бомбоубежище?» (хотя никакого бомбоубежища не было). Под угрозами отец показал яму. Отца затолкали туда и хладнокровно расстреляли».

Из свидетельства Шуры Дгебия, 1935 г. р.:

«Террористическая группа грузин, орудовавшая в селе, имела списки. По этому списку они и приходили к мирному населению. Пришли ко мне домой 6 марта 1993 года (меня в это время не было дома, так как я хоронил соседа Янко Карчава). Моя жена, Рая Дгебия-Черкезия, 1937 г.р., и моя сестра Татьяна Дгебия, 1932 г.р., «негостеприимно» встретили незваных гостей. Стали допрашивать мою жену, почему ее сыновья воюют на стороне абхазов... Раю и ее золовку расстреляли, дом подожгли, а затем тела моей жены и сестры были брошены в пылающий костер».

Из свидетельства Тамары Карчава, 1932 г. р.:

«Я приехала в Адзюбжу из Сухума в начале августа 1992 года. К нам несколько раз приходили грузинские мародеры. Ограбили дом. Говорили: твой сын воюет. Гоняли меня по двору, издевались. Забрали нашу машину. 24 февраля 1993 года грузины убили нашего соседа Севарну Цулукия (1923 г.р.), пенсионера. Перед расстрелом ему сказали: «Ты ткварчельский, занял в Адзюбже участок, тогда как нам здесь не хватает земель». Дом Севарны вместе с его телом сожгли».

Из свидетельства Бабуси Акишба-Киут, 1940 г.р. и соседей:

«Грузинские молодчики грабили нас почти ежедневно. Я была одна в доме и потому пряталась у соседей. 5 ноября 1992 года в наш поселок вошло три танка, «Икарус» с солдатами, «Виллис» и легковые автомашины с открытыми багажниками со стрелками. Началась стрельба гранатометами по домам, над поселком кружили вертолеты. Забрали все ценное, всю живность. В декабре того же года мы вынуждены были перейти в Атару. Грузины и там психологически издевались над стариками. Но особенно зверским издевательствам подвергли Миро Цицкладзе (Цецхладзе) – в паспорте он был записан абхазцем. Его жестоко избивали и пытали. Это невозможно было вынести. Затем накинули веревку на шею и инсценировали повешение. Утром, нас женщин, пригрозив расправиться, если куда-то выйдем из дома, отпустили по домам. А Цицкладзе перед его домом расстреляли».

В период боевых действий 1992–1993 гг. погибли многие мирные

жители села Адзюбжа: Кумф (Валико) Сандрович Апшцба, 1929 г.р., пенсионер, расстрелян у себя в доме 25 декабря 1992 года; Спиридон Корсантелович Жвания, 1929 г.р., пенсионер, инвалид II группы и его сестра Антонина Корсантеловна Жвания, 1925 г.р., пенсионерка (оба были расстреляны у себя в доме); Анатолий Джаргович Лагвилава, 1938 г.р., рабочий лесхоза (расстрелян у себя в доме); Виктор (Резо) Иванович Лагвилава, 1958 г.р., инвалид труда II группы (расстрелян боевиками на проселочной дороге); Владимир Темурович Адлейба, 1942 г.р., инвалид с рождения, и Шалико Хасанович Допуа, 1918 г.р., пенсионер (пропали без вести – по неподтвержденным данным, расстреляны); Николай Георгиевич Дзадзамия, 1928 г.р. пенсионер (расстрелян); Мария Хутовна Габуня, 1910 г.р., пенсионерка (расстреляна в доме); Николай Гут, 1953 г.р., рабочий совхоза (расстрелян); Нодик Тарасович Чанба, 1946 г.р., рабочий «Абхазстроя», подорвался на mine.

Вклад адзюбжских мужей в борьбу с грузинскими агрессорами в Отечественной войне Абхазии в 1992–93 гг. – предмет специального рассмотрения. В настоящем очерке только фрагментарное касание. Адзюбжские партизанские группы с первых месяцев войны принимали участие в боевых действиях в населенных пунктах Атар, Адзюбжа, Ануаа-рху, Кутол, Кындыг, Куачара, а после создания 1 января 1993 года объединенного Атар-Адзюбжского батальона и в неоднократных боях за освобождение с. Лабра; на Гумистинском фронте – в боевых операциях за взятие Шромы, Камана и в боях за г. Сухум. В этих боях смертью храбрых пало 32 адзюбжца: Беслан, Едем и Борис Квирая, Юрий и Реваз Апшцба* (по завершении боевых действий трагически погиб и третий брат Апшцба – Роман, а их отец Апшцба Кумф (Валико) Сандрович (см. выше) расстрелян боевиками у себя в доме), Вальтер и Влад Кварчия, Рауль и Владимир Муцба,

* Реваз Кумфович Апшцба, 1967 г. р., участник боевых действий на Гумистинском и Восточном фронтах. С начала боевых действий воевал под командованием лейтенанта, ученого-археолога Лаши Михайловича Когония. Как и его командир, Апшцба Реваз за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Родины посмертно удостоен высшей правительственной награды Республики Абхазия – ордена Леона.

*Герой Абхазии
Батал Акишба
(1973-1993)*

Мераб и Жанна Гвинджия*, Владимир и Аслан Камкия, Руслан и Мераб Карчава, Владимир и Геннадий Мишелия, Джамбул и Гоча Допуа, Джемал Габуния, Юрий Адзинба, Даур Дзидзария, Слава Хашба, Гиви Адлейба, Заур Сабекия, Аркадий Чанба, Батал Акшба, Юрий Кация, Вахтанг Яшвили, Мирон Кобахия, Владимир Дочия (умер от ран), без вести пропавший Астамур Ажиба.

При исполнении служебных обязанностей в марте 1994 г. в Гальском районе в районе ИнгурГЭСа погиб Игорь Трушкин, а майор милиции Важа Ашуба в декабре 1996 г. — на развилке дороги Приморск-Гал-Река. После завершения боевых дей-

ствий трагически погибли также бойцы Адамыр Допуа, Сосо Карчава, Вианор Канхва, Михаил Капба, Муслим Дараселия, Роман Апшцба, Беслан Акшба, Аслан Кация**, Дмитрий Когония, Артем Адлейба, Виталий Габуния, Анзор Гвинджия, Беслан (Тута) Квирая, Даур Допуа. Большая группа бойцов за мужество и отвагу удостоена правительствен-

* Жанна Нуриевна Гвинджия, 1963 г.р., студентка филологического факультета АГУ, с первого дня войны стала медсестрой. Она погибла 14 декабря 1992 года, летела из блокадного Ткуарчала в Гудауту на российском гражданском вертолете МИ-8, сбитом сванскими боевиками над с. Лата. За особую храбрость, самоотверженность и мужество удостоена ордена Леона. В том же вертолете погибли жители Адзюбжи: Лейла Камкия, 1959 г.р. и ее дочери Кристина Камкия — 1982 г.р. и Эка Камкия — 1981 г.р.

** Аслан Язбеевич Кация, 1968 г.р. — студент экономического факультета АГУ. С формированием в 1991 г. полка Внутренних войск Абхазии — инструктор по обучению и подготовке новобранцев. В августе 1992 г. находился в грузинском плену. С начала боевых действий — командир взвода 3-й бронетанковой роты (командир БМП-33), с боями дошедшей до р. Ингур. Один из участников становления бронетанковых войск Абхазии. После войны остается служить в армии командиром роты. В ноябре 1996 г. в результате почечной недостаточности (из-за повреждения почек в плену) оперирован, но спасти его врачам не удалось. После смерти у него родилась вторая дочь, в честь отца названная Асландой.

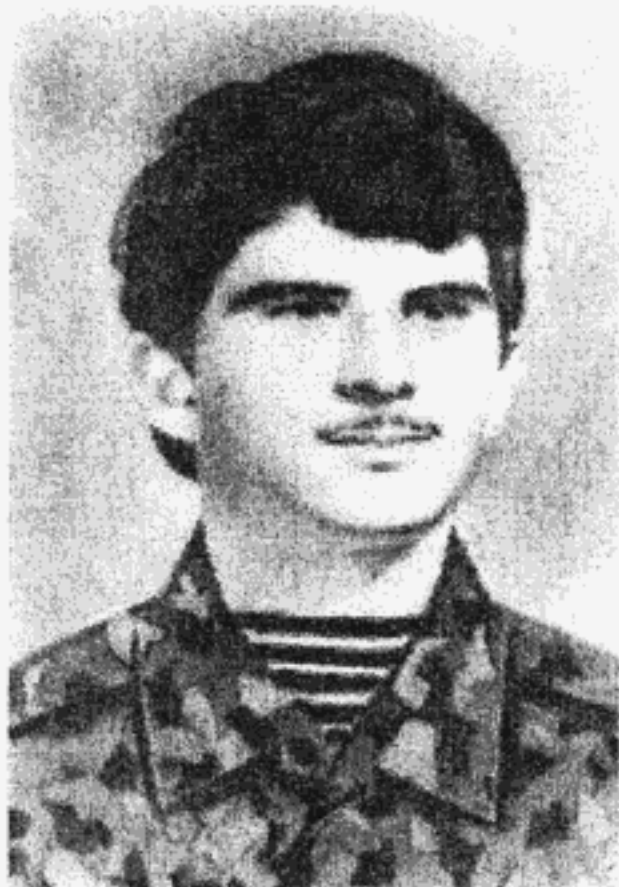
ных наград — медали «За отвагу» и ордена Леона. Восемь бойцов, из Адзюбжи, удостоены звания «Герой Абхазии» — семеро из них посмертно: Батал Геннадиевич Акшба, Гоча Григорьевич Допуа, Аслан Нурбеевич Камкия*, Владимир Шамильевич Камкия, Вианор Акакиевич Канхва, Беслан Борисович Квирая, Рауль Миронович Муцба — и только один из них — Важа Кушович Ашуба — звания «Герой Абхазии» удостоен при жизни.

7 сентября 1993 года командование Восточного фронта получило приказ быть в боеготовности к 16 сентября, а за день до наступления блокировать шоссейные и железнодорожные пути у реки Кодор. Операция по установлению контроля над автотрассой началась 14 сентября. По разработанному командованием фронта (командование же 3-го полка фронта с 16 сентября временно перемещается в Адзюбжу) плану операции, с 15 сентября первая рота Адзюбжского батальона, несмотря на то, что местность, по заверениям военных, была заминирована (под ком. В. Жвания), часть атарского батальона (ком. начальник штаба Р. Квициния), группа «Ласточка», выделенная из личного состава 3-го полка Восточного фронта в отдельную роту (ком. О. Ломия), группы «Скорпион» (ком. Н. Какубава) и «Гроза» (ком. Р. Джелия) под общим командованием Л. Миквабия в 5 утра заняли позиции в районе Кодорского моста. Одновременно 2-й взвод 2-й роты Адзюбжского батальона (ком. С. Карчава) занял позиции у железнодорожного моста; 1-я и 3-я роты Атарского батальона (ком. А. Квициния и А. Какоба) выдвинулась к пос. Дача и Адзюбжской больнице. 2-я рота Адзюбжского батальона (ком. Б. Делба), 2-я рота Атарского батальона (ком. А. Квициния) и присое-

*Герой Абхазии
Гоча Допуа
(1965-1993)*

* Аслан Камкия в 1987 году окончил Всесоюзный Государственный институт кинематографии и получил диплом режиссера художественного кино и телефильма.

*Герой Абхазии
Аслан Камкия
(1963-1993)*

динившийся к ним 17 сентября Ткуарчалский полк окружили с. Ахалдаба. С установлением контроля над пос. Дача и Кодорским мостом, этот участок трассы, как и весь участок трассы от с. Маркула, оказался заблокированным абхазскими формированиями. Но, по сведениям на 17 сентября, противник начал собирать живую силу со стороны Н. Кындыг и за рекой Кодор для контрнаступления.

Одним из самых главных событий последнего месяца войны были бои у Кодорского моста. Абхазские бойцы более двух недель, с 16 до 29 сентября, держали оборону на этом участке фронта – в условиях мощных артобстрелов противника со стороны Гульрипшского

района (Уарчи, Дранды), а также с востока – со стороны Ахалдабы, Кындыга, Цагер, с приморской стороны Кындыга артиллерия противника наносила удары по населенному пункту Ануаа-рху.

Одна из огневых точек грузинских формирований располагалась у самого Кодорского моста – на правой его стороне. В районе Кодорского моста были разрушены все здания (особенно досталось школе), земля была выжжена и перепахана взрывами. С. Сангулия, который должен был взрывать мост, попаданием снаряда во взрывчатку разорвало на части, а С. Юлия (по словам зам. командующего Восточным фронтом Д. Асландзия) был убит снайперским выстрелом. Противник, имея перевес в вооружении и боеприпасах, пытался выбить абхазских бойцов из первой линии обороны. Особо критическое положение сложилось в первые дни и в нача-

*Герой Абхазии
Владимир Камкия
(1951-1993)*

ле второй недели обороны моста. По информации бойца В. Дочия, в одной из первых атак грузинские автоматчики под прикрытием своих пулеметчиков сумели прорваться к бетонным плитам на левой абхазской стороне моста – попытались отбросить абхазских бойцов. Но на помощь нашим подоспела тяжелая техника, и наступавшая группа противника была отброшена.

С 18 сентября (когда с утра противник передавал сообщение, что сегодня в 9.00 абхазцы начнут наступление на Сухум и сегодня решается судьба Грузии), Атарские и Адзюбжские отряды, поддерживаемые партизанами других отрядов Восточного фронта, а также тяжелой техникой – одного

*Герой Абхазии
Беслан Квирая
(1963-1993)*

танка и боевой машины пехоты – БМП 1, были направлены для очистки от грузинских боевиков южной части с. Адзюбжа, вплоть до берега моря. На Адзюбжской РРС (Радио-Релейной станции) были обнаружены и захвачены птурсы, ящики со снарядами и гранатометы. Был также выведен из строя ретранслятор РРС. 18 сентября началась подготовка операции по захвату с. Ахалдаба. На неоднократные предложения сложить оружие во избежание лишних жертв, а также предоставления коридора для отступления, – противник медлил, ибо грузинские формирования из Гульрипшского района обнадеживали их, что из Очамчир вышли к ним на помощь три баржи с личным составом Дж. Иоселиани.

Наступление абхазских формирований началось в 8.45 утра, в котором участвовали (по информации командира 5-го Атарского баталь-

*Герой Абхазии
Вианор Канхва
(1972-1994)*

танка и боевой машины пехоты – БМП 1, были направлены для очистки от грузинских боевиков южной части с. Адзюбжа, вплоть до берега моря. На Адзюбжской РРС (Радио-Релейной станции) были обнаружены и захвачены птурсы, ящики со снарядами и гранатометы. Был также выведен из строя ретранслятор РРС. 18 сентября началась подготовка операции по захвату с. Ахалдаба. На неоднократные предложения сложить оружие во избежание лишних жертв, а также предоставления коридора для отступления, – противник медлил, ибо грузинские формирования из Гульрипшского района обнадеживали их, что из Очамчир вышли к ним на помощь три баржи с личным составом Дж. Иоселиани.

Герой Абхазии
Рауль Муца
(1962-1993)

она Б. Квициния и других бойцов) система «Град», два 120-мм полковых миномета, система зенитной установки, два танка, один БМП и один БРДМ-1. Бой с противником продолжался до 17 дня. Понесли потери как грузинские, так и абхазские формирования. В этом бою погиб и командир Адзюбжского батальона Рауль (Дада) Муца.

21 сентября грузинское командование (несмотря на то, что по характеру боевых действий на Западном (Гумистинском) фронте чувствовалось, что бой за Сухум ими проигран, о чем говорит и сообщение грузинской стороны за 20 сентября – «Дальнейшая оборона бессмысленна, Сухум не выстоит, а Грузия изъявила желание войти в состав СНГ», подтянув большие силы, пытаясь спастись от надвигавшейся катастрофы, предприняло крупное наступление (очевидно, воодушевленное тем сообщением, что командир отряда сторонников З. Гамсахурдия – Л. Кобалия находится в Очамчирах), чтобы освободить трассу и пробиться к Сухуму – со стороны Цагеры, Кындыг-Скурчи на Дачу. Одновременно началось наступление грузинских вооруженных формирований из Гульрипшского района на Кодорский мост и со стороны моря. В связи с создавшимся критическим положением 22 сентября в 8.29 утра последовал и приказ командования Восточного фронта: «Ни шагу назад от Кодорского моста». По свидетельству Д. Асландзия и других бойцов, велика была в той сложной ситуации и роль самого командующего фронтом М. Б. Кишмария, непосредственно находившегося в районе Кодорского моста и руководившего действиями абхазс-

Герой Абхазии
Важса Ашуба
(1961-1996)

ких формирований. После сильных боев, продолжавшихся у пос. Дача до 29 сентября, противник потерпел поражение и понес ощутимые потери. Так, при наступлении противника со стороны Баглана-Джобрии абхазскими бойцами были уничтожены грузинский танк и БТР-1, при наступлении со стороны Скурчи – БМП-1. На центральном направлении – Кындыг – Дача, в районе с. Адзюбжа, абхазскими формированиями были подбиты пять танков Т-55, два БМП-1 и один БМП-2.

Несмотря на очевидное поражение власти Грузии не оставили попыток спасти положение – направляя из Грузии в район боевых действий живую силу. 22 сентября, по сообщениям фронтовых сводок, в 21.50 вечера был сбит самолет ТУ-154 с живой силой противника на борту. Согласно информации первого замминистра обороны РА Гурама Допуа, после установления контроля над трассой, Кодорским мостом и перекрытия воздушного пути через Адзюбжу, самолеты противника стали заходить на посадку в аэропорт Бабышьяра со стороны моря, однако там их поджидали абхазские катера, которыми и был сбит вышеупомянутый самолет. Кстати, абхазская артиллерия (БМП-21), установленная на барже для ведения огня с моря, оказала неоценимую помощь бойцам Восточного фронта по удержанию моста через реку Кодор, что в дальнейшем способствовало объединению двух фронтов¹.

23 сентября части Адзюбжского и Атарского батальонов, а также вспомогательные силы Ткуарчалского полка вторично были брошены для окончательной очистки района Джобрия-Баглан, устья Кодора и берега моря от врага. В результате многодневных боев у Кодорского моста, а также у поселка Дача понесли потери и абхазские формирования. Согласно неполным спискам Министерства обороны РА в ходе боев в этом районе с 16 по 28 сентября 1993 года погибло более сорока абхазских бойцов.

29 сентября передовые подразделения Западного фронта, развивая наступление, прорвали оборону грузинских частей на реке Мачара, заняли аэропорт Бабышьяра и, достигнув реки Кодор, соединились с войсками Восточного фронта...

С завершением грузино-абхазской войны, боевые действия на территории Абхазии не прекратились. Разбитые грузинские вооруженные

¹ Газ. «Воин Абхазии». Февраль. №2. 1999 г.

Вид сверху на Кодорский мост, где проходили ожесточенные бои последнего месяца (сентябрь 1993г.) грузино-абхазской войны.

отряды из-за Ингура развернули в Абхазии диверсионно-террористическую войну. Весной 1998 года они затеяли в Гальском районе крупномасштабную военную провокацию: в начале октября 2001 года интернациональная по составу грузинская террористическая группировка вторглась в верховья реки Кодор и обосновалась в районе горы Адагуа (т.н. «Сахарная голова»). Абхазскими вооруженными силами боевики в районе горы Адагуа были окружены и рассеяны на мелкие группы, но часть из них просочилась в низовья Кодора и Адзюбжу. По сообщению МВД Абхазии, 18 октября террористы, стремившиеся уйти в сторону границы с Грузией, в пос. Скурча взяли в заложники одного из местных жителей, которому впоследствии удалось бежать. Силами местных резервистов было организовано прочесывание местности, затем и преследование террористов, которые впоследствии были уничтожены. Словом, война еще не закончилась, она продолжается в ином оформлении...

Вид с Кодорского моста на гору Адагуа (Сахарная голова), пирамидальной формы, в районе подножья которой в октябре 2001 г. обосновалась вторгшаяся на территорию республики грузинская группировка.

ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ИЗ С. АДЗЮБЖА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Территория нижнего течения Кодора и, в частности, с. Адзюбжа, является по существу одним из главных очагов развития абхазской национальной культуры и колыбелью абхазской науки. Она является родиной первого абхазского этнографа С. Т. Званба (родился в с. Дранда – Цкыбын), первого историка и народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа, видного

С. Н. Джанашиа

абхазского просветителя А. М. Чочуа, видного ученого-этнографа и общественного деятеля Н. С. Джанашиа, классика абхазской литературы и государственного деятеля С. Я. Чанба (родился в с. Атара), одного из видных просветителей абхазского народа В. (М.) Н. Маан, крупных государственных и общественных деятелей И. Н. Маргания и М. К. Цагурия. Здесь, в с. Адзюбжа провел свои детские и юношеские годы академик С. Н. Джанашиа.

Село Адзюбжа является родиной и ряда других культурно-общественных деятелей Абхазии советского периода. Этот перечень, по праву открывает род Джанашиа. Следует отметить,

что Нико Джанашиа передал своему сыну – Симону (1900–1947) любовь, которую он питал к Абхазии и абхазам. Симон в совершенстве знал абхазский язык – язык бабушки по отцовской линии, с пониманием и уважением относился к традициям и обычаям абхазов. Абхазию считал своей родиной.

Детство и юность Симона прошли в с. Адзюбжа. Здесь он имел счастье слушать сказки и предания из уст сказочников и сказителей, например, Кана Цагурия. Симон нередко занимался в библиотеке друга своего отца Кычына Маан. Здесь, в Адзюбже, Симон Джанашиа познакомился с Д. Гулиа, А. Чочуа, С. Чанба и другими представителями абхазской интел-

лигенции. В 1918 году, после окончания Сухумского реального училища, Симон поступает в Тбилисский государственный университет (ТГУ). Тогда же в Тбилиси переезжает его мать. Долгие годы Симон читал в ТГУ курсы лекций по абхазскому языку¹, по источниковедению, истории Кавказа.

В 1930 году С. Н. Джанашиа присваивается звание доцента ТГУ, в 1935 г. – профессора, в 1941 г. он становится действительным членом и вице-президентом АН ГССР. Впоследствии С. Н. Джанашиа – действительный член АН СССР. С. Н. Джанашиа – автор более сорока научных трудов, в том числе и по истории Абхазии и абхазскому языку. Его перу принадлежат такие абхазоведческие труды, как: «Из истории абхазского алфавита», «Абхазский язык», «Из истории абхазского царства», «О времени и условиях образования абхазского царства» и другие. С. Н. Джанашиа также автор книги, посвященной творчеству Георгия Чачба (Шервашидзе)². Значительны заслуги С. Н. Джанашиа в подготовке абхазских национальных кадров. По его инициативе аспирантуру АН ГССР окончили З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Х. С. Бгажба, Ш. Д. Инал-Ипа, М. М. Трапш, Б. В. Шинкуба.

Сын Симона Джанашиа – **Николоз (Лаша) Джанашиа** (1931–1982) был видным грузинским историком, читал в ТГУ общий курс и спецкурсы по истории Армении и Азербайджана.

Дядя С. Н. Джанашиа – **Баграт Петрович Джанашиа** (1901–1978) после окончания в 1929 году историко-филологического факультета ТГУ учительствовал в средних общеобразовательных и специальных учебных заведениях Абхазии, работал в Комиссариате народного просвещения Абхазской АССР инспектором-методистом, занимался составлением школьных учебников, учебных пособий. В соавторстве с Д. Гулиа, С. Джанашиа, И. Адзинба и др. выпустил ряд учебных пособий для абхазских школ. С 1937 года Б. П. Джанашиа сотрудник Абхазского НИИ, а с 1950 и до конца своей жизни – ученый секретарь АБНИИ. Б. П. Джанашиа со-

¹ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973. С. 299.

² Георгий Михайлович Чачба (Шервашидзе) – сын последнего абхазского владельца, писатель, один из самых замечательных представителей абхазской интеллигенции XIX столетия. (Подробнее о нем см: Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979. С. 87-91).

ставитель многих словарей, в частности один из авторов вышедшего в 1964 году в Сухуме «Русско-абхазского словаря». Результат многолетнего труда Б. П. Джанашиа – кандидатская диссертация «Абхазская лексика виноградарства и виноделия» (1950). Баграт Джанашиа занимался также сбором лингвистических, этнографических, фольклорных и других материалов. Заслуги Б. П. Джанашиа в развитии абхазской науки были отмечены присвоением ему почетного звания «Заслуженный деятель науки Абхазской АССР»¹.

Эраст Максимович Акшба (1902–1976), известный в республике агроном-плодовод, выпускник сельскохозяйственного института г. Махачкалы, аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института влажных субтропиков (Сухум), председатель колхоза «Красная Адзюбжа» в 1934–1935 годах. В 1937 году он был отстранен от должности из-за «незнания грузинского языка», определенное время содержался во внутренней тюрьме г. Сухум. Э. М. Акшба, участник Великой Отечественной войны (1941–45 гг.). Занимал ряд ответственных должностей в органах государственного управления: являлся председателем Госплана и заместителем Председателя Совета Министров Абхазской АССР (1953) и первым заместителем министра сельского хозяйства Абхазии в 1957 году².

Одним из видных деятелей абхазского здравоохранения является **Анатолий Эрастович Акшба** (р. 1938). После завершения Кубанского медицинского института им. Красной Армии (в 1967 г.) он работает главврачом Джгердской участковой больницы, врачом-хирургом Сухумских городских больниц №1 и №2, заведующим городским отделением здравоохранения Сухгорисполкома, куратором здравоохранения республики

Слева-направо:
Э. М. Акшба
и Б. П. Джанашиа

в обкоме партии; в 1982–1990 гг. – министр здравоохранения Абхазской АССР; с 1992 по 1994 годы – ведущий специалист отдела образования, науки и культуры Управления делами Совета Министров республики, а затем – первый заместитель Министра здравоохранения Абхазии. Младший брат А. Акшба – **Реваз Акшба** (1945–2000) – инженер-технолог, старший референт, заведующий отделом промышленности и энергетики Совета Министров Абхазии (1976–1992), с 1994 г. заместитель министра энергетики Абхазии, а после преобразования его в ГАОЗТ Черноморэнерго в 1995 году (и до конца жизни) – заместитель генерального директора.

Гиви Хонелович Допуа (р. 1952) – выпускник Киевского института торговли, активный участник НФА «Аидгылара» со дня его основания. С 1990 г. – член Президиума НФА, участник грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., после освобождения г. Сухума – первый заместитель начальника Сухумского военного гарнизона. В 1994–1995 гг. – первый заместитель председателя Государственного Демографического фонда республики. С 1995 по 1998 г. – председатель Государственного Демографического фонда республики. С 1999 по 2001 г. занимался бизнесом. С 2001 г. по настоящее время – Председатель Государственного Комитета по репатриации Республики Абхазия.

Младший брат Г. Допуа – **Гурам Допуа** (р. 1954), выпускник Киевского института гражданской авиации, окончил экономический факультет Абхазского Государственного Университета, а также заочное отделение Лондонского открытого университета по специальности «менеджер-бакалавр» (1997–2000 гг.). В 1991–1994 годах министр энергетики, транспорта и связи Абхазии. В период боевых действий в Абхазии в 1992–1993 гг. – первый заместитель министра обороны Республики. В 1995 году директор завода «Пепси-кола». В 1996 г. заместитель начальника Сочинского Морпорта. В настоящее время – начальник Администрации Сочинского Морпорта.

Не будет ошибкой, если к адзюбжцам причислить и **Ипполита Денисовича Инал-Ипа** (1905–1991) (уроженца с. Гуп), который после возвращения из трехлетней сибирской ссылки, всю оставшуюся жизнь прожил в Адзюбже. И. Д. Инал-Ипа был одним из первых абхазских высококвалифицированных специалистов в области субтропического плодоводства. После завершения учебы в Ленинградском сельскохозяйственном институте, И. Д. Инал-Ипа прошел курс аспирантской подготовки под руковод-

¹ Конджария В. «Светлый путь ученого». К 80-летию со дня рождения Б. П. Джанашиа // Газ. «Апсны Капш». 27 октября 1981 г. (на абх. яз.).

² Газ. «Советская Абхазия». 10 ноября 1976 г.

ством академика Н. И. Вавилова, защитил диссертацию, участвовал в ряде важных экспедиций, в том числе в Турецкий Лазистан. Некоторое время И. Д. Инал-Ипа работал в Азербайджанской ССР научным сотрудником по субтропическим плодовым культурам, а затем заведующим Ленкоранским отделением Всесоюзного института растениеводства. После разрешения властей на поселение в Абхазии, И. Д. Инал-Ипа работал в должности главного агронома различных хозяйств, а в последние годы жизни в Адзюбжском колхозе.

И. Д. Инал-Ипа хорошо знал крестьянскую психологию, ценил труд земледельца и, по мере возможности, содействовал улучшению его быта. Его по праву можно назвать «сельским просветителем». В газете «Советская Абхазия» от 31 декабря 1961 г. была опубликована статья «Замечательный педагог, литератор, ученый», посвященная 100-летию со дня рождения

видного представителя досоветской передовой интеллигенции Петра Чарая, написанная Ипполитом Денисовичем в соавторстве с братом, проф. Ш. Д. Инал-Ипа.

Шалико Теймуразович Камкия (р. 1930) – известный абхазский журналист, писатель – автор рассказов на абхазском языке «Брызги Кодора», «Апацха», «Щепотка губки», «Пресная слеза», «Пастухи» и др. Ш. Т. Камкия – автор сборника «Золотые слитки» (где более трех тысяч пословиц и поговорок), малого абхазского энциклопедического словаря «Мир слов».

Нурбей Теймуразович Камкия (р. 1934) – актер театра и кино, народный артист Абхазии, Осетии и ГССР. Н. Т. Камкия без малого сорок лет был одним из ведущих актеров Абхазского театра, сыграл 37 ролей, в числе которых, к примеру, роль Анджело в одноименной пьесе В. Гюго; княжича Асланбея – младшего сына Келешбея Чачба (Шервашидзе) в пьесе А. Лагвилава «Перед рассветом»; Отелло в

пьесе В. Шекспира «Отелло»; Нахарбея – в «Песне о скале» Б. Шинкуба; короля Филиппа II в «Доне Карлосе» Ф. Шиллера; абхазского царя Ресмага «В солнечном затмении» А. Мукба; Арзакана в «Похищении луны» К. Гамсахурдия; Зоуркана Золака в «Последнем из ушедших» Б. Шинкуба и многие другие¹. Более 20-ти лет Камкия преподавал в Сухумском культпросветучилище «основы режиссуры и актерского мастерства», руководил народным театром г. Ткуарчал. Н. Камкия снимался в художественных фильмах, снятых на киностудии «Мосфильм» – «Времена счастливых находок» по Ф. Искандеру, «Колокол священной кузни» по Ш. Аджинджал, «Дедушка» (режиссер, сын актера, Аслан Камкия), «Белый

башлык» (киностудия им. А. Довженко), «Дмитрий Кантемир» (Молдовафильм), «Воры в законе» (киностудия им. А. М. Горького). Н. Камкия снимался также на киностудиях «Таджикфильм» и «Узбекфильм».

Георгий Иванович Карчаа (1908–1979) – ветеринарный врач – выпускник Северо-Кавказского ветеринарного института. С 1931 г. ряд лет работал в «Абхазколхозцентре», затем зав. Отделом Наркомзема Абхазской АССР. В 1937 году был осужден по сфабрикованному обвинению и сослан в Дагестан «без права поселения в Закавказье и крупных городах Союза». Реабилитирован в 1958 г. Работая в Дагестанской АССР, Г. И. Карчаа за свой вклад в развитие животноводства был

Г. И. Карчаа

отмечен Наркомземом Союза ССР значком «Отличник социалистического сельского хозяйства». По возвращении в Абхазию он работал старшим ветврачом Очамчирского РАЙЗО. В 1950 г. Г. Карчаа вновь был вынужден покинуть Родину в связи с проводимой сталинско-бериевской политикой

¹ См.: Аргун А. Нурбей Камкия. (Творческий путь актера театра и кино, народного артиста Абхазии, Осетии и ГССР). – Сухум. 2002.

Кадр из кинофильма «Белый башлык» (Киностудия им. А. Довженко). В роли царского офицера Марытхвы – Нурбей Камкия

по ущемлению прав абхазского населения. Поселился на Украине, где работал старшим ветврачом Запорожского областного управления сельского хозяйства. В Абхазию вернулся в 1955 году. Вскоре был назначен главным ветеринарным врачом Очамчирского района, в 1956 – заместителем министра сельского хозяйства Абхазской АССР. В начале 60-х годов работает директором Моквского молочно-овощного совхоза. С 1964 по 1968 гг. Г. И. Карчаа председатель правления колхоза им. Д. И. Гулиа в с. Адзюбжа. В 1961 г. ему было присвоено звание «Заслуженный ветврач ГССР».

*Слева-направо: А. И. Карчава
и Народный писатель
Абхазии И. Г. Папаскир*

Его заслуги отмечены рядом советских орденов и медалей, а также благодарностями, в том числе Генерального прокурора СССР. После возвращения на Родину А. И. Карчава находился на руководящей партийной работе.

Сергей Владимирович Карчава (р. 1942) – мастер спорта СССР (1988) и Абхазии (1995). После окончания Сухумской средней школы в 1959 г., четыре года прослужил в Армии, на флоте, в спортроде и выступал за футбольную команду СКЧФ («Спортивный Клуб Черноморского Флота»). С детства увлекся не совсем обычным для абхаза, тем более для адзюбжца видом спорта – бильярдом. Виновник – бильярдный стол при клубе Кодорского лесозавода. С. Карчава восемь раз выступал на чемпионатах мира в разных городах СССР. В 1995 г. он становится чемпионом

г. Сухума и Абхазии¹. В том же 1995 г. занял шестое место на чемпионате мира в г. Краснодаре среди 52 участников. В 1996 г. он вновь становится чемпионом Абхазии. В том же 1996 г. на чемпионате мира в г. Волгограде С. Карчава выиграл у таких титулованных бильярдистов, как легендарный Эдуард Гальянц и многократного чемпиона г. Москвы, СССР и мира Юрия Понтилеева², занял пятое место среди 52 участников турнира. В 1997 г. С. Карчава становится чемпионом Абхазии.

Баграт Антонович Кация (1898–1977) – заслуженный учитель школы Абхазской АССР и Грузинской ССР. После окончания Сухумской учительской семинарии в 1919 г. начал свою педагогическую деятельность в Кындыгской начальной школе. Он был одним из тех, кто в первые годы советской власти боролся с безграмотностью населения Абхазии. В 1929–1933 гг. Б. А. Кация – заместитель директора и преподаватель ликбеза и школы малограмотных в г. Очамчире. В разное время Б.А. Кация работал завучем Сухумской 16-й средней школы, директором Моквской средней школы, заместителем директора Сухгоспединститута по хозяйственной части, директором Бамборской восьмилетки Гудаутского района, школьным инспектором Министерства просвещения Абхазской АССР. Б.А. Кация внес большой вклад в дело распространения передового педагогического опыта и оказания методической помощи учителям республики. Он разрабатывал учебники и методические пособия для учителей абхазских школ. Б.А. Кация автор хрестоматии абхазской литературы для девятого класса, «Природоведения» для четвертого класса и нескольких других учеб-

Б. А. Кация

¹ Газ. «Республика Абхазия». 4-8 ноября 1995 г.

² Гулиа К. Бильярд в Сухуме: традиции и сегодняшний день // Газ. «Эхо Абхазии». 7 мая 2000 г.

ников. Заслуги Б.А. Кацья отмечены орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Абхазской АССР¹.

В. Б. Кацья

Виктор Багратович Кацья (1919–1999) – заслуженный врач Абхазии и Грузии. В 1938 году поступает в 1-й Московский медицинский институт. С началом Великой Отечественной войны зачислен на военный факультет для подготовки врачей (хирургов) для военно-воздушных десантных сил. В 1941 году факультет был эвакуирован в г. Омск, по завершении образования врач-хирург В. Кацья проходит службу в Красной Армии, в Забайкальском военном округе. После демобилизации, в 1946 году, назначается лечащим инспектором Минздрава Абхазской АССР. В разное время В. Кацья руководил коллективами гудаутского санатория «Волга», новоафонского

Дома отдыха «Псырцха», объединением пансионатов курорта Пичунда². С 1954 по 1960 гг. В. Кацья работал заместителем министра здравоохранения и главным госсанинспектором Абхазии, в 1970–1973 гг. главным врачом республиканской больницы им. проф. Остроумова, директором Сухумского медучилища им. П. Джапаридзе Минздрава Абхазии.

Рауль Павлович Кацья (1944–1981) – художник, член молодежной секции Союза художников СССР, член Художественного фонда СССР. В 1967 году, после успешного окончания Сухумского художественного училища, Р. Кацья поступает в Тбилисскую государственную академию художеств, где получает специальность художника-технолога. С 1972 по

1977 годы Р. П. Кацья работает на разных должностях – главный художник Сухумской галантерейной фабрики, художник-декоратор Сухумского драматического театра, директор Сухумского сувенирного комбината, главный художник Сухумского производственного комбината Абсоюза. С 1977 года и до конца жизни Р. П. Кацья являлся директором Абхазских художественно-производственных мастерских Художественного фонда Грузии.

Гамбета Маан (Михаил Маргания) (1895–1962). По словам многих знавших его и, в частности, проф. Ш. Д. Инал-Ипа и Х. С. Бгажба, это была яркая, высокоэрудированная личность. Юрист по образованию. Гамбета Маан не ладил с советской властью. В годы репрессий был арестован, а затем выслан из Абхазии. На Родину вернулся после смерти И. Сталина.

Василий Николаевич (Мышьа Мырза-ица) Маан (1898–1946). Общественно-культурная деятельность Василия Николаевича Маан в основном относится к 30-м годам XX столетия. После окончания Сухумской горской школы и двухгодичных педагогических курсов при Сухумском высшем начальном училище, получив звание учителя начальных классов, В. Н. Маан более четверти века плодотворно работал в школах Абхазии и вел общественно-культурную работу¹. «Еще в 1919 году, как пишет Г. А.

Р. П. Кацья

¹ См.: В. М. Маан. Некролог. Газ. «Советская Абхазия» 22 мая 1946 г.; Дудко А. П. И истории педагогического образования в Абхазии. – Сухуми. 1961. С. 105.; Гулиа Д. И. Сочинения Т. 4. – Сухуми. 1962. С. 160; Шинкуба Б. В. Избранные сочинения. Т. 1. – Сухуми. 1967. С. 17. (на абх. яз.); Хашба М. В. Весенние дни. Воспоминания // Журн. «Алашара». №8. Август. 1968 г. С. 65–66 (на абх. яз.); Пачалия Ш. Путь актера. – Сухуми. 1968. С. 18, 39–40 (на абх. яз.); Аргун А. Х. История абхазского театра. – Сухуми. 1978; Маан О. Жизнь, посвященная служению народу. (К 100-летию со дня рождения В. Н. Маан.) // Газ. «Апсны». 26 февраля 1999 г. (на абх. яз.).

¹ Газ. «Советская Абхазия». Некролог. 21 сентября 1977 г.; см. также: Газ. «Советская Абхазия» за 5 декабря 1965 г.

² Джанба А. К. Добрые руки. – Сухуми. 1971. С. 64–66.

В. (М.) Н. Маан - один из просветителей абхазского народа

Дзидзария, В. Н. Маан являлся Председателем Очамчирского отделения «Абхазского культурно-просветительского общества» (образовано в 1917 году). Благодаря стараниям В. Н. Маан и других членов этого общества (П. С. Шакрыл – заместитель; И. А. Аджинджал, Д. Т. Маргания, Н. Ф. Шервашидзе и др.) «при Очамчирской гимназии был открыт пансион для абхазских детей»¹.

В 30-е годы XX века В. Н. Маан работал ответственным секретарем редакции газеты «Апсны Капш»², преподавал в Сухумском педагогическом техникуме. Одновременно он работал в Сухумском государственном театре помощником режиссера и руководителем абхазской драматической студии,

где курировал группу молодых абхазских актеров, учившихся в театральной студии театра им. Ш. Руставели в Тбилиси³. Он член первого абхазского драматического коллектива. Доктор искусствоведения А. Х. Аргун в своей книге «История абхазского театра» (Сухуми, 1978) пишет: «Сегодня, когда мы говорим об успехах абхазского театра, мы должны с бла-

¹ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции... С. 326-327.

² Хашба М. В. В весенние дни. Воспоминания...

³ Проф. Х. С. Бгажба в своих воспоминаниях о В. Н. Маан (любезно предоставленных автору этих строк), в частности, пишет: «Особо должна быть отмечена работа В. Н. Маан в Министерстве культуры Абхазии. Ему приходилось часто ездить в Тбилиси, чтобы познакомиться с жизнью и учебой группы молодых абхазских актеров, учившихся в 30-х годах в театральной студии театра им. Ш. Руставели. Будучи там, он жил в доме, расположенном рядом с их общежитием, общался с ними, выясняя их насущные нужды...».

годарностью вспоминать Василия Маан и всех других, кто работал в передвижном абхазском театре, отдавая свои силы, знания, «творческое горение любимому искусству». В. Н. Маан один из «активных деятелей абхазского театра», характеризовался как «высококвалифицированный педагог абхазского языка, оказывавший плодотворную помощь абхазскому театру», и в частности, режиссеру В. Домогарову.

В. Н. Маан, совместно с П. С. Шакрыл в Сухумском педагогическом техникуме руководил абхазским литературным кружком. Здесь разбирались не только произведения абхазских писателей и поэтов, но шла и большая творческая работа. Многие учащиеся впервые пробовали свои силы, на заседаниях кружка разбирались их произведения, подвергались дружеской критике. Кружок выпускал свою газету и журнал, устраивал литературные вечера. В этом кружке впервые начали заниматься творчеством и проявили себя народный поэт Абхазии Б. В. Шинкуба, поэты К. Агумаа, М. Гочуа и др. В своих воспоминаниях о В. Н. Маан, Б. Шинкуба пишет: «Наступил 1930-й год. С этого момента начинается моя литературная биография. В том году в литературном журнале было опубликовано мое стихотворение «Геройство». В Сухумском техникуме я окунулся в новый мир. Жизнь была другой. Вокруг меня оказалось много людей, знавших больше меня... Но помимо всего этого, к счастью, мне попался хороший учитель. Это был преподаватель родного абхазского языка Василий (Мышьа) Маан – невысокого роста, брюнет, с густыми волосами, аккуратно зачесанными наверх. Говорил он размеренно, спокойно, у него были удивительно добрые глаза. Он обо всех и обо всем заботился, но незаслуженно забыт. В. Маан имел самое непосредственное отношение к абхазскому театру. Он был причастен к составлению абхазского алфавита. Человека, сделавшего так много в воспитании национальных кадров, сегодня никто не знает и не помнит, за исключением тех, кто непосредственно с ним соприкасались. Быть может, его труды утеряны! А может где-то есть что-либо из его наследия? Надо же найти!

В техникуме под руководством В. Маан выпускался рукописный журнал «Вперед». Он объединял нас, начинающих литераторов. Благодаря педагогу Василию Маан я все больше и больше начинал понимать, что первые неосознанные опыты стихотворчества отныне являются не просто забавой, а серьезным и трудным делом, необходимым для народа. Благо-

родные качества Василия Маан способствовали увлечению этим делом, это подбадривало и духовно поддерживало. Бывало, что, организовав общее собрание, выступали со своими стихами, бывало, что посещали абхазскую школу им. Н. А. Лакоба, или же В. Маан приглашал к нам того или иного писателя. Помню, как в клубе нашего техникума, совместно с представителями абхазских писателей Василий Маан организовал конкурс на лучшее стихотворение...»¹.

С конца 30-х годов и до конца жизни В. Н. Маан работал в Абхазском Научно-исследовательском институте им. акад. Н. Я. Марра. В соавторстве с А. М. Чочуа он издал словари: русско-абхазский терминологический и абхазский орфографический. Он также занимался сбором и научным изучением фольклорного материала (им, в частности, собраны более 100 фотографий старейших абхазских сказителей, которые были любезно переданы автору этих строк Тамарой Платоновной Шакрыл). Василий Маан автор и соавтор ряда учебников и учебных пособий для начальных школ Абхазии. Им переведены на абхазский язык учебники по математике для начальных классов В. Н. Зиздо²; «Аматематикатә усуракуа. Ашкол еицбуа ркны 3-тәи агуц рзы. – Акуа. 1930». «Ахасабтә шәку. Анбан зцауа агуц рзы. А-1-тәи атыцра. – Акуа. 1931». В соавторстве с А. М. Чочуа им написаны: «Анбан ашьтахь ацафы иицаша. Ахцатәи атыжьра. – Акуа. 1935», «Анбан шәку. Актәи ахуҭа. – Акуа. 1938», «Русский язык для 2-го класса абхазских начальных школ. – Сухум. 1938», «Учебник русского языка для 3-го класса абхазских, начальных, неполных и средних школ. Сухум. – 1941»³, получившие практическое применение в 30-х и 40-х годах.

В период репрессий, в 1938 г., В. Н. Маан, просидел в тюрьме около двух недель. В 1946 году, за В. Н. Маан было установлено «активное агентурное наблюдение» как над «буржуазно-националистически настроенным элементом». В 1946 году (20 мая) жизнь В. Н. Маан трагически оборвалась – он утонул в реке Ингур. Прах его покоится в родном с. Адзюбжа.

¹ Шинкуба Б.В. Избранные сочинения. Т.1... С. 17 (на абх.яз.).

² Зиздо В. Н. – в 30-е годы XX века вел преподавательскую и воспитательскую работу в Сухумской горской школе.

³ Перечисленные книги хранятся в мемориальном доме-музее Д. И. Гулиа в г. Сухум.

Владимир Чичинович Маргания (1928–1958) – заслуженный мастер спорта СССР (1952), один из выдающихся спортсменов СССР. Его звездный путь в спорте начался в 1944 году с звания чемпиона Абхазии по боксу среди юношей. В большой футбол пришел через год. Здесь в полной мере раскрылся его талант как вратаря. В 1946 году Маргания становится вратарем футбольной команды сухумского «Динамо», затем выступает в команде мастеров «Стахановец» (г. Сталино, ныне Донецк), а в следующем сезоне становится вратарем команды мастеров Тбилисского «Динамо», честь которой он защищал на протяжении десяти лет¹. По данным печати, с 1948 по 1958 годы в чемпионатах СССР по футболу Маргания провел 179 матчей, (согласно же данным приведенным в «Нужной газете» (№37 2002 г.) – в чемпионатах СССР В. Маргания провел 181 игру) в розыгрышах Кубка страны – 12 матчей, провел 21 международную встречу².

Наделенный от природы мгновенной реакцией, он реагировал (по отзывам специалистов) на самые трудные мячи, смелыми прыжками ликвидируя опасность у ворот. Главной же особенностью его вратарского искусства была «мертвая хватка мяча». Высокое исполнительское мастерство «живого, ловкого, расчетливого и прыгучего вратаря Владимира Маргания»³ вызывало восхищение современников, а тогдашняя пресса не раз отзывалась о Маргания как о «герое матча»⁴. С 1949 по 1953 годы Маргания не раз включался в тройку лучших вратарей

В. Ч. Маргания

¹ Футбол–89. – Тбилиси. 1989. С. 101.

² Маан О. Таким он был, Владимир Маргания. (К 40-летию со дня трагической гибели В. Маргания) // Газ. «Республика Абхазия». 9–10 сентября 1998 г.

³ Якушин М. Вечная тайна футбола. – М. 1988. С.139.

⁴ Гогоберидзе А. С мячом за тридевять земель. – Тбилиси. 1965. С. 34, 39.

СССР¹, а в 1952 году был включен в состав сборной команды страны на Олимпийских играх в г. Хельсинки². Серебряный призер чемпионатов СССР 1951 и 1953 гг., бронзовый призер чемпионата СССР 1950 г. В 1957 г. награжден медалью «За трудовую доблесть»³.

В. Чичерия

Владимир Чичерия (р. 1918). По отзывам современников⁴, подавал большие надежды на литературном поприще. С 1934 по 1939 гг. учился в Тбилисской театральной студии при театре им. Ш. Руставели (вместе с В. Чичерия в эти годы в театральной студии учились адзюбжцы Нури и Хакы Капба, Ясон Чочуа, Акакий Куция, Кузьма Болтенков, Астамур Джанашиа). В. Чичерия – участник двух войн – финской и Великой Отечественной войны. Считается пропавшим без вести.

Литературная деятельность В. Чичерия начинается со школьной скамьи. Он автор двухактной пьесы «Две дороги», рассказов «Европа», «Пионер», «В пути», сказки «Лесная мышь и домашняя мышь». В период завершения учебы в Тбилиси, он написал пьесу «Пастух». К сожалению, В. Чичерия не успел написать задуманный роман о махаджирах, их трагической судьбе.

В конце 1930-х годов В. Чичерия по заданию Абхазского книгоиздательства, перевел роман Д. Фурманова «Чапаев». Но при переизда-

¹ Газеты «Апсны Капш» и «Советская Абхазия». 16 сентября 1958 г.

² В день сорокалетия со дня трагической гибели В. Маргания, 12 сентября 1988 года, по инициативе руководства с. Адзюбжа, на могиле вратаря состоялся памятный митинг, в котором приняли участие руководители и ветераны абхазского футбола, юные футболисты, гости и односельчане В. Маргания. После завершения траурного митинга, был проведен футбольный матч памяти В. Маргания (Газ. «Республика Абхазия». 17–18 сентября 1998 г.).

³ «Нужная газета». №37. 2002 г.

⁴ Подробнее о В. Чичерия см. в кн. «За Родину». Составитель Ч. Джонуа. – Сухуми. 1966. С. 5, 7–9 (на абх. яз.).

нии указанной книги, его фамилия как переводчика не была указана¹.

Ясон Тукович Чочуа (1912–1999) – актер-профессионал, сыграл целую галерею разнообразных образов на сцене абхазского театра².

В 1935 году Я. Чочуа поступает в Московский государственный театральный институт им. Луначарского на режиссерский факультет. Тогда же в Тбилисском театральном институте Акакием Хорава была организована группа для обучения молодых абхазских актеров. В числе тех, кто был отобран А. Хорава, был и Я. Чочуа, который переводится на учебу в Тбилиси. В 1939 году, завершив обучение в институте, он возвращается в абхазский театр. На сцене национального театра им было сыграно много ролей в самых первых спектаклях театра. Так, им были созданы образы Петра (М. Горький «Последние»), Миллера (Ф. Шиллер «Коварство и любовь»), Микича (Цагарели «Ханума»), предателя-турка (Г. Гулиа «Черные гости»), Арзамета (Ш. Пачалия «Большая свадьба») и др. Я. Чочуа перевел для сцены абхазского театра ряд шедевров западной классики: «Отелло», «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Король Лир», «Король Ричард III» (Шекспира); «Мария Стюарт», «Разбойники» (Шиллера); «Слуга двух господ» (Гольдони), «Медея» (Еврипида), «Без вины виноватые» (А. Островского), «Уриель Акоста» (Гункова), «Дилумено Мартурано» (Эдуардо де Филиппо), «Честь семьи» (Мухтарова) и другие. Я. Чочуа также перевел на абхазский язык «Войну и мир» Л. Толстого, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Похищение луны» К. Гамсахурдия...

Я. Т. Чочуа

¹ «За Родину»... С. 8.

² Пачалия Ш. Замечательный актер, талантливый переводчик // Газ. «Советская Абхазия». 28 февраля 1982 г.

Много труда было вложено Я. Чочуа в переводческое дело учебных пособий для абхазских школ. Деятельность Я. Чочуа как актера и переводчика получили заслуженное признание. В последние годы жизни Я. Чочуа написал книгу – «Воспоминания» (на абхазском языке).

Теймураз Сабыдович Чочуа (1903–1989) – агротехник плодовых культур. На протяжении ряда лет работал ответственным секретарем бюро НТР при управлении Союза Лесхоза и лесных промыслов г. Сухуми, заведующим отделением Абхазской субтропической станции, агротехником ВНИИВСа (Всесоюзного научно-исследовательского института влажных субтропиков), управляющим Келасурского пригородного хозяйства АБЦИКа, заведующим питомничьим хозяйством ВНИИВСа, управляющим Грузсельхозснаба, директором Сухумского кожзавода. С 1938 по 1950 г. он являлся директором совхоза «Псырцха». Сын Т. Чочуа – **Игорь** (1936–1985) кандидат медицинских наук. После окончания медицинского института, с 1961 по 1962, И.Т. Чочуа по распределению работал педиатром в одной из сельских больниц Казахской ССР. В 1963 г. зачисляется в аспирантуру Второго Московского медицинского института. В 1966–1971 гг. И. Т. Чочуа работал в аппарате Министерства здравоохранения СССР в должности старшего инспектора, параллельно вел педагогическую деятельность на кафедре госпитальной педиатрии Второго Московского медицинского института.

В 1971–1973 гг. И. Т. Чочуа заведовал детским терапевтическим отделением Республиканской больницы Абхазской АССР и по совместительству исполнял обязанности главного педиатра республики. В 1973 г. И. Т. Чочуа был назначен министром здравоохранения Абхазской АССР, а в 1975 г. – заместителем министра здравоохранения Грузинской ССР¹, в должности которой проработал до конца своих дней.

¹ Газ. «Советская Абхазия». Некролог. 10 октября 1985 г.

МИКРОТОПОНИМИКА, НАНЕСЕННАЯ ЦИФРАМИ НА ИСТОРИКО-ТОПОНИМИЧЕСКУЮ КАРТУ НИЗОВЬЕВ РЕКИ КОДОР

Русская транскрипция

1. Дата (Цагуриа) икиапта
2. Згыта икуаца
3. Бакура (Амзцба, Муцба) инхарта
- 3,1. Амбер (Абашь) инхарта
4. Мырза (Маан) инхарта
5. Осман (Камкиа) инхарта
6. Шьугиан (Чочуа) итынхара
7. Делаа ркиапта
8. Мада (Камкиа) икиапта
9. Дамей (Карчаа) икиапта
10. Нарчу (Карчаа) икиапта
11. Хуат (Джыджерия) инхарта
12. Баглан адзых
13. Киагу (Арахамия) икиапта; Харчлаа рынхарта
14. Андриа (Курцикидзе) дахинхоз
15. Кутат (Джикирба) инхарта
16. Ахухшара
17. Маланиаа рынхарта
18. Жампыл (Маан) икиапта
19. Аграа ркиапта
20. Чычын (Маан) иху
21. Плиаа ркиаптакуа
22. Пыр икуаца
23. Бирам (Джикирба) икиапта
24. Бирам игуаюара
25. Куаца (Маан) идгил
- 25,1. Маанаа рыпсыжырта
26. Куаца (Маан) ицедж
- 26,1. Маанаа рыдгил

Абхазская транскрипция

- Дата (Цагуриа) икѡапта
Згыта икѡаца
Бакура (Амзцба, Муцба) инхарта
Амбер (Абашь) инхарта
Мырза (Маан) инхарта
Осман (Камкиа) инхарта
Шьугъан (Чочуа) итынхара
Делаа ркѡапта
Мада (Камкиа) икѡапта
Дамей (Карчаа) икѡапта
Нарчу (Карчаа) икѡапта
Хѡат (Цьыцьерия) инхарта
Баглан азыхъ
Кѡагѡ (Арахамия) икѡапта;
Харчлаа рынхарта
Андриа (Курцикизе) дахьынхоз
Кѡтат (Цьыкырба) инхарта
Ахѡыхѡшѡара
Маланиаа рынхарта
Жѡампыл (Маан) икѡапта
Аграа ркѡапта
Чычын (Маан) ихѡы
Цлиаа ркѡаптакѡа
Пыр икѡаца
Бирам (Цьыкырба) икѡапта
Бирам игѡаюара
Кѡаца (Маан) идгьыл
Маанаа рыпсыжырта
Кѡаца (Маан) ицецъ
Маанаа рыдгьыл

Историко-топонимическая карта низовьев реки Кодор XIX - начала XXI вв.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

○	Авидзбжара - административный центр села в 1-й половине XIX в.	▲	Водяные мельницы.
---	Современная административная граница.	■	Кирпичный «завод».
1:2:3	Топонимы.	▲	Места, связанные с репрессиями 30-х годов.
II-III-IV	Археологические находки.	—	Водоотводный канал 1947 года.
○	Святыни.	—	Заповедник.
⌂	Храмы.	●	Озера.
⌂	Сторожевые башни.	—	Реки и ручьи.
⌂	Кодорская крепость.	—	Родники.
⌂	Укрепление.	—	Обрывы.
⌂	Лесозавод.	—	Заболоченные места.
==	Узкоколейная железная дорога.	—	Современные железные дороги.
▬	Лесосклад.	—	Современная магистральная автомобильная дорога.
▲	Историческое место, связанное с именем писателя А. М. Горького.	—	Дороги местного значения.
⌂	Садовый кооператив «Язон».		

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.

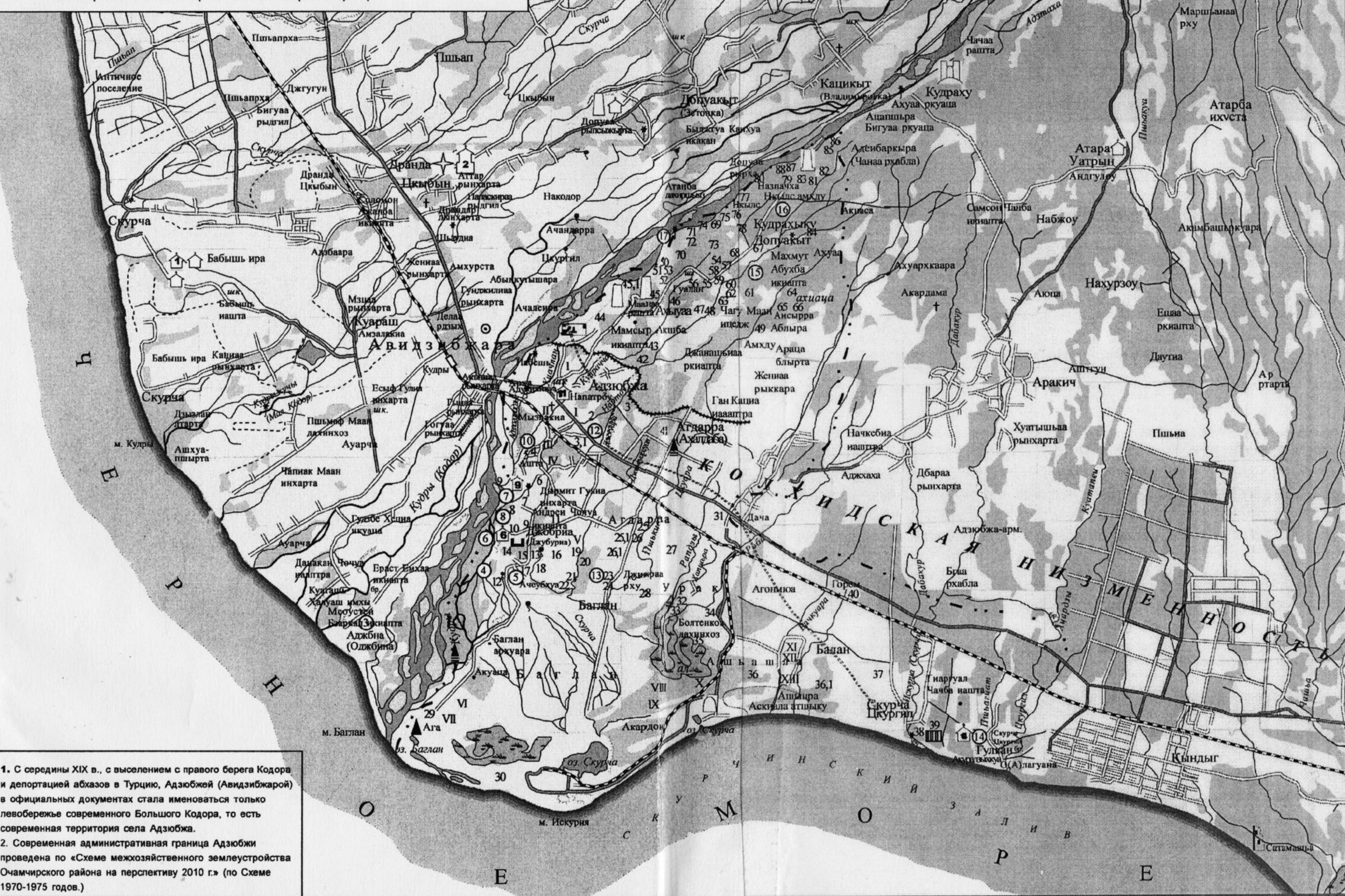
бр. брод.
м. мыс.
оз. озеро.

МАСШТАБ 1:50000

в 1 сантиметре 500 метров.

Составитель О. В. Маан.

Электронный макет карты «Компьютерный Центр»

1. С середины XIX в., с выселением с правого берега Кодора и депортацией абхазов в Турцию, Адзюбж (Авидзбжарой) в официальных документах стала именоваться только левобережье современного Большого Кодора, то есть современная территория села Адзюбжа.
2. Современная административная граница Адзюбжи проведена по «Схеме межхозяйственного землеустройства Очамчирского района на перспективу 2010 г.» (по Схеме 1970-1975 годов.)

27. Пшькиар
 28. Джикраа ркиаптакуа
 29. Араху ртып
 30. Акацхуртра//Акарцахуул
 31. Темыр (Плиа) инхарта
 32. Рапы агуаюа
 33. Сипана (Куагуаниа) идзых
 34. Куагуаниаа рхабла
 35. Болтенков идзиа
 36. Апсыжырта
 36,1. Шамаа ркиаптакуа
 37. Гиаргуал (Чачба) идзых
 38. Гоглика (Чачба) инхарта
 39. Адзбаара гуаюа
 40. Дгебиаа ркиаптакуа
 41. Куабахиаа рыдзмах
 42. Ченгелиаа рыдгил
 43. Арсен (Какулиа) инхарта
 44. Леиаа рынхарта
 45. Маанаа рыдгил
 45,1. Латашькиар
 46. Алыгу (Габниа) икиапта
 47. Мырзакан (Маан) инхарта
 48. Пшцаа рыдгил
 49. Араца ахтажу
 50. Бажгуа (Ченгелиа) имарда
 51. Кубрыц (Жениа) ицака
 52. Кубрыц иху
 53. Абухуаа рыпсыжырта
 54. Ахча дахтааз
 55. Адзахуатра
 56. Гуалан адзмах
 57. Ешаа рыдгил
 58. Ахмат (Ешба) икиапта
 59. Шмаф (Допуа) дахыршьыз
 60. Кучир (Допуа) иашта
- Цшькьар
 Цыккраа ркьацтакэа
 Арахэ ртып
 Акацхэрттра//Акарцахэыл
 Темыр (Плиа) инхарта
 Рапы агэаоа
 Сипана (Кэагэаниа) изыхь
 Кэагэаниаа рхабла
 Болтенков изиа
 Апсыжырта
 Шамаа ркьацтакэа
 Гьаргэал (Чачба) изыхь
 Гоглика (Чачба) инхарта
 Азбаара гэаоа
 Дгьабиаа ркьацтакэа
 Кэабахиаа рызмах
 Ченгелиаа рыдгьыл
 Арсен (Какэлиа) инхарта
 Леиаа рынхарта
 Маанаа рыдгьыл
 Латашькьар
 Алыгэ (Габниа) икьапта
 Мырзакан (Маан) инхарта
 Пшцэаа рыдгьыл
 Арацэа ахьтажьу
 Бажэгэа (Ченгелиа) имарда
 Кэыбрыц (Жьениа) ицака
 Кэыбрыц ихэы
 Абыхэаа рыпсыжырта
 Ахьча дахьтааз
 Азахэатра
 Гэалан азмах
 Ешаа рыдгьыл
 Ахмат (Ешба) икьапта
 Шьмаф (Допуа) дахьыршьыз
 Кэчыр (Допуа) иашта

61. Темыр (Адлеиба) ибаара
 62. Аюнду
 63. Чанаа ркуаца
 64. Чанаа рааптра
 65. Аджмаргуара
 66. Аджзацв
 67. Допуаа рыдгил
 68. Чаландзиаа рнышынтракуа
 69. Лагу (Гудзба) икиапта
 70. Закара (Ченгелиа) имарда
 71. Абгыздырра
 72. Ченгелиаа рыдгил
 73. Гуджуаа рыдгил
 74. Акуадацра
 75. Хасан (Допуа) икиапта
 76. Нкылс атахара
 77. Амадза марда
 78. Кантариаа ркиапта
 79. Мамышь икиапта
 80. Цахуркыра
 81. Сыкун икиапта
 82. Багыр идзмах
 83. Шьахар (Допуа) иааптра
 84. Сузар (Допуа) икиапта
 85. Лыгу иааптра
 86. Ешьылаа ркиаптакуа
 87. Мамсыр (Допуа) икиапта
 88. Мамсыр (Допуа) икуаца
- Темыр (Адлеиба) ибаара
 Аюнду
 Чанаа ркэаца
 Чанаа рааптра
 Адьмаргэара
 Адьзацэ
 Допуаа рыдгьыл
 Чаланзиаа рнышэынтракэа
 Лагэ (Гэызба) икьапта
 Закара (Ченгелиа) имарда
 Абгыздырра
 Ченгелиаа рыдгьыл
 Гэцьюаа рыдгьыл
 Акэадацра
 Хасан (Допуа) икьапта
 Нкылс атахара
 Амаза марда
 Кантариаа ркьапта
 Мамышь икьапта
 Цэахэыркыра
 Сыкэын икьапта
 Багыр измах
 Шьахар (Допуа) иааптра
 Сузар (Допуа) икьапта
 Лыгэ иааптра
 Ешьылаа ркьацтакэа
 Мамсыр (Допуа) икьапта
 Мамсыр (Допуа) икэаца

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

- I. Клад бронзовых топоров
- II. Железный инвентарь из погребения середины I тыс. до н.э.
- III. Разрушенное погребение второй половины I тыс. до н.э.
- IV. Гончарные мастерские античного времени
- V. Находки бронзовых топоров и слитков
- VI. Три бронзовые фаллические фигурки
- VII. Две бронзовые подвески с изображением быка и барана
- VIII. Верхний жернов античной ручной мельницы греческого типа
- IX, X. Местонахождения текстильной керамики.
- XI. Поселения эпохи развитой бронзы
- XII. Могильники III века до н.э.
- XIII. Городище середины I тыс. до н.э.

СВЯТИЛИЩА, ХРАМЫ

1. Храмы Скурчи (совр. Гульрипшский район)
2. Драндский (Кодорский) собор
3. Святилище Аджбна
4. Место молений и жертвоприношений богу морского ветра – Апшаныхуарта
5. Место молений и жертвоприношений Афы – богу грома и молнии
6. Святилище Ага-ныха и храм Мармал-абаа
7. 17. Места общинных молений «ацу» – Ацуныхуарта
8. Место божества кузни «Шашвы» фамилии Камкия
9. Деревянная церковь «Общества восстановления православного христианства на Кавказе»
10. Место культа божества «Цачыхур»
11. Храм «Рождества Богородицы»
12. Место божества кузни «Шашвы» фамилии Учараа
13. Место божества кузни «Шашвы» фамилии Джикирба
14. Святилище и храм О(А)лагуанра
15. Место родового моления фамилии Чанба – Чанаа рныхуарта
16. Место родового моления фамилии Допуа – Допу-ныха

АБХАЗСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ТОПОНИМОВ, НАНЕСЕННЫХ ПРОПИСЬЮ НА ИСТОРИКО- ТОПОНИМИЧЕСКУЮ КАРТУ НИЗОВЬЕВ РЕКИ КОДОР

Аблыра	Аблыра
Абынкутышара	Абынкэтышэара
Авидзибжара	Аџыбжьара
Ага	Ага
Агдарра	Агдарра
Агонмюа	Агонмџа
Аджбна (Оджбина)	Аџбна (Оџбина)
Аджхаха	Аџхаха
Адзбаара	Азбаара
Адзюбжа	Азџыбжьа
Адзына	Азына
Адеибаркыра	Адџеибаркыра
Ажшара	Ажьшара
Аисырра	Аисырра
Акамбашьркуара	Акамбашьркџара
Акардама	Акардама
Акардон	Акардон
Акиаса	Акъаса
Акинаа	Акъынаа
Акуарадзыхкуа	Акџарадзыхъкџа
Акуаца	Акџаца
Акышаа рынхарта	Акышаа рынхарта
Ал	Ал
Амхурста	Амхџрста
Андгулоу	Андгџлоу
Андрей Чочуа икиапта	Андреи Чочуа икџапта
Аракич	Аракъаеы
Араца блырта	Араџџа блырта
Ар ртарта	Ар ртџарта
Арха-Адукианкуа	Арха Адџкъанкџа
Аскиала атшыку	Аскъала аеыкџ
Атанба дахыршыз	Атџанба дахьыршыз

Атара	Атара
Атарба ихуста	Атарба ихэыста
Аттар рынхарта	Аттар рынхарта
Ауарча	Ауарча
Ахиаца	Ахьаца
Ахуаа	Ахэаа
Ахуаа ркуаца	Ахэаа ркэаца
Ахуархкаара	Ахэархкаара
Ахыуаа	Ахыуаа
Ацапшьра	Ацэапшьра
Ачандарра	Ачандарра
Ачалеира	Ачалеира
Ачеубхуа	Ачеубхэа
Ашта	Ашта
Ашхуапшырта	Ашхэапшырта
Аштгун	Аштгэын
Ашьашла	Ашьашла
Ашыцра	Ашыцра
Аюца	Аюыца
Бабышь ира	Бабышь ира
Баглан	Баглан
Баглан архуара	Баглан архэара
Балан	Балан
Батлаху Маан икиапта	Батлахэ Маан икьацта
Бгаа рхабла	Бгаа рхабла
Бигуаа ркуаца	Бигуаа ркэаца
Бигуаа рыдгил	Бигуаа рыдгьыл
Болтенков дахинхоз	Болтенков дахьынхоз
Быджгуа Канхуа икаккан	Быцьгэа Канхэа икаккан
Ган Кацияа иааптра	Ган Кацияа иаацтра
Гиаргуал Чачба иашта	Гьаргэал Чачба иашта
Гогуаа рынхарта	Гогуаа рынхарта
Горем	Горем
Гуалан	Гэалан
Гудзбе Хециа инхарта	Гэызбе Хециа инхарта
Гулкан	Гэлкан

Гунджилияа рынхарта	Гэынцъылияа рынхарта
Гыцаа рынхарта	Гыцаа рынхарта
Данакаи Чочуа иааптра	Данакаи Чочуа иаацтра
Дача	Дача (Адэыча?)
Даутиа	Даутиа
Дбараа рынхарта	Дбараа рынхарта
Делаа рдзых	Делаа рзыхь
Джанашьиаа ркиапта	Цьанашьиаа ркьацта
Джугун	Цьгэыгэын
Джикраа рху	Цьыкраа рхэы
Джинджалаа ркиаптакуа	Цьынцъалаа ркьацтакэа
Джобриа (Джубуриа)	Цьобриа (Цьубуриа)
Дзыдакуара	Зыдакэара
Дзызлан лтарта	Зызлан лтэарта
Допуакыт	Допуакыт
Допуаа рыпсыжырта	Допуаа рыцсыжырта
Драндар лынхарта	Драндар лынхарта
Дырмит Гулиа инхарта	Дырмит Гэлиа инхарта
Ераст Емхаа икиапта	Ераст Емхаа икьацта
Есыф Гулиа инхарта	Есыф Гэлиа инхарта
Женияа рыккара	Жьенияа рыккара
Женияа рынхарта	Жьенияа рынхарта
Иардараа (Иандараа) рынхарта	Иардараа (Иандараа) рынхарта
Кацияа рынхарта	Кацияа рынхарта
Кацикыт	Кацикыт
Куараш	Кэараш
Куаташь Халуаш имхы	Кэаташь Халуаш имхы
Кудраху	Кэыдрахэы
Кудрахыку	Кэыдрахыкэ
Кындыг	Кындыг
Лакраа ркиаптакуа	Лакраа ркьацтакэа
Маанаа рашта	Маанаа рашта
Мамсыр Акшба икиапта	Мамсыр Акшба икьацта
Маршьанаа рды	Маршьанаа рдэы
Маршьанаа рху	Маршьанаа рхэы
Махмут Абухба икиапта	Махмут Абыхэба икьацта

Мзцаа (Мызцаа) рынхарта
 Мсоустей Бзаркал икиапта
 Мызлакиа
 Наа
 Наа аталарта
 Набжоу
 Набешь
 Назпачха
 Накодор
 Напатроу
 Нардзын
 Наушь
 Нахурзоу
 Начкебиа иааптра
 Нкылс
 Нкылс амхду
 О(А)лагуана
 Папаскираа рыдгил
 Пшьап
 Пшьапрха
 Пшьиа
 Пшьмаф Маан дахинхоз
 Самсон Чанба икиапта
 Сатамашья
 Соломон Ажанба икиапта
 Скурча
 Уатрын
 Урак
 Хуатышьяа рынхарта
 Царцу
 Цихуашаа рыдгил
 Цкургил
 Цкыбын
 Чагу Маан ицедж
 Чапиак Маан инхарта
 Чачаа рашта

Мзцаа (Мызцаа) рынхарта
 Мсоустей Бзаркал икьапта
 Мызлакьяа
 Наа
 Наа аталарта
 Набжьоу
 Набешь
 Назпачха
 Накодор
 Напатроу
 Нарзын
 Наушь
 Нахэырзоу
 Начкебиа иааптра
 Нкылс
 Нкылс амхду
 О(А)лагэана
 Папаскыраа рыдгыл
 Пшьап
 Пшьапрха
 Пшьиа
 Пшьмаф Маан дахьинхоз
 Самсон Чанба икьапта
 Сатамашья
 Салуман Ажэанба икьапта
 Шэқэырча
 Уатрын
 Уракъ
 Хуатышьяа рынхарта
 Царцу
 Цихуашаа рыдгыл
 Цкэыргыл
 Цкыбын
 Чагэ Маан ицель
 Чапиак Маан инхарта
 Чачаа рашта

Чашья
 Шьяудиа
 Шьмат

Чашья
 Шьяудиа
 Шьмат

ГИДРОНИМЫ

Адзлагарадзы
 Адзтаха
 Ацардзы
 Бачкуара
 Дабакур
 Джамгуаргуал
 Джкуара
 Куарачча
 Куатапеи
 Кудры
 Кудры-хучы
 Нартоу
 Пшьагиат
 Пшьакуа
 Пшьап
 Рапдзы
 Скурча
 Хапшьара
 Хиачпан
 Цкуара
 Цкургил

Азлагаразы
 Азтаха
 Ацарзы
 Бачкэара
 Дабакэр
 Цьамгэаргэал
 Цькэара
 Кэарачча
 Кэатапеи
 Кэыдры
 Кэыдры-хэычы
 Нартоу
 Пшьагьат
 Пшьакэа
 Пшьап
 Рапдзы
 Шэқэырча
 Хапшьара
 Хьачпан
 Цэкэара
 Цкэыргыл

**ТАБЛИЦЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ
С. АДЗЮБЖА XIX - НАЧАЛА XXI ВВ.**

Таблица №1

**Список некоторых сел Абживского (Абжуйского) округа
с показанием количества дымов и фамилий
владельцев этих сел - князей и дворян¹.**

1.	Цкабын или Дранды	100	Дворян Званба
2.	Нарзын	15	Ему же
3.	Хецрипш	40	Князю Шервашидзе
4.	Атара	100	Ему же
5.	Дапукыт	40	Ему же
6.	Пшаква	40	Ему же
7.	Наа	15	Ему же
8.	Адзвебша	240	Дворян Маргани
9.	Тоумыш	20	Дворян Блаба
10.	Кандых	60	Дворян Хвацкеа

¹ Материал собран профессором естествоиспытателем А. Д. Нордманом и опубликован в Петербурге в 1838 г. в журнале «Министерства народного просвещения».

Таблица №2

Численность населения Адзюбжской общины. 1886 г.

	Общее число жителей				Крестьян на казенной земле			
	Дом.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	Дом.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Адзюбжская община	373	704	515	1219	344	660	479	1139
Адзюбжа	224	379	293	690	205	372	268	640
Атара	132	274	201	475	129	268	197	465
Дапуакыт, пос.	17	33	21	54	10	20	14	34

По материалам «Свода статистических данных о населении Закавказского края», извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис. 1893. (Без пагинации). Цит. по: Цвижба Л. И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. - Сухум. 2001. С.132

Таблица №3

Численность населения Адзюбжской общины по национальному признаку. 1886 г.

	Абхазы				Мегрелы			
	Дом.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	Дом.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Адзюбжская община	371	699	513	1209	2	5	2	7
Адзюбжа	222	392	291	683	2	5	2	7
Атара	132	274	201	475	-	-	-	-
Допуакыт, пос.	17	33	21	54	-	-	-	-

По материалам «Свода статистических данных о населении Закавказского края». Цит. по: Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы... С.134.

Таблица №4

Население с. Адзюбжа по полу, народности и родному языку.
По данным всесоюзной переписи населения 1926 г.*

Население		Абхазы		Грузины		Мегрелы		Сваны		Русские		Армяне	
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
685	590	588	375	197	149	174	147	21	17	65	48	6	1

* Всесоюзная перепись населения 1926 г. ЦСУ СССР. Том XIV. – М. 1929. С. 100-103.

Таблица №5

Численность населения с. Адзюбжа по национальному признаку . 1992 г.

Всего		Абхазы		Грузины		Русские		Армяне		Разные	
домов	насел.	домов	насел.	домов	насел.	домов	насел.	домов	насел.	домов	насел.
921	3560	264	1200	620	2232	23	90	5	18	9	20

По данным администрации с. Адзюбжа на 1.01.1992 г.

Таблица №6

Демографические показатели населения с. Адзюбжа
Очамчирского района на 1998 г.*

	Всего	16 – 30 лет						30 – 40 лет						40 – 50 лет						Более 50 лет						Дети	Число погиб.	
		сем.		несем.		сем.		несем.		сем.		несем.		сем.		несем.		сем.		несем.								
		сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.	сем.	несем.									
Муж. пол	519	50	74			104	21			63	7			109	1			309	36			37						
Женск. пол	598	55	87			54	14			24	2			18	1													
Итого	1117																											
В том числе абх.	938																											
Русс.	57																											
Арм.	14																											
Груз.	108																											

* По данным администрации с. Адзюбжа на 1.08.1998г.

Численность населения с. Адзюбжа. 2001 г.

Всего хоз-во	Душ	Абх.	Русс.	Арм.	Турк.	Груз.	Остальн.
367	1177	895	60	15	6	119	82

По данным администрации с. Адзюбжа на 1.01. 2001г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Историческая география низовьев реки Кодор..	3
О Скурчинской заповедной территории.....	22
Архитектурные памятники низовьев реки Кодор.....	31
Кодорский лесозавод.....	42
Село Адзюбжа и его окрестности в период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг.....	53
Видные деятели из с. Адзюбжа советского периода.....	66
Историко-топонимическая карта низовьев реки Кодор XIX - начала XXI вв.....	83
Таблицы демографической картины с. Адзюбжа XIX – начала XXI вв.....	92

Подписано в печать 27.12.04 г. Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆.
Усл. п. л. – 6,25. Тираж – 250 экз.

Фирма «Алашарбага»

